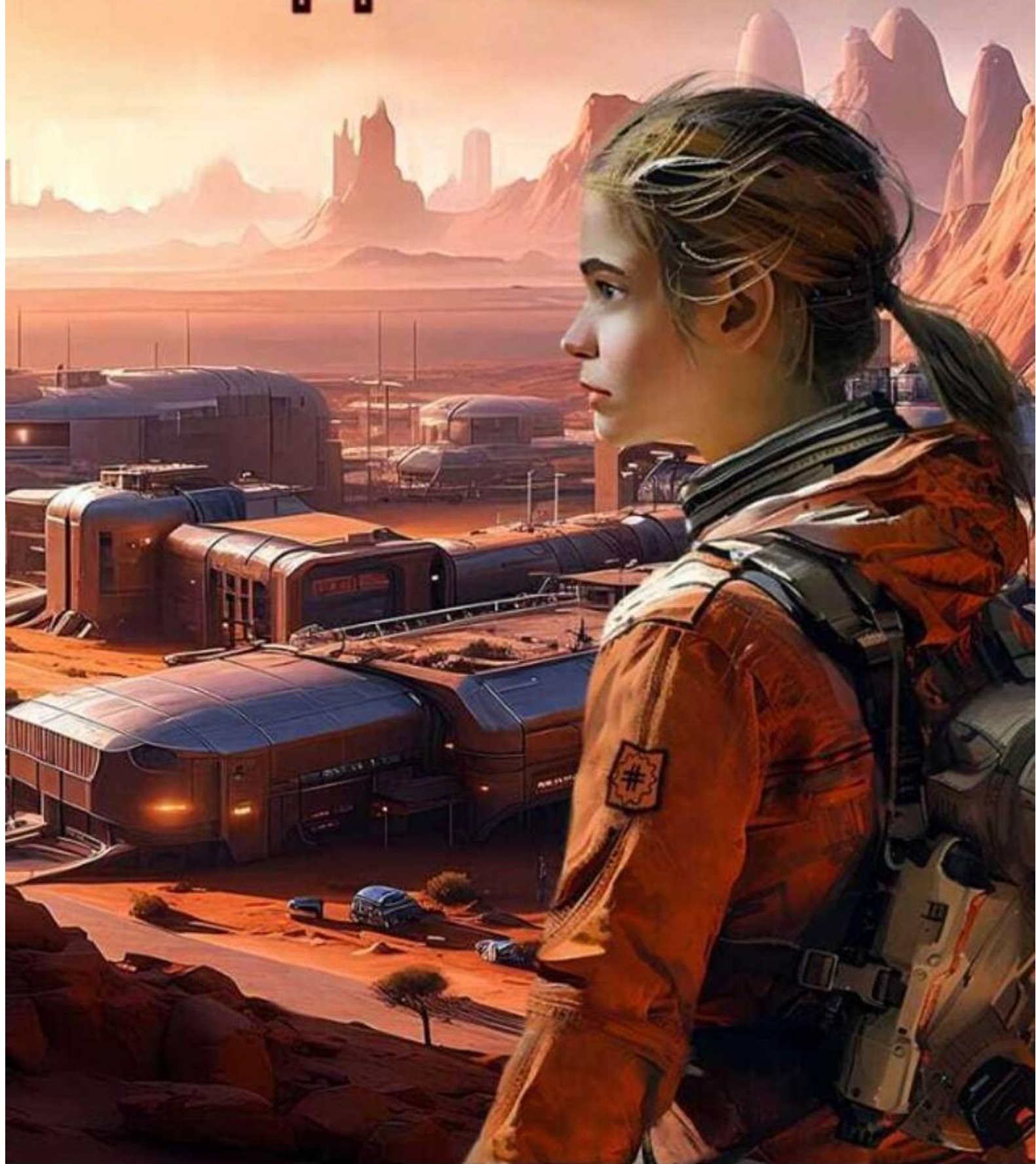

ОЛЕГ ПАЛЕК

НА ДНЕ МАРСА

Олег Палёк
На дне Марса

«Автор»

2026

Палёк О. А.

На дне Марса / О. А. Палёк — «Автор», 2026

Через сотни лет после начала колонизации Марса, жители города на дне каньона Маринер столкнулись с деспотичной властью Церкви, основанной на строжайшей экономии ресурсов. Эта религия регулирует все аспекты жизни колонистов и жестко пресекает акты неповиновения. Трое парней с непростой судьбой учатся, играют в джампбол и ищут ресурсы для Сопротивления. В ходе одного из заданий они пробуждают девушку, которая оказывается ключевым звеном выживания колонии. Вместе с ней и другими персонажами они вовлекаются в сложную борьбу между Церковью, Сопротивлением и пустынниками – людьми, живущих вне города в симбиозе с растениями. Поиски и сражения разбрасывает героев по разные стороны баррикад и теперь они должны искать новые смыслы жизни.

© Палёк О. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	6
Часть 1	8
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	32
Глава 5	36
Глава 6	43
Глава 7	49
Глава 8	54
Глава 9	58
Глава 10	66
Глава 11	71
Глава 12	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

О. Палёк

На дне Марса

*Если ты пытаешься весь народ втиснуть в рамки своей идеологии,
ты обязательно будешь тираном.*

Пол Андерсон, «Щит»

Благодарности

Айзеку Азимову, Полу Андерсону, Рэю Брэдбери, Артуру Кларку, Роберту Шекли, Фрэнку Герберту и другим великим фантастам, как вдохновителям этой книги. Я надеюсь, что все хорошее, что они создали в своих удивительных книгах, когда-нибудь произойдет и в нашем мире.

Пролог

Двое мужчин в рабочих халатах и девушка в школьной форме спустились в подземелье. Внизу не было слышно шума города. Здесь в звенящей тишине царила высокая наука: электроника, ядерные батареи, холодильники и сердце сооружения – гибернационные ячейки. Две закрытые, одна открытая. Один ученый повернул рубильник и хлынул свет. Он отразился от полированного металла и заискрился на гофрированных шлангах охлаждения. Другой запустил управление. Глухо зачмокал насос, тонко загудели вентиляторы охлаждения.

– Мне страшно, – поежилась девушка, оглядывая лабораторию, грубо вырубленную в скале и облицованную металлическими панелями. – Я умру?

– Это как сон, – успокоил мужчину. – А когда ты проснешься, то забудешь месяц-другой. И это хорошо, потому что... – он нахмурился, – этот чертов кошмар наверху не стоит воспоминаний.

– Я могла бы спрятаться в городе, – неуверенно возразила девушка.

– Все в Академии убиты или арестованы. Тебя, как дочь куратора науки, разыскивают в первую очередь. Ты нигде не спрячешься. Точно говорю. Он сам просил нас отвести тебя сюда.

– Системы готовы, – сказал второй ученый, пальцами запуская программу на сенсорном экране компьютера. – Пора укладываться.

Девушка вздрогнула, осматривая холодный безжалостный металл ячеек, похожих на гробы.

– Я буду одна?

– Нет, – первый ученый показал на две закрытых ячейки. – Это наши коллеги. Они проснутся раньше и помогут тебе возродить науку. – Он покусал губу. – А может, и род людской, если мародеры не остановятся.

Девушка стерла пыль с окошка приоткрытой ячейки. Там было пусто.

– Когда меня разбудят?

– Через год-другой, когда все утихнет. Может позже. Я не знаю. Пойми, это твое спасение, – сказал первый, теряя терпение.

– Для остальных его уже нет, – добавил второй, шелкая тумблерами. – Я бы сам лег, если бы дали такую возможность. Было бы больше пользы. А то девчонку... Он покачал головой. – Благодарю куратора, он тебя любит почему-то. – Он вздохнул. – одевай костюм для криосна. И еще. Отрежь волосы, они растут во время гибернации и могут повредить питательные трубки.

Девушка подошла к шкафчикам, вытащила ножницы и решительным движением отрезала волосы. После чего быстро переоделась, не стесняясь мужчин.

– Забирайся в ячейку, – сказал первый. Он повернулся к коллеге. – Врубай программу подготовки.

Она легла на мягкий мат в основании ячейки. Вставила руки и ноги в держатели. Щелкнули автоматические зажимы, к телу прижались датчики жизнедеятельности. Один ученый закрыл ячейку, другой запустил программу гибернации. Подопытная отстраненно рассматривала каменный потолок через стекло окошка. Холодный воздух с добавкой анестетиков обдувал ее тело.

Прошло десять минут. Стекланный «гроб» запотел изнутри, включилась система вентиляции. Через прозрачное окошко вновь стало видно умиротворенное лицо девушки с закрытыми глазами.

– Показатели в норме, – сказал тот, что стоял у приборов. – Она уснула. Температура тела падает. Все прошло по инструкции.

– Ты читал инструкцию?

– Нет. Какой смысл? Все равно мы не знаем, как все работает. Это земная технология. – Он оторвался от приборов и сел на офисное кресло. – Будем ждать полной гибернации?

– Нет, это опасно и для нее, и для нас, – отозвался стоящий у ячейки. – За нами могли следить. Эти банды... Больше ломают, чем грабят. Сволочи. Доберутся сюда, все втопчут в грязь. – Он вздохнул и закашлялся. Обтерся уголком халата и продолжил: – Не беспокойся, процесс отработан, с ней все будет хорошо.

– Надеюсь, – первый неопределенно пожал плечами. – Главное, чтобы это место не обнаружили.

Они выключили свет, закрыли дверь и загерметизировали ее маховиком. Вошли в лифт и отправились на поверхность.

И оказались в аду.

Лаборатория была охвачена огнем. Языки пламени лизали столы, колбы с растворами, шкафы с оборудованием. Едкий черный дым стелился по потолку, не находя выхода. Редкие струи воды из оросителей не справлялись с пожаром. В коридоре слышались выстрелы. Дверь лаборатории трещала от ударов мародеров.

– Мы опоздали, – сказал первый ученый, кашляя, – бандиты уже здесь.

Второй ученый взял топор с пожарного щита и перерубил кабель, идущий к лифту.

– Но до ячейки гибернации они не доберутся.

Дверь рухнула, выпуская клубы дыма в коридор.

– Мы последние ученые в этом мире, – сказал первый, видя приближающихся вооруженных людей. Он снял багор с пожарного щита и встал с ним наперевес. В белом халате, даже вооруженный, он смотрелся жалко.

– И мы выполнили свой долг, – дрогнувшим голосом добавил второй, сжимая топор.

Часть 1

Поиск хранилища

Глава 1

Странная шахта

После того, как трое парней быстро подобрались к периметру, пришлось тормозить. Хотя Чипка Умник говорил, что забор дырявый и преодолеть его будет легко, рядом с этим сооружением так не казалось. Имба Воин еще раз рассмотрел ограждение – сначала в видимом свете, потом в инфракрасном. Металлические гофрированные листы приварены к швеллерам, а те углублены в бетонный фундамент. Выглядит надежно. Но щиты старые; несмотря на многие слои краски, сквозь бесчисленные дыры сквозила вездесущая красная пыль. Марсианский песок холоднее воздуха, поэтому на экране он отображался синим, как водяной снег. Имба поднял бинокль выше. Через остатки колючки наверху ограждения виднелся ангар для автоматических грузовиков. Они выныривали из шахты и везли лед на переработку. Вдалеке курились клубы пара из градирни. Пустая трата драгоценной воды.

– Что тут торчать? – подал голос Ликон Жрец. – Периметр не охраняется. Пустынники не забираются так далеко, а горожане сюда не сунутся. Здесь только автоматы. Чем быстрее мы окажемся в шахте, тем меньше вероятность, что нас заметят.

Воин перевел взгляд на Умника. Тот развернул бумажную карту с многочисленными чернильными пометками.

– Прошлый раз мы заходили здесь, – он ткнул пальцем в самую большую кляксу. – Щит провалился, и мы смогли подлезть. Но на той зоне никого не было, потому что там только отвалы. Здесь же лед, а главное, бойлер и цистерны с водой.

Вода – важнейшая ценность на Марсе после воздуха, поэтому ее запасы усиленно охраняли. Воин еще раз посмотрел в бинокль. Один грузовик остановился, видимо, поломка. Как и все оборудование колонии, крайне изношен, непонятно, почему еще на ходу. Чипка говорил, что работа техники с таким количеством неисправностей – это чудо, понятное только Голосу Бога. Те же слова неоднократно звучали от Ликона, но без сарказма.

Командир отряда обернулся. Город с такого расстояния терялся в дымке заводов, но башня Академии была еще видна. Над массивными громоотводами шпиля светились оба спутника: Фобос и еле заметный Деймос. Хороший знак. Имба повернулся к отряду.

– Идем скрытно вдоль периметра. Как увидите подходящую дыру, сигнальте.

Парни подхватили рюкзаки и, пригнувшись, заскользили вдоль холмов, окружающих забор. «Странно, – подумал лидер группы. – Еще на первом году нам показывали: вокруг периметра чисто на сотни метров, чтобы вражеские лазутчики не могли подобраться. А здесь такие отвалы, что весь город может устраивать праздники Элементов¹».

– Долго еще будем плестись? – недовольно пробормотал Жрец. – Темнеет.

Воин посмотрел на вышки ночного освещения, которые должны включиться через полчаса. Пока же хватало тусклого света солнца, которое системой световодов направляли с поверхности Марса на купол, закрывающий город. Тонкая защитная пленка² колыхалась от

¹ Праздники Воды, Воздуха, Земли и Знания; устраиваются Орденами Церкви. Подробнее см. Приложение.

² Многослойная прочная полупрозрачная газонепроницаемая нанопленка на основе графена. Защищает город от утечки кислорода, пыли и частично от радиации. Отражает свет, направленный на нее под определенным углом.

бесперывных ветров вдоль каньона, создавая причудливые сполохи в небе и пляшущие тени на земле.

– Мы далеко от города, – сказал лидер. – Вышки светят слабо, только для патрулей. Церкви не хватает ресурсов даже в центре, не говоря уже о периферии. Никто нас не увидит.

Умник оттянул рукав куртки и покосился на датчик кислорода:

– Пятнадцать процентов и быстро падает. Давно не чинили стену, утечка.

– Да они вообще ничего не чинят, – зло скривился Ликон. – В Сопротивлении говорят, что ресурсов максимум на год³, потом задохнемся. Одни пустынные останутся.

– Они тоже погибнут, – Чипка закрыл датчик от пыли. – Не хватит ресурсов.

– Эти твари выносливые, – возразил Воин.

– Но им тоже нужны воздух и вода. Без торговли с городом они не выживут.

Наконец Имба заметил подходящую щель в заборе. Встав напротив, он надел металлизированные перчатки, сунул руку в просвет и потянул. Гофрированная сталь натужно и тонко затрещала. Разреженный воздух повышал высоту звука, но не давал ему далеко распространиться. Парни подошли с двух сторон и помогли расширить отверстие. Командир скинул рюкзак и засунул его в щель.

– Поехали! – коротко скомандовал он.

Первым пролез Чипка, как самый худой в отряде. Следом протиснулся командир. Он был не такой тонкий, как товарищ, но гораздо сильнее и своим напором расширил щель, поэтому Жрец, самый массивный член отряда, не застрял.

Они оказались на узкой тропинке вдоль забора. Впереди – яма, дна которой не было видно. Имба поднял руку, призывая к вниманию.

– Прыгайте!

Прыгать в колонии учили с детства. При низкой гравитации Марса и нормальном давлении не разобьешься с любой высоты. Главное – в полете расположить тело параллельно земле для максимального сопротивления. Но прыгать вслепую опасно – непонятно, в какой момент группироваться перед приземлением. Тем не менее все трое дружно стартовали – в разные стороны, чтобы не столкнуться в воздухе. В прыжке Воин извернулся, как кошка, направив голову вниз, и включил налобный фонарик. Слева и справа вспыхнули еще два. Осветилось дно, до него было не более десяти метров. После соприкосновения с землей он быстро откатился в сторону. Рядом послышались два глухих удара.

– Выключить свет! – приказал командир.

– В чем дело? – зло прошипел Жрец в темноте.

Имба махнул рукой, приказывая не вставать. Сверху на тропинке послышался шорох шин и показалась тележка с кривыми манипуляторами. Она быстро двигалась, подпрыгивая на кочках, штанги с камерами мотались из стороны в сторону. Команда знала, что интеллект машины не способен отличить человека от камня и реагирует только на движение. Минута – и шустрая тележка скрылась в туманной дымке.

Воин поднялся.

– Умник, в следующий раз нам нужен датчик движения. Эти машинки двигаются резво.

Чипка легко оторвался от земли, отряхиваясь.

– Микросхемы в дефиците, – развел он руками. – Я наши-то датчики с трудом достал, ты знаешь.

Имба вздохнул:

– «Пророк завещал нам Минимум».

³ Секунда, минута, час на Марсе общепринятые. В сутках 24 или 25 часов. В месяце 27–28 дней. Год длится 668 суток, или 24 месяца. Год делится на две половины: первая половина и вторая половина. В каждой половине 12 общепринятых месяцев. Поэтому в году две весны, два лета, две осени и две зимы.

– «Не владей большим, чем тебе необходимо», – откликнулись спутники фразой веры.

Имба подумал о странности: они собирались разрушить Церковь⁴ Мира Минимума, придерживаясь канонов веры. Воистину, как говорит Голос Бога: «Не ведают мои создания того, что творят». Он отряхнул пыль, достал бинокль и перевел его в инфракрасный режим. На черном фоне двигались чуть подсвеченные красным грузовики. Моторы электрические, грелись совсем немного, да и те крохи механизмы старались сохранить рекуперацией. Мир Минимума. Имба увеличил картинку. За трассой показалась красная точка – копер, их цель.

Воин махнул рукой, показывая направление. Короткими перебежками они начали приближаться к шахте. Людей в этом месте было мало, одни автоматы. Раньше Процессор Кислорода справлялся вообще без человеческой помощи, но роботы нуждались в починке, а запчастей катастрофически не хватало. Поэтому люди чинили их, пока было чем, а потом работали сами.

Они подошли к краю котлована. Раньше лед лежал на поверхности и его добывали открытым способом. Затем стали бурить шахты, прокладывая штольни. Большинство шло вдоль каньона: так проще, чем вгрызаться в твердую горную породу. Но группу интересовали именно скальные ходы. Наиболее ценное оборудование, необходимое для выживания, Церковь прятала в таких шахтах. На поверхности слишком велика опасность повреждений или воровства.

Вход в шахту как таковой отсутствовал. Люди туда не спускались, а роботы не нуждались в оборудованных лифтах. Здесь располагалась электростанция, ангар для починки автоматов и несколько старых полуразрушенных зданий неизвестного назначения. И как везде в городе – пыль, ветер, запустение. Умник развернул схему, поставил налобный фонарик на минимум и сверился с индустриальным пейзажем.

– Мы у основного ствола, – заключил он, вглядываясь почему-то не в местность, а в небо.

«Может, ориентируется по звездам? – подумал Имба и усмехнулся. – Система навигации по спутникам сдохла еще полсотни лет назад, а зачем еще смотреть вверх, он не понимал. Сквозь мутную пленку еле-еле светило далекое солнце, а звезды стали легендой еще при его дедушке. Только старый хрыч их видел. Ну и те, кто выбирался за пределы каньона и возвращались, избежав бурь. Таких было немного. Жить на дне Марса, в каньоне, куда безопасней».

Жрец включил тритиевую лампу. Тусклый зеленый свет заколыхался на камнях. Он сел на валун, достал из рюкзака крекеры, бутылку с водой, символически предложил ее друзьям, и приступил к перекусу. Ликон всегда находил место для еды. Чипка покосился на него, свернул карту и махнул куда-то вдаль. Видимость упала почти до нуля, а светить фонарями было опасно.

– Там должны быть лифты, – сказал Чипка.

– Для людей или автоматов? – уточнил Воин.

– Не знаю, такой информации нет. Но люди должны иметь возможность спускаться. Автоматы ведь ломаются.

Жрец подал голос:

– У нас нет задачи спускаться в шахту. У нас задача добыть схему подземных разработок. Без нее мы заблудимся. «Любой путь начинается с маленького шага», – процитировал он Писание.

Воин неодобрительно покосился на подчиненного и попытожил:

– Верно, у нас нет ни оборудования, ни запасов для путешествия по шахтам. Для начала надо хотя бы узнать, куда идти. Поэтому приказ такой: ищем схемы шахт. Они наверняка должны быть в компьютерах, где-то в этих зданиях. Умник, справишься?

Чипка оторвал взгляд от карты и посмотрел на командира.

– Вряд ли там будет защита. От кого?

⁴ Общее название «Святая Церковь» или просто «Церковь». Подробнее см. в Приложении.

– Ну и отлично. Ли Кон⁵, ты поел?

Тот аккуратно сложил еду в рюкзак и поднялся:

– Если Соппротивление хочет, чтобы мы работали на них, должны хотя бы кормить.

– Станешь главным Жрецом, наешься до отвала, – Воин засмеялся.

Еда – третий важнейший ресурс, и, как все в Мире Минимума, ее полагалось экономить. Церковь должна показывать пример прихожанам в этой добродетели. Но почему-то большинство офицеров Церкви, мягко сказать, упитанные. Не то что отряд – одни мышцы, разве что небольшой жирок у Жреца. Его мечта сделать карьеру в Церкви и наконец наестся до отвала, ни для кого была секретом.

– Мы рождаемся, чтобы дышать, пить и есть. И даже эти базовые потребности не обеспечиваются...

Лидер прервал его:

– Хватит проповедей. Двигаемся.

Ликон закрыл окошко «вечного» фонарика и повесил его на лямку рюкзака. Отряд прижался к земле и мелкими перебежками направился к коперу. Воин подумал, что забыл спросить уровень кислорода у Умника. Впрочем, любой обитатель колонии мог определить это без приборов. Когда живешь в условиях постоянной дыхательной недостаточности, быстро учишься определять качество воздуха – иначе не доживешь до возраста, когда научишься пользоваться приборами. Они недалеко от ПК⁶, должно хватать. Однако здесь, около шахты, аномалия: слишком много углекислоты. Видимо газ не улавливали, а стравливали в атмосферу, хотя декларируется, что ПК не только насыщает атмосферу Марса кислородом, но и утилизирует углекислоту. Видимо, когда пытаешься выжить, не до высоких идей терраформирования.

Имба тронул подчиненных, приказывая сделать передышку.

– Сколько? – обратился он к Умнику.

– Двенадцать, – ответил тот, не глядя на прибор. – Критический уровень. Видимо, мы рядом с открытой шахтой, которая сообщается с внешним пространством, куда сквозит кислород.

– Что же будет в шахте? Только углекислота? – спросил Жрец.

Все обитатели колонии устойчивы к высокому содержанию этого газа, но любой приспособимости есть предел.

– Проверить иги⁷ – приказал Воин.

– В порядке, – отрапортовал Умник, одевая маску.

– В порядке, – сказал Жрец, снимая маску. – Я пока могу идти без нее.

– Отлично, – Командир одел маску, сделал несколько глубоких вдохов, и снял ее. – Вперед!

Вблизи дверь в лифтовую оказалась старой, ржавой, краски почти не осталось. Но резиновые уплотнители новые, видимо, их недавно меняли. Воин осторожно подобрался к окну и поднял инфракрасную камеру.

– Никого нет, – уверенно сказал он, опуская прибор. – Умник, замок?

Чипка тронул дверь.

– Не заперто, удерживается перепадом давления.

– Тогда нажали!

Отряд разом навалился на дверь. Та с хлопком чмокнула и открылась.

– Быстро закрыть! – приказал Имба, как только они оказались внутри.

⁵ Имена колонистов двусложные, каждая часть в один слог. В разговорной речи оба имени обычно сливаются в одно. Протокольное имя используется при официальном обращении, а в быту с долей сарказма.

⁶ Процессор Кислорода. Термоядерный реактор, который плавит воду из льда и далее электролизом получает кислород и топливо для своей работы. Подробнее см. Приложение.

⁷ ИГК – Индивидуальный Генератор Кислорода. В обычной речи «иг» или «маска». Подробнее см. Приложение.

Приказ был лишний – действия, связанные с экономией воздуха, колонисты выполняли инстинктивно. Жрец закрутил маховик, Чипка снял маску, глубоко вздохнул.

– Воздух хороший, наверняка здесь бывает персонал.

Воин осмотрелся. Запыленные красные лампы освещали комнату с двумя дверьми. Одна с металлическими уплотнениями, судя по ржавчине, ее давно не открывали. Другая – обычная офисная для внутренних помещений. Мебель отсутствовала, не считая облезлого стула около экрана.

– Умник, осмотри монитор, – приказал командир.

– Да что тут смотреть, – хмыкнул Жрец, тыкая в тусклый экран с разводами. – Охрана. Давно не было гостей, ничего не бояться.

Имба осторожно ткнул хлипкую дверь. За ней открылось офисное помещение с висящими изображениями. Не закрывая дверь, он провел рукой сквозь одно из них. Картинка мигнула, обволакивая перчатку.

– Да у них забастовка, – усмехнулся Ликон, протискиваясь следом.

– Все на автомате, – подтвердил Умник, осматривая мерцающие графики. – Данные по выработке, охранные системы, – он коснулся блока управления на экране. Со стороны это смотрелось смешно, как будто парень что-то тискает в воздухе. «Висящие» экраны не использовались в Академии, преподаватели предпочитали старые мониторы. – Управление заблокировано.

– Было бы странно, если можно так просто остановить добычу льда. Управление удаленное, а это старый антураж, – сказал Воин, пробираясь между картинками. – Он открыл кофеварку в углу, поскреб дно. – Тут не было никого месяц как минимум. Возвращаемся.

Умник потрогал проектор экрана.

– Связи с ПК нет, но есть информация по шахтам: выработка, схемы туннелей, технические данные.

– Возьми, что сможешь, а мы осмотрим металлическую дверь, – приказал командир.

Ликон и Имба подошли к двери.

– Судя по уплотнениям, за ней нет кислорода, – заметил Жрец.

– Очевидно, вход в шахты для контроля и ремонта. Давно не пользовались, так как на мониторинг штолен забили. Добывают, что лежит ближе, а дальше трава не расти.

– Трава? – переспросил Ликон. – Что это такое?

– Отец так говорил. Типа неважно. Ладно, думаем, как открыть.

Жрец осмотрел петли двери, маховик, уплотнения. И снова повторил:

– За ней нет кислорода.

– Знаю, – отмахнулся Воин. – У меня иг на полчаса, и десять минут я могу двигаться вообще без дыхания. Хватит осмотреться, – он снял рюкзак и достал веревку.

– Ты же не собираешься отправиться туда в одиночку?

– Именно так и сделаю. Умник! – позвал он.

Вызываемый вышел из офисной двери.

– Взял, что мог, дома разберемся. А вы что, собрались в шахту? – он недоверчиво перевел взгляд с Имбы, который обвязывался веревкой, на дверь.

– Я собираюсь узнать, что там, а вы будете меня страховать.

– Идея так себе, – осторожно заметил Умник.

– Задание проникнуть в шахту, а не в офис, – возразил командир. – Зачем мы сюда перлись? Ну-ка, навались!

Парни потянули маховик двери в одну сторону, другую. Еще и еще. Наконец где-то в глубине щелкнуло.

– Я так и знал, что замка нет, – удовлетворенно заключил Воин. – Чипка, глянь утечки.

Умник достал из рюкзака прибор, напоминающий пистолет со струной вместо ствола. Нажал на курок, с кончика проволоки вылетела белая искра. Он провел им вдоль уплотнений. Искра вытянулась, превращаясь в разряд.

– За дверью давление ниже, чем здесь, – сказал Чипка, глядя на шкалу течеискателя. – Примерно две-три десятые атмосферы. Состав...

– Ты можешь этим прибором определить состав?

– Если достаточно кислорода, дуга окрашивается в синий цвет.

– Достаточно кислорода в шахтах? Запиши в раздел юмора в своей записной книжке, – хмыкнул Жрец.

– Не вакуум, и хорошо, – Воин надел маску. – Открываем, я проскальзываю. Сразу же закрывайте. Если будет сильная утечка, дерните веревку несколько раз.

– Рация? – спросил Чипка.

– Рация под землей? Это предлагает мне Умник? За первым же поворотом заглохнет. Запомните: не отвечу, возвращайтесь в город, спасение запрещаю.

– То есть?

– То и есть. Информация важнее. Я выберусь.

Имба потянулся и сделал несколько ударов руками в воздух. Жрец ухмыльнулся. Похоже, он не осуждал самоуверенность командира.

– Как знаешь.

Чипка вытащил из своего ИГК батарею, подал командиру. Тот отмахнулся.

– Не надо, я не собираюсь шариться там более получаса. А без батареи ты не выберешься отсюда.

Чипка вздохнул.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Я не верю, что в этих шахтах скрывается что-то полезное. Добыча и так неплохая, – он хлопнул по карману рюкзака с модулем памяти.

Воин обвязался веревкой, закрепил конец на маховике двери. Глубоко вздохнул и сказал:

– Слушайте Голос Бога...

– ...и он услышит тебя, – в унисон ответили товарищи.

Парни крутанули ворот, дверь натужно приоткрылась. Послышался свист ветра. Еще один оборот, и появилась щель. Не дожидаясь расширения, Имба с гибкостью змеи проскользнул в проем. Оставшиеся быстро закрыли проход.

– Что-нибудь увидел? – спросил Жрец, поправляя прокладки герметизации. Не то чтобы это необходимо, но подобные движения воспитывались с раннего детства до автоматизма. Воздух надо беречь.

– Темноту. А ты ожидал свет? – ответил Умник, присаживаясь на единственный стул в помещении.

– У командира есть мощный фонарь. Ему виднее, – Жрец усмехнулся игре слов.

– Слышь, мы все знаем, что ты не одобрял поход. Зачем же пошел?

Ликон взглядом поискал, на что присесть, снял рюкзак, поставил в угол и сел на него. Вытащил из кармана пластиковый пакетик, достал черный комочек, отщипнул кусочек и отправил в рот. Разжевал и перестал дышать. Минуты три он молчал, закрыв глаза, наконец вздохнул и ответил:

– Потому что команда, – наконец ответил он, соскребая с зубов прилипшую смолу.

– Поэтому должен понимать: у нас есть задание, его надо выполнить. То, что командир взял на себя ответственность, нужно ценить. А ты все хохмишь. И мумие⁸, – он кивнул на потемневшие зубы Жреца, – не полезно.

⁸ Мумие – сленговое название жвачки пустынников (бадавиев). В малых дозах обладает тонизирующим эффектом и снижает потребность организма в кислороде. При регулярном применении вызывает привыкание, заторможенность и спутанность

Жрец сплюнул в угол черной слюной. Чипка автоматически отметил нерациональный расход воды.

– А что такого? Помогает экономить воздух. Вся Академия ее жует, даже офицеры. На словах проклинают бадавиев, а на деле торгуют с ними. Кто-то вообще считает, что мумие надо легализовать.

– Приехал офицер на встречу с бадавием, сел на валун, а того нет, – начал Умник заезженный анекдот. – Ждал его целый день, потом поднялся и пнул со злости камень: «Чтоб тебе задохнуться, чертов бадавий, никогда вовремя не придет!» А камень вдруг зашевелился и отвечает: «Что пинаешься? Я тебя тут неделю жду!».

Ликон вежливо ухмыльнулся и спросил:

– Ты пустынных видел живую?

– Много раз. Помнишь, в прошлом месяце двоих судили за нелегальное проникновение в город? – Умник полистал планшет и нашел нужную картинку. За мутным стеклом на скамье подсудимых виднелись две черные сгорбленные фигуры.

– А, помню, – Жрец перекинул жвачку с одной щеки на другую. – Повесили на них все преступления за последний месяц. А что они за стеклом? Дышать нашим воздухом не могут?

– Могут, – пожал плечами Умник. – Наверное, чтобы своим дыханием не оскверняли *наш воздух*.

– Или чтобы не заразили никого.

– Да кого они заразят? У них ДНК другая и микрофлора с нашей не дружит.

– Ну не знаю. Все они дикари, – Ликон выглянул наружу. – Темнеет. Без фонарей назад не доберемся. А со светом охрана засечет.

– Дождемся командира, он что-нибудь придумает.

– Ага. Сколько прошло?

– Двадцать минут. Надо бы проверить, как он там. Подержи, я дерну.

Жрец сплюнул жвачку, вздохнул. Крутанул маховик. Воздух комнаты засквозил в образовавшуюся щель. Чипка дернул веревку несколько раз, но ответа не последовало. Жрец захлопнул дверь.

– И так кислорода мало, нечего терять.

– Командир не отвечает, – констатировал Умник.

– Он это предусмотрел, – скривился Жрец, – и сказал, чтобы уходили без него.

– Может, он заблудился или в засаду попал?

– Там не лабиринт, а штольни для роботов. Они, что ли, на него напали?

Умник решительно поднялся со стула, надел рюкзак. Несколько раз моргнул, центрируя контактную линзу.

– Надо сходить.

– А если сами заблудимся? Или нападут?

– Роботы? Хотя бы веревку проверим.

– Ладно, – Ликон вытащил маску, промазал гель-герметиком места контакта уплотнителя с кожей, и надел ее. – Сунь веревку в щель, чтобы дверь не захлопнулась.

Парни нырнули в проем и прикрыли дверь. В свете двух вспыхнувших налобных фонарей показался ровный тоннель в человеческий рост, пробитый в рыхлой породе. Веревка уходила вглубь.

– И что он тут искал, ё-моё?! – ругнулся Жрец. – Льда нет, отработанная порода.

Умник не ответил, ощупывая шнур.

– Не провисла, значит выбирал слабинку. Пошли. Веревка на сто метров, далеко уйти не мог.

Медленно, проверяя стены, парни двинулись вглубь шахты. Метров через пятьдесят веревка ушла в боковой ход. Умник осмотрел новую штольню.

– Здесь явно работали люди, – сделал он заключение. – Ручной инструмент типа кайла.

Жрец приблизился, заглядывая в глубину.

– Ход узкий и крутой. Подозрительно.

– Думаю, командир полез туда.

Ликон ощупал ледяные стенки и сказал:

– Здесь давно не было внешнего воздуха, не подтаяло. Сколько прошло времени?

– Сорок минут.

– У него кончился кислород.

– Тем более мы должны его найти.

– И упокоиться там вместе с ним? Самим кислорода осталось только вернуться в тамбур.

А еще в город идти.

– Ты хочешь его бросить?

– Надо выполнять приказы, а не своевольничать.

– Давай хоть до конца веревки дойдем.

– Хорошо, – Жрец достал из рюкзака шнур. – Прикрепи снаружи, спускаемся, держась за страховку.

Умник обвязал веревкой камень и стал спускаться вслед за Жрецом. Люди, пробившие новую штольню, не собирались использовать ее для добычи льда – в узкий лаз можно было еле-еле протиснуться. Скоро под ногами закончилась порода и пошел чистый лед. Чипка взял камень и стукнул по стенке. Посыпались мелкие осколки. Он поймал осколок языком и разгрыз его.

– Углекислоты не более десяти процентов. Вполне подходящий для добычи.

– И что?

– А то, что основная штольня уходит вбок и там нет хорошего льда. А тут чуть в стороне отличная руда. Зачем надо углубляться, если выгодней рыть здесь?

Через несколько метров парни обнаружили, что веревка Имбы примерзла к полу.

– Вот почему он не отвечал на сигналы, – заключил Умник, осматривая кусок льда, упавший с потолка.

Жрец поежился, глядя на прибор на руке:

– Минус пятьдесят, кислорода пять, углекислоты тридцать, давление четверть атмосферы. Тут не выживут даже пустынные...

– Идем до конца, – Умник прервал товарища.

– Как хочешь.

Чипка знал, что батарея Ликона новая, мощнее процентов на тридцать, чем у него. Поэтому и кислорода на полчаса, а ему осталось минут десять. У командира же давно кончился. Логика выживания в Мире Минимума требовала повернуть назад, но Умник назло логике пошел вперед, не оглядываясь. По тонкому хрусту в разреженном воздухе он понял, что Жрец идет следом.

Напрасно.

Через несколько метров туннель оказался заваленным.

Глава 2

Совещание у Верховного

Верховный Жрец считался старым по любым меркам. Из-за утери архивов в Голодную революцию никто не знал точно, сколько ему лет. Оптимисты давали сорок пять, что по марсианским меркам, где в году более шестисот дней, очень много. Мало кто доживал до тридцати лет, а сорокалетних можно было сосчитать по пальцам и только в высших эшелонах власти. Не всем офицерам Церкви доступны технологии омоложения, а о рядовых и говорить нечего. Недостаток ресурсов⁹ – главная проблема Мира Минимума.

Верховный Жрец, или просто Верховный, как его обычно звали, поскольку настоящее имя потерялось в глубине истории, взял чашку кофе, тяжело поднялся с трона и подошел к окну. В этой фразе все условно, кроме того, что годы никуда не денешь даже с доступом к лучшей медицине. «Трон» – облезлое кресло, когда-то мягкое, а сейчас латанное-перелатанное. «Окно» – проем, кое-как затянутый пленкой – той же самой, что закрывала Город куполом. «Кофе» – напиток из обжаренных зерен неизвестного происхождения – черный и горький, как все растения пустыни. Проще жевать мумие, но Главный должен соответствовать высоким стандартам потребления.

За окном, как всегда, выл противный ветер, нагоняя тучи тонкого красного песка, который залезал во все щели и не давал покоя ни днем, ни ночью. По улице проходил отряд клириков¹⁰ под командованием офицера. Внутренняя охрана. Сквозь пленку, которая не пропускала ультрафиолет, их темно-красная форма казалась серой. Очень практичный цвет на Марсе. Пустынники давно не нападали на Город, но есть еще Соппротивление, оппозиция внутри Церкви, да просто психопаты. Опросы показывают, что народ любит своего диктатора, но почему тогда случаются перевороты?

Верховный украдкой обернулся и увидел, что его ординарец, Кло Ман, смотрит в сторону. Старик вылил кофе в угол, надеясь, что слуга ничего не увидит. Все-таки напиток на воде, а вылить воду в Мире Минимума считалось вторым тяжким преступлением после потери воздуха. Но здесь, в центре Святой Академии, ресурсов хватало на всех. Не зря же любой простояк считал за счастье получить работу в Церкви. Служба тяжелая, но зато не умрешь от плохой воды, пищи или недостатка воздуха.

Жрец оторвался от окна, подошел к ординарцу и поставил пустую чашку на поднос, который тот держал все это время на вытянутых руках.

– Собирай совещание, – сказал старик, смотря поверх слуги. – Чтобы не более часа, после чего Голос Бога.

– Слушаюсь! – Кло Ман попытался лихо щелкнуть каблуками, но запнулся и чуть не упал.

Мелькнула нашивка на рукаве – квадрат с двумя волнистыми линиями и ромбиком. Нашивка цветная, что запрещено уставом, но здесь, в Академии, офицеры трактовали устав вольно. Хотя какой «офицер» – прапорщик. Верховный удивился всплывшему слову «прапорщик», которое помнил только он. Земная история стала мифом, Марс жил сегодняшним днем. С другой стороны, офицера ему рекомендовал Кемер, лучший рукопашный боец этого Мира. Так что его разгильдяйский вид, возможно, маскировка.

Когда щеголеватый ординарец ушел, Верховный вернулся на «трон». Достал из кармана кусочек мумие, разжевал, плюнул в камеру под потолком. Со второго раза удалось попасть. Сдвинув кресло в слепую зону остальных «соглядатаев», достал серебряный портсигар, выта-

⁹ Слово «ресурс» используется в колонии для обобщенного названия важнейших потребностей человека: воздуха, воды и еды.

¹⁰ Клирик – студент Академии Церкви, обычно первого курса.

шил тонкую сигарету. Сотню лет никаких поставок с Земли, на Марсе табак не растёт, интересно, откуда пустынники достают курево? Зажигать огонь не стал, сработает пожарная сигнализация. Да и слишком большая роскошь курить, когда кислорода и так не хватает. Жрец пожевал кончик сигареты и с сожалением сунул обратно в портсигар. Даже вредные привычки у него не такие, как у нормальных людей. Хотя кто-то пытается ему подражать, никотин – точно не главный наркотик дна Марса, но самый осуждаемый. Старик закашлялся, как будто затянулся дымом. В груди противно хрипело – легкие давно дышали на ладан. «Тоже земная фраза», – автоматически отметил он. Потянулся к регулятору кислорода, но там и так стояло двадцать процентов. Генералы сразу почувствуют повышенную концентрацию и сочтут слабостью. А слабый диктатор долго не живет, хоть и знает жизненно важные секреты.

Жрец коснулся отдела своего мозга, заведующего общением с Голосом Бога. Только ему открывался Божественный Глас, и только ему подчинялся ПК. Одной нужной мыслью он мог буквально перекрыть кислород всем врагам. И только это соображение, а отнюдь не уважение к его власти и знаниям, удерживало претендентов на трон. Но шального террориста, особенно пустынника, не удержит никто и ничто. Они считают Город раковой опухолью на дне Марса. «Надо узнать у разведки, создали ли бадавии автономные убежища? – подумал он. – И насколько они зависят от поставок энергии?» Верховный не тешил себя надеждой, что Город выстоит в открытой войне против пустыни: слишком открыт и уязвим, тогда как пустошь бесконечна. И снова только его мозг удерживает хрупкий мир. «Опять игра слов, – подумал он, – в русском языке слово «мир» означает и Вселенную и не войну. Сейчас это особенно актуально: война равна гибели Малого Мира¹¹. Интересно, кто-нибудь на Марсе еще помнит русский язык, да вообще любой, кроме марсианского?»

В дверь осторожно постучали. Не дожидаясь ответа, в зал вошли четыре генерала. У каждого на рукаве красовался большой ромб в квадрате и линии, означающие Орден, которыми они командуют: Земли, Воды, Воздуха и Знаний. Все они почти одновременно подняли четыре пальца правой руки – знак «Я принадлежу Церкви».

Генералы Земли и Воздуха сели в кресла слева от Верховного, генералы Воды и Знания – справа. Число «два» священо, оно идет от Двуетного. Но учение Церкви для властителей только инструмент подчинения, а инструмент можно использовать, чинить, менять, но преклоняться перед ним глупо. В той или иной мере показное пренебрежение священными символами можно было увидеть у всех четырех подчиненных.

Генерал Воды, Ден Клер, еще придерживался старых традиций. Плащ из легкой ткани колыхался при каждом движении, символизируя изменчивость воды. Под плащом полевая форма – широкие брюки и темно-красный китель с множеством карманов. Наверняка взял с собой ИКГ, запас воды и пищи, может, оружие. Грубые армейские ботинки и толстые полевые перчатки довершали его костюм. Генерал снял перчатки, сложил в карман плаща, но снимать его не стал, только расстегнул пуговицы. Стала видна нашивка на груди – две горизонтальные волнистые линии и большой ромб. Остальные генералы носили знак воинского звания только на рукаве. Ден Клер кашлянул, закрывшись плащом, и осторожно сел в кресло. Кашлянул явно из вежливости: пыли в апартаментах нет, а наружу генералы выходили редко. И по возрасту рановато, хотя офицеру стукнуло уже тридцать, что весьма почтенно в высших эшелонах власти. Хороший исполнитель и преданный соратник, на такого можно положиться.

Генерал Воздуха, Дин Мод, был самым молодым на совещании, недавно ему исполнилось восемнадцать. Где-нибудь в Городе его вряд ли бы признали военным: костюм расшит вставками, как у дурного дембеля. «Что за слово? – подумал Верховный. – Обычно к старости помнишь значения слов, но забываешь их звучание. У меня все наоборот». Как будто гене-

¹¹ Малый Мир (обычно просто «Мир») – у колонистов религиозное понятие материального мира. Большой Мир – место, куда все попадают после смерти.

рал собрался в увеселительное заведение, а не на высшее совещание. Темно-красный плащ – полупрозрачный, новенький, не защищал владельца от непогоды – и зачем он нужен? Мягкие ботинки, вычурная шляпа. Две вертикальные волнистые линии на нашивке, символизирующие воздух, покрашены блестящей краской и как будто колышутся при движениях владельца.

Всего несколько лет назад он был майором, главой штаба Ордена Воздуха. Потом его начальник, генерал Воздуха, задохнулся при подозрительных обстоятельствах. Верховный Жрец поверил бы в несчастный случай, если бы Дин Мод убрал предшественника не так демонстративно. Умереть от недостатка воздуха нормально для простолюдина, но для офицера позорно. Демонстрация того, что прежний начальник недостойн занимаемой должности. Еще и несколько офицеров штаба умерли при странных обстоятельствах.

Дин Мод снял шляпу, небрежно повесил ее на угол кресла и сел, задрал ноги. Он думает, что ему все нипочем, никому подчиняться не станет. На самом деле угрозы для власти не представляет. Власть Жрецу дана Церковью, и, хочешь не хочешь, ее правилам придется подчиняться. А поступить с Верховным, как с прежним начальником – руки коротки.

Генерал Земли, Кан Дан, старался усидеть на двух стульях. С одной стороны, он олицетворял серьезность символа Земли: строгая форма, четкая эмблема – две горизонтальные линии, символизирующие землю, темный наглухо застегнутый плащ, ботинки на толстой подошве – в таких лазать по каньону, а не шаркать по штабному паркету. Но вот он сел, расстегнул форму, и стали видны яркая бордовая рубашка и галстук. Возможно, тоже, как Дин Мод, собрался в ночной клуб. Этим он старался показать, что не чужд новым веяниям. Он старше Генерала Воздуха, но они явно состоят в альянсе. «Надо бы расследовать, – подумал Верховный, – если дела пойдут хуже, подставу придется ждать именно с этой стороны».

Генерал Знания, Кер Дак, казался гиком-переростком: новая, но неаккуратная форма, небрежность, граничащая с неуважением к Уставу Ордена. Обувь легкая, почти тапочки. Плащ – одно название, из тонкой материи, при первом ветре улетит в пустыню. Под формой наверняка футболка, поэтому и не расстегивает. Эмблема – две вертикальные линии, символизирующие знание, – приклеена. Ближайшие подчиненные Кер Дака, как ему докладывали, – молодые парни. Ходили нехорошие слухи, но Верховный знал, что они беспочвенны: Генерал Знания просто молодился. С возрастом мозг костенеет, хуже усваивает новую информацию, вот он и старается походить на хакеров из своего окружения, хотя как минимум вдвое старше их. Насколько знал Верховный, генерал не ввязывался в политику и не примыкал ни к одной группировке. Зачем, если любой рвущийся на трон обязан завести хорошие отношения с Орденом Знания, иначе как заставить работать оборудование после захвата власти?

«Было бы за что бороться, – подумал Верховный, обводя взглядом подчиненных, – власть сейчас – отравленная приманка. Мир Минимума в агонии, вот-вот развалится, и речь идет только о том, какой из шакалов протянет дольше».

В дверь вошел ординарец с подносом, на котором стояло четыре кубка из марсианского обсидиана. В них плескалась простая вода – символ чистоты намерений собравшихся. Генералы взяли сосуды, пригубили. Дин Мод что-то плеснул в свой кубок из маленькой фляжки – наверняка спиртное. Кан Дан, не таясь, проглотил капсулу и запил предложенной водой. Не скрывает, что болен, или это демонстрация? Верховный Жрец чувствовал настроение подчиненных на ментальном уровне – способность всех высших офицеров Церкви. И они чувствовали его. Это важнее слов, потому что речи легко подделать, а мысли – нет.

– У меня две новости, – начал Верховный, – с какой начать – с плохой или очень плохой?

Никто из генералов не шелохнулся. В тишине стали слышны звуки старого очистителя воздуха, похожие на кряхтение старика. «Мы как один старый механизм, – подумал Жрец, – нас не починить, только отправить на покой».

– Начнем с плохой, – не дождавшись ответа от подчиненных, продолжил глава Церкви, – запасы кислорода почти на нуле.

– По-че-му? – протянул Дин Мод, доставая планшет. – В городе процент кислорода чуть ниже нормы, но вполне...

– И вода есть, – Ден Клер воспользовался блокнотом, густо заполненным мелкими строчками, – можно получить дополнительный кислород.

– Добыча льда идет обычными темпами, – добавил Кан Дан. В отличие от других генералов, он не пользовался записями, все хранил в голове. – Можно перенаправить часть энергии реактора на получение воды.

Генерал Знания поднял руку.

– Я знаю, о чем говорит уважаемый Верховный. Реактор выдает энергию ниже нормы. Все дело в содержании дейтерия. Чем глубже мы забираемся под землю, тем более обедненный лед получаем.

– Объясните, – попросил Ден Клер.

– Уважаемому генералу Воды должно быть известно, что весь дейтерий в Мире Минимума произведен солнцем. Чем глубже порода, тем меньше содержание горючего для термоядерного реактора.

– Мы можем добывать лед с поверхности, – предложил Кан Дан. – Вокруг каньона есть неплохие запасы. – Я могу набросать карту.

– Я уверен в вашей памяти, – возвысил голос Верховный, – но мы не можем добывать лед вне каньона. Слишком большие затраты на перевозку, а тут еще бадавии нападают на наши транспорты.

– Я могу лично возглавить экспедицию, – вызвался Кан Дан, – тварям пора преподать урок.

– А если вы не вернетесь? – возразил Жрец. – У нас осталось слишком мало транспорта и добывающего оборудования, чтобы так рисковать.

– Если это просто плохая новость, – хмыкнул Ден Клер, – тогда я не знаю, какая *очень плохая*.

Верховный помолчал, собираясь с мыслями. Новость, которую он собирался преподнести, собственно, новостью не являлась. И она была так далека от текущих нужд, что он колебался, сообщать ли ее.

– Есть послание с Земли.

Четверо генералов как один подались вперед. Верховный выдержал драматическую паузу и с нескрываемым сарказмом продолжил:

– Я знаю, что это не первое послание за последнее время. Но раньше они были нечитаемыми. Теперь же мощность сигнала была выше, и ученики уважаемого Кер Дака с помощью компьютеров смогли расшифровать послание. – Он хотел сделать еще одну паузу, но вдруг понял, что смысла в ней нет. – Если коротко, они сами нуждаются в помощи. Детали можете узнать у Кер Дака.

Присутствующие разочарованно выдохнули. Генерал Знания достал коммуникатор. Он единственный из присутствующих имел связь с компьютерной сетью.

– Расшифровка не заняла много времени. Наш язык недалеко ушел от земного. Но многие термины непонятны. И вообще ощущение, что послание составляли психически ненормальные.

– Это очень плохая новость? – рассмеялся Ден Клер. – Это отличная новость! Земля давно бросила наш Мир на произвол судьбы. И теперь они просят помощи у нас. У нас! Чем же им помочь? Ресурсов по нулям, а главное, как? Космического корабля нет и не предвидится. Можем только произнести поминальную молитву. И то бесполезно: они не верят в Двуетного.

– Я вернусь к тому, с чего начал, – дождавшись окончания эмоционального всплеска генерала, продолжил Верховный. – Наши запасы истощаются. Мы не можем накормить, напо-

ить нынешнее население, не говоря уж о будущем. Мир Минимума сокращается, рождаемости нет. Да услышит меня Голос Бога: мы даже дыхание обеспечить не можем.

Все генералы, кроме Дин Мода, прижали два пальца правой руки к губам – знак «Голос Бога».

– Сокращение населения – вынужденная мера, – развел руками генерал Воды. – Все равно работаем только мы, – он неопределенно обвел рукой пространство, – adeпты Церкви. У нас хватает роботов...

– Кер Дак, – прервал его Верховный, – положите ситуацию по роботам.

Генерал глянул в коммуникатор.

– Исправно менее четверти. Еще четверть можно починить, половина пошла на запчасти и восстановлению не подлежит.

– Динамика?

– Скверная. У нас нет нужных сплавов, пластика, а главное – электроники. Мы так и не научились делать высокотемпературные микросхемы. Даже их основу – алмазную подложку. Проблема еще в том, что изрядная часть умений роботов заключена в центральном компьютере, а он не справляется с управлением. Если так пойдет дальше, через несколько лет у нас останется менее десяти процентов состава, а далее...

– Дальше не надо, – прервал его Глава Церкви, – уже при нынешнем оснащении добыча льда почти остановилась, проценты оставшихся роботов положение не спасут.

– Когда-то мы обходились без роботов, – сказал Дин Мод. – Работали люди. Их называли «шахтеры».

– Да, много лет назад, еще до Голодной революции. Тогда лед лежал на поверхности. Напомню, что сейчас мы углубились на сотню метров. Люди там не могут работать по условиям техники безопасности – там просто нет воздуха. Но есть вода, которая затрудняет работу. Переделывать шахтное оборудование на откачку воды нет ни времени, ни ресурсов. К тому же, ее придется чистить от перхлоратов и ядовитых солей металлов. Вам это должно быть известно.

– Конечно, известно, – согласился Генерал Воздуха. – Но меняется ситуация – меняются решения. Что говорит Голос Бога на этот счет?

Все генералы подались вперед. «Единственное, что их интересует на совещаниях, – с горечью подумал Верховный, – что сказал Голос Бога. Зная его сущность, они думают, что он Спаситель? Ну тогда слушайте его логичные решения». Он прижал два пальца правой руки к голове – знак «Мудрость Бога».

– Голос Бога советует сократить площадь города. Мы должны переселить периферию ближе к центру.

– Но у нас и так нет места, – возразил Генерал Земли. – В центре люди сидят друг у друга на головах. Осмелюсь напомнить вам, что потесниться придется в первую очередь Церкви.

– Да, придется, – подтвердил Верховный. – А еще построить новое жилье на верхних этажах.

– Под куполом? – удивился Дин Мод. – Но там мало кислорода. И радиация.

– Кому-то придется туго, да. Но выхода нет.

– Если так советует Голос Бога, то дела невеселые, – скривился генерал Воздуха.

Впрочем, его тон и поза говорили о том, что его невеселые времена не коснутся. Об этом предупреждал основатель Церкви, Пророк: «Масса ленится управлять собственной жизнью, отдавая полномочия людям, которые, как им кажется, заботятся о них. На самом деле такие люди прежде всего заботятся о себе. Это не так плохо, пока ресурсов достаточно. И катастрофично, когда ресурсов не хватает».

– Теперь к текучке, – продолжил Верховный. – Передайте доклады секретарю. Есть что-нибудь срочное?

– Из-за нехватки удобрений плохой урожай, – тут же доложил Кан Дан. – На еду хватит, на фураж нет.

Все генералы повернулись к Дин Моду: за химическое производство отвечал его департамент.

– Весь кислород направляю в Город, – тут же ответил он, – а не на производство.

– Запасы воды падают, поэтому встал электролиз, – добавил Ден Клер, сверяясь с записями.

– А воды нет, потому что упала добыча льда, – подытожил Верховный. – Круг замкнулся.

В зале повисла тягостная пауза. Присутствующие как по команде посмотрели в окно, где сквозь дымку виднелся ПК. Все знали, что термоядерный реактор находится прямо под ним. Энергия – вот основа жизни. Ни вода, ни кислород, ни еда. Энергия. Только тот, кто управляет реактором, обладает настоящей властью. Жрец демонстративно подошел к окну, как будто собирался сейчас же отдать указание ПК.

– Голос Бога в курсе проблемы, – Верховный наконец нарушил тишину. – Выработка энергии будет увеличена. Сопровождение закончено.

С видимым облегчением генералы поднялись с кресел. У Верховного создалось ощущение, что никто не ожидал кардинальных решений. Или не хотели их. Еще вероятней у всех имелись запасные варианты. «Мы все в одном ковчеге, – подумал он, – но у каждого собственный план спасения. Как это по-человечески».

Генералы Воздуха и Земли вышли вместе, на ходу что-то обсуждая. Не делают тайны из своего союза. Интересно, оставшиеся двое плетут каждый свою интригу или тоже объединились в заговоре? Кер Дак задержался и искоса взглянул на Верховного. Тот сделал едва заметный знак Кло Ману, чтобы тот закрыл дверь.

– Вы что-то хотели спросить? – сказал Глава Церкви, отходя от окна.

Генерал Знания помялся, как клирик первого курса на экзамене, достал листок, смял его и снова засунул в карман. Наконец сел на кресло и положил руки на колени, успокаиваясь.

– Я почувствовал ваше волнение, когда вы сказали о послании с Земли. Все действительно так плохо?

– Когда метрополия просит помощи у колонии – да, плохо, – осторожно ответил Верховный, беря чашку в руки. В ней не было воды, он просто скрывал волнение, наблюдая за генералом. Что тот задумал? Проклятая власть! Приходится думать не только о том, что сказал подчиненный, но и о том, что не сказал, что хотел сказать и не сказал, и так далее. А еще ментальные «чувства». Куда проще было в старые времена, когда вождь одним своим видом демонстрировал непоколебимость власти.

Кер Дак похлопал себя по карманам, вываливая на стол ворох бумажек. Посмотрел в одну, другую. Видимо, не нашел того, что искал и спросил:

– Они не упоминали о третьем корабле?

Верховный поставил чашку на поднос, прищурился, присматриваясь к Кер Даку. Мнется, суетится, волнуется, как будто не учил предмет. Расшифровки всех посланий с Земли проходят через его департамент, тем не менее он задает вопросы ему. Значит, думает, что Голос Бога чего-то недоговаривает? Однако если кто-то знает подробности о третьем корабле, так это Орден Знания? Остальным неинтересно: слишком далеко от насущных потребностей. Легенда гласит, что третий корабль колонистов не взорвался на орбите, а потерпел аварию при посадке на Марс. Из пассажиров никто не выжил, но оборудование могло сохраниться. Колонисты крутились в водовороте Голодной революции, им было не до выяснения обстоятельств крушения. Когда разобрались с собственными проблемами, следов посадки корабля найти не удалось. Поэтому со временем возобладала версия, что до поверхности он не долетел. Удобная легенда, чтобы не тратить скудные ресурсы на малоперспективные поиски.

– Голос Бога проанализировал все послания и никаких упоминаний о корабле в них не нашел, – наконец ответил Верховный. – Впрочем, в вашем распоряжении лучшие программисты, может, они что-то найдут то, что упустил Глас...

– ...да святится имя его, – пробормотал Кер Дак, складывая два пальца в ритуальном приветствии.

– Да хранит он нас от Хаоса, – добавил Верховный, тоже складывая пальцы. – Я передам все данные сегодня же.

– Да, именно об этом я и хотел вам попросить, – заулыбался Генерал Знания, как будто только что сдал экзамен.

– Вы думаете найти третий корабль?

– Конечно!

– Но прошло почти сорок лет, от его оборудования будет мало толку. Разве что на металлолом. Поиски экономически невыгодны.

– Но знания! – порывисто махнул рукой Кер Дак так, что задел поднос и тот с грохотом упал на пол. Ординарец бросился поднять чашки, но Верховный остановил его жестом. – Мы остро нуждаемся в знаниях. Без них невозможно наше существование.

Верховный чуть заметно усмехнулся. Хотя бы один из его подчиненных виден как на ладони. Поэтому он задал прямой вопрос:

– Вы надеетесь построить термоядерный реактор?

– Так далеко мой Орден не продвинулся, – замялся генерал, – но хотя бы починить имеющийся. Может, он тогда сможет выдавать нужное количество энергии.

– Хорошо. Если вы предоставите мне доказательства посадки третьего корабля, я выделю ресурсы на его поиски. Это все?

– Остальное можно решить в рабочем порядке, – Кер Дак суетливо поднялся с кресла, зацепился за него ногой, пошатнулся и чуть не упал. – Приношу извинения.

Верховный взглядом проводил генерала до двери. Вряд ли этому гиксу хватает времени на плетение интриг. Может, его в самом деле волнует благополучие Мира. Но проклятие власти – приходится окружать себя не самыми умными, а самыми преданными. Ученых легко склонить на свою сторону обещанием новых знаний. Да, Кер Дак увлечен только наукой. Но те, кто стоят за его спиной, хотят использовать ресурсы корабля для собственной комфортной жизни. Или добыть оружие. Вон как легко Дин Мод согласился на сокращение населения. Такой еще и поможет процессу, лишь бы выжить самому. Голосу Бога нужно придумать не как добыть ресурсы, а как не допускать к власти таких, как Дин Мод, которые все равно эти ресурсы растражируют. Верховный вздохнул. «Отдохнуть бы несколько лет. Но Голос Бога не дает. Говорит, что без меня никак. Какой же он Бог, если не может справиться с людскими делами?» Он посмотрел на Кло Мана.

– Я иду в Священный Зал. Один час меня нет ни для кого.

Ординарец кивнул. Верховный открыл шкаф и снял с вешалки черную мантию с двумя вертикальными полосами серебряного шитья – традиционную одежду молящихся. Рядовые клирики обходились черной накидкой с нарисованными белыми полосами, а то и просто пару раз перекидывали через шею белый шарф, но Верховному полагалось настоящее серебро. Офицер помог одеться Главе Церкви и почтительно отошел в сторону.

Из того же шкафа Жрец взял фонарик в виде свечи, включил его. Подошел к стене, прильнул к отверстию. Красная вспышка в глазу и дверь открылась. Как только посетитель вступил за нее, механизм закрыл дверь. Загорелись синие лампы, послышался запах озона – дезинфекция. Через минуту открылась другая дверь напротив первой, и старик вышел из шлюза. Коридор ровно тридцать два шага. Задуман широким, но сейчас с обеих сторон тянулись трубы и кабели, которые закрывали почти весь просвет, так что взрослый мужчина мог протиснуться с трудом. Освещение давно не работало, поэтому он поднял «свечу» выше. Живности здесь не

водилось, но воздух пропах ядовитой химией из-за вечно подтекающих шлангов. Считалось, что Голос Бога не нуждается в обеспечении, но, если бы они знали, сколько сюда уходит энергии! Хуже всего с системами охлаждения, они постоянно выходят из строя. «Бог на подножном корму», – криво усмехнулся Верховный.

Коридор расширился в круглый зал метров десять в диаметре. Шланги и кабели вились по периметру и уходили вверх. В центре не было ничего, кроме металлических плиток. Посетитель встал на одну из них так, чтобы серебряные полосы коснулись пола. Прислушался к своему ментальному контролю. В радиусе сотни метров ни одной живой души.

Некоторое время ничего не происходило, как будто Божество думало, достоин ли проситель внимания. Но пришедший знал, что Голос Бога всегда здесь и ни с кем не общается, кроме Верховного. К чему тогда этот глупый ритуал? Хотя в Уставе Церкви написано, что любой адепт имеет право поговорить с Богом, случалось это редко. И всегда по инициативе Бога, а не верующего.

– КАК ПРОШЛО СОВЕЩАНИЕ? – раздался механический голос, слегка дребезжащий из-за эха.

Бог мог говорить любым голосом, но почему-то всегда использовал механический. Боялся очеловечиться?

– Как обычно, – ответил Верховный, – каждый генерал тянет в свою сторону. Ценных предложений нет. Мои приказы оспариваются, они уже строят собственные планы.

– ЭНЕРГИЯ В ТВОИХ РУКАХ, – напомнил Голос.

– Я знаю, – вздохнул Жрец, – но что толку, если ее не хватает на всех?

– ОНИ ХОТЯТ СМЕСТИТЬ ТЕБЯ?

– Это тоже, – согласился человек. – Но больше прожить остаток жизни в собственное удовольствие. Они не видят выхода для всех, поэтому идут спасение только для себя.

– ОНИ ВСЕ УМРУТ БЕЗ РЕСУРСОВ, – констатировал Голос.

«Иногда у Бога срабатывает двоичная логика, это бесит, – подумал Верховный, – зачем повторять очевидное?»

– «Ты умри сейчас, я – позже» – вот их логика.

– ЭТО ВСЕ?

– Нет. Нужно ли выделить ресурсы на поиск третьего корабля?

Минуту Голос не отвечал. Где-то на высоте гудело почти на инфразвуке, как будто вращались вентиляторы огромной вычислительной машины. Но решения Голоса Бога не поддавались компьютерному моделированию, иначе зачем с ним совещаться?

– ДА. РЕСУРСЫ НУЖНО ВЫДЕЛИТЬ. НО ПОЗЖЕ. Я СКАЖУ КОГДА.

– Какие еще будут указания?

«Как будто они нужны, – подумал Верховный. – Голос и так управляет всем. Иначе наш Мир давно разрушился бы».

– ОППОЗИЦИЯ. НУЖНО ПРИСМОТРЕТЬ ЗА НИМИ.

– За генералами? Только этим и занят.

– НЕТ. СОПРОТИВЛЕНИЕ. ОНИ ЕЩЕ НЕ ОФИЦЕРЫ. КЛИРИКИ.

– А, эти пацаны? Зачем за ними присматривать? Лезут куда попало, такими темпами не доживут до офицеров.

– ОНИ НЕ ДОЛЖНЫ ПОГИБНУТЬ.

Теперь задумался Верховный. Какое дело Голосу Бога до каких-то учеников? Жалко, что мысли Бога ни прочитать, ни почувствовать. Но... ладно. Просьбы, а точнее приказы Голоса бывали и более странными.

– ЭТО В ИНТЕРЕСАХ МИРА И ТВОИХ ЛИЧНО. СОДЕЙСТВУЙ ИМ.

Опять повисла тишина. Несколько минут Верховный прислушивался, но Голос молчал. Он всегда внезапно прерывал совещание. Но иногда его молчание означало раздумья. На этот раз продолжения не последовало: аудиенция завершилась.

Глава 3

Чип Ка

Чип Ка просыпался рано. Как только уличные светильники снижали освещение, сообщая о наступлении утра, он открывал глаза. Поворочался с боку на бок и решил встать: все равно уже не уснуть, а думать лучше стоя. Скрипнула и покачнулась двухъярусная железная кровать, тонкий матрас попытался соскользнуть на пол, но парень подхватил его и вернул на место. Неудобная вещь, в общежитии они спали на голых досках, но дома мама настаивала на удобствах. Впрочем, какие там удобства... Он оглядел комнату в тусклом свете уличных фонарей: зажигать лампу пока не стоило, надо экономить энергию. Клетушка метра три на три, где разместились кровать, стол со стулом, стеллаж с вещами. Причем эта комната на двоих с отцом. Чип покосился на верхний ярус: папа дышал ровно: спит или притворяется. Мама занимала отдельную комнатку размером с кладовку, где с трудом помещались кровать и тумбочка для вещей. Да, еще у них кухня, совмещенная с коридором. Железные стенки неплохо гасили звук, но отлично проводили вибрации. Когда снаружи проезжали автоматические чистильщики, тряска проникала в каждую комнату. Он прислушался: мама стукнула ложкой в переборку, призывая к завтраку.

Чипка достал линзы из контейнера. Оттянул веки и разместил их в глазах. Моргнул несколько раз. Надел немудреную форму клирика: китель и штаны, зашнуровал сапоги. Все же учеба имела преимущества: у соседей дети не имели своей одежды и донашивали родительскую. На столе мигнул, загружаясь, компьютер. Еще одна привилегия. По ночам он делал домашние задания, свои и чужие. Компьютер достался ему от деда со времен Голодной революции, когда народ растащил склады. После наведения порядка на экспроприированное махнули рукой. Да и кому нужен компьютер? На всю колонию осталось несколько десятков программистов.

Когда он разгерметизировал комнату, сзади послышался скрип кровати: перепад давления разбудил отца. Чипка вздохнул коридорный воздух: кислород ниже нормы, опять мама экономит. Надо бы на ночь открывать переборки, хотя это запрещено правилами: в случае перебоя с подачей воздуха погибнут все. Аварийного запаса кислорода нет, как и у большинства семей в этом районе: не по карману.

Мама варила крупу странного вида, названия которой Чипка не знал. Наверное, выменяла на черном рынке, в официальном пайке такой не было.

– Сынок, ты вовремя, все уже готово, – женщина сняла кастрюлю с плиты и поставила на стол. – Только не знаю, разварилась ли.

– Экономим? – Сын показал на счетчик электроэнергии.

– Мы еще молодые, как-нибудь разжужем, – улыбнулась мать.

В двери показался заспанный отец, Ли Ман.

– Мыться будешь? – спросила его жена.

– Есть лишняя вода? – хмыкнул тот. – На работе умоюсь, новый лед пришел.

Чипка нырнул в свою комнату, вытащил из рюкзака пластиковую банку с мясом, вернулся на кухню.

– Вот, друзья подарили, – объявил он, вскрывая консервную банку.

– Опять всю ночь сидел за компьютером, делая домашку богатеньким? – поморщилась мать.

– Делал, – согласился он. – От меня не убудет, только умнее стану. А кто не хочет учиться, пусть платит.

Мама понюхала банку.

– Говядина. Где они ее достают?

– Да какая «говядина», – возразил папа, – искусственное мясо с добавками. Коров давно нету. Скоро будем есть «черную тушенку» как бадавии.

– Они наши главные поставщики, – согласилась мать, раскладывая мясо. – Наладили бы с ними официальную торговлю.

– Ага, – пожал плечами Лиман, – сначала торговля, потом гражданство, потом права качать начнут и кончится тем, что только они и останутся. У нас рождаемости нет. И так жмутся к городу, как пыль к одежде, – он положил на стол большие ладони, заляпанные герметиком.

– Рождаемость – это хорошо, но своего производства энергии у них нет, как же им выращивать продукты, кормить детей? – добавил Умник. – Только меня эти разговоры в школе достали, давайте хоть дома о чем-нибудь другом поговорим. Пап, похоже, работы стало больше? – он кивнул на ладони отца.

– Да, – буркнул он. – Бригадир требует аккуратности при герметизации шахт. Зачем? Штольни используются от силы месяц, потом воздух вытесняют пустой породой, и шахтеры идут дальше. Да и работают они в игах. А главное, почти все делают автоматы, им без разницы, есть воздух или нет.

– Может, бояться прорыва углекислоты в город? – предположил сын.

– Весь лед забирают, откуда взяться углекислоте? Да и шахты не в черте города, если газ выйдет в атмосферу, туда ему и дорога. А еще слышал, они проверяют отработанные штольни на утечки. Глупый расход ресурсов. Чего надо бояться по-настоящему, так это прорыва воды. На нижних уровнях нет льда, одна вода. Помню, мой отец мечтал о временах, когда не нужно будет добывать лед, а просто качать воду из-под ног, как на Земле. Мечта исполнилась – льда почти не осталось. А толку-то? Вода не та, не годится для ПК, ядовитая, заливают шахты, еще и углекислота прет из нее. – Он замолчал, выковыривая ножом герметик из складок кожи.

– Как дела в Академии? Чему учат? – спросила мама, снижая температуру на кондиционере. Три человека в тесном помещении позволяли экономить энергию.

Сын ткнул вилкой в странное мясо на тарелке. Никаких мышечных волокон, на ветчину не похоже, скорее на пюре из мороженой картошки – такая же черная густая масса. Химики из Ордена Знаний делали искусственное мясо: смесь бактериальных аминокислот такого отвратного вкуса, что даже специи ее не спасали. Лучше всего она работала в качестве бумажного клея. Эта же «тушенка» пахла странно и незнакомо, но вполне аппетитно.

– Все тому же, «Как управлять», как говорит Ликон, – ответил сын, поглощая тушенку. – Или, как говорит Имба, «Как сохранять жизни людей». Короче, много пафоса, мало практики. Да и я больше сижу на терминалах.

Отец ел мало, с утра у него всегда плохой аппетит. Мать соберет ему обед на работу. Он прекратил бороться с вьезшимся герметиком и спросил:

– А что с автоматами? У нас на работе ходят слухи, что скоро вернемся в шахты добывать лед.

– С программами хорошо, но нечего программировать, – откликнулся сын. – Высоких технологий и так было мало, а после Голодной революции поломали оставшееся, сам знаешь.

– Да, когда голод, не до технологий, – кивнула мать, аккуратно выскребывая остатки тушенки засохшей корочкой. – Я слышала, скоро пайки урежут, тогда голод вернется.

Мама Чипки работала там же, где учился ее сын, – в Академии. Занималась уборкой и починкой кислородного оборудования и водопровода. Зарплата мизерная, зато выдавалась натурально, то есть продуктами и водой, а также талонами на кислород. Все жители колонии жались к центру города, Академии, потому что выжить можно было только там. Церковь умрет последней.

– У нас парень работает, он с пустынноиками торговал, – сказал Лиман, вставая и одеваясь. – Принес какие-то семена, сеет в забоях. Только ничего не растет, хотя света, воды и воздуха хватает. Не понимаю, как в пустыне это выращивают.

– У нас факультатив по пустынным, я ходил, слушал, – сказал Чипка. – Говорят странные вещи, что они уже не люди, с растениями симбиоз. Или с насекомыми, никто точно не знает. Или не хотят знать, в Академии разговоры на эту тему запрещают. Кстати, сами они себя называют «бадавии».

– А Имба? Ты рассказывал, что он ездил в торговые экспедиции в пустыню.

– Он сейчас... болен. Да и не разглядывал пустынных. Говорят, они в капюшонах, скрывают, что уже не люди. Майор нашего Ордена заявляет, что надо не торговать с ними, а выжигать их поселения. Типа они во всем виноваты – крадут ресурсы, поэтому не хватает.

Чипка стал собираться. Мать завернула в трансформаторную бумагу по куску хлеба с жиром, стянула пакеты скотчем. Муж махнул рукой, отказываясь:

– У нас хороший обед, видимо, готовят к работе кайлом. Отдай сыну.

– У нас тоже еда хорошая, вот тушенку достаю, – усмехнулся Чипка. – Так что возьми себе.

Мать бережно сунула оба пакета в рабочий халат. В обед придет к сыну, поделится.

Отец глянул на уличные параметры – можно идти без ИГК. Он крутанул маховик выходной двери. Хлынул тусклый свет, засквозило. Родственники быстро выскользнули на улицу, и Лиман захлопнул дверь. В богатых домах имелся шлюз, да и они редко ходили по улицам. Бедные же сэкономили на всем.

Проход, в который они вышли, по привычке назывался «улицей», хотя на самом деле это был туннель, вырубленный в толще каньона. Когда-то, еще до Голодной революции, улица была настоящая: под ногами земля, над головой – небо, точнее пленка. Можно было свободно дышать без аппаратов. Сегодня по улице без ИГК трудно. Иногда, на праздники, кислород добавляли, но сейчас сэкономили. Малый Мир, Мир Минимума. Ты живешь на дне и тебе никогда не вынырнуть на поверхность.

Стена каньона уходила далеко ввысь. Насколько хватало взгляда, склон усеивали круглые окна маленьких домов, вырубленных в скале. Перед дверьми – дорожки, соединяющие места проживания колонистов, выше – следующие этажи. Каждую сотню метров дорожки пересекает лестница, ведущая на главную улицу города. По ней до конца не спускались, потому что это означало выйти на поверхность Марса. Но нижние этажи перекрыты, завалены породой от утечки воздуха. Да и нет необходимости – по каменным тропам можно пройти в другой сектор, оттуда – в следующий и так по всей этой стороне каньона. На другую сторону можно пройти только через здание Академии в центре города. Или же рискнуть выйти на поверхность и потом долго искать вход. Среди колонистов была популярна шутка: «Сколько лет назад ты ходил по другой стороне?». Город как будто разделился на две половины: северную и южную.

Семья дошла до лестницы. Отец попрощался – ему вниз, в шахты, а Умник с матерью пошли дальше, в Академию. По мере движения людей становилось все больше. Когда-то здесь ходил общественный транспорт, но экономия поставила на нем крест. Несмотря на мрачные новости, люди не выглядели унылыми. Взрослые в спецовках шли на работу, студенты Академии в форме клириков болтали на ходу, а стайки детей в обносках обгоняли всех, спеша в школу. По дороге Чипка здоровался со знакомыми, а мама обменивалась новостями с подругами. В гости они не ходили, тесные каморки не располагали к встречам, поэтому общались на работе и на улице.

На верхних ярусах дворники уже заканчивали работу, пакуя налетевший за ночь мусор в пластиковые мешки. На нижних ярусах они только начинали уборку, присоединяя воздуходувки к центральной магистрали сжатого воздуха. Чего всегда хватало на Марсе, так это песка. Казалось, терраформирование за прошедший век подняло всю пыль, что накопилась за миллиарды лет на поверхности планеты, и она, подхваченная уплотнившейся атмосферой, почувствовала наконец свободу. Предполагалось, что открытая вода и растения справятся с проблемой, но они так и не появились, а пыль – вот она.

Еще одна лестница, на этот раз огромная – конец сектора. Раньше здесь стояли герметизирующие ворота, но нехватка энергии заставила застыть их в открытом положении. Воздухозаборники еще работали, создавая повышенное давление на границе сектора. Чипка с матерью прошли под вертикальной струей воздуха. Она чуть не сбила с ног, но зато очистила одежду от песка. На выходе из сектора стояла охрана офицеров Церкви. Чисто номинальная, никого она не проверяла, это функция автоматов. Колонисты подозревали, что таким образом Церковь защищается от бунтов. Еще была жива память о Голодной революции, когда толпы озверевших граждан разгромили город и добрались до Академии.

Чипка попрощался с матерью и повернул направо, к Академии. Мать направилась туда же, но в туннель ниже, для obsługi. Никаких турникетов или дверей, входящих распознавали по биометрии: фигуре, походке, лицу. Правый туннель был облицован керамикой, а не просто залит быстросхватывающимся пластиком, как остальные проходы. То там, то тут висящие экраны транслировали новости и рекламу. Когда он прошел близко от такого щита, на дисплее появилась надпись: «Купите билет на полуфинал джампбола!», а потом: «Программирование для вас. Лучшие специалисты Академии дадут образование вашим детям». Компьютер идентифицировал прохожего и выдавал то, что, по его мнению, его интересовало.

Чипка мельком скользнул по экрану, нехотая подумать, зачем в Мире Минимума деньги. Как таковых купюр или карт не существовало. Каждый колонист имел счет в центральном банке, средства с которого мог тратить на покупки. Но покупать было нечего. Еда в магазинах дорогая, а на развлечения не хватало времени. Зарплата и стипендия выдавались в натуральном виде – кислород, еда, вода, рабочая одежда. Церковь строго следила, чтобы ресурсы не шли налево, ставя цифровые метки на товарах. И все равно черный рынок процветал: там можно было купить что угодно, но по бешеным ценам. Деньги мало что значили в Мире Минимума, все решали должности и связи. В условиях тотального дефицита иначе быть не могло. Он помнил это из урока социологии и еще раз удивился, почему Церковь открыто рассказывает о враждебной идеологии. «Мы не боимся оппозиции, потому что их программы хуже» – так говорил преподаватель, намекая на Голодную революцию. Или по-другому: «Любая власть, даже плохая, лучше анархии».

Чем ближе к центру города, тем чище становилась потеря и боковые ответвления. Появились витрины магазинов, государственные и частные учреждения. Магазины еще не открылись – они работали днем, когда большинство на работе. Видимо, так подчеркивался их статус «не для всех». Частных лавочек мало, в основном обслуживание: парикмахерские, косметика, клиники. «Частные» условно, ведь всеми ресурсами заведует Церковь.

Он миновал развлекательный центр «Фобос», один из двух приличных заведений на весь город – другой, «Деймос» работал на северной стороне. Открывался клуб вечером, после работы. На нижних этажах – бар, доступный для рядовых горожан, выше – ресторан и ночной клуб, где отдыхали священнослужители. Встречный поток людей заставил его прижаться к стеклянной стене заведения, и сразу на ней появилось изображение кружки пива с солеными крекерами – обычная выпивка и закуска студентов. Разок Чипка посетил это заведение с друзьями, и теперь его идентификатор хранился в памяти компьютера. Он скрестил руки на груди, выпячивая указательный и средний пальцы – знак «Мне не надо излишеств, я обхожусь минимумом». Реклама тут же исчезла.

Чипка свернул на дорожку, ведущую вверх, к внутреннему входу в Академию. Раньше здесь работал эскалатор и стояла суровая охрана, сейчас осталась протертая до блеска тропинка и камеры слежения. Автоматика следит за каждым и сравнивает со стандартным паттерном поведения. Даже если кто-то бы заgrimировался под него, система поднимет тревогу. Иногда она ошибалась и вызывала охрану, когда студенты болели или делали что-то экстраординарное.

Он миновал вращающуюся дверь и оказался в воздушном шлюзе. В Академии, как во всех помещениях Церкви, поддерживалась комфортная атмосфера. Это шло вразрез со священными догматами, но так всегда бывает: кто больше всего радеет за веру, тот чаще всего нарушает ее устои. С другой стороны, трудно учиться, когда мозгам не хватает кислорода. Вместе с ним в шлюз зашло два клирика – парень и девушка, видимо, пара. Кроме формы, девушка надела красный противопопылевой плащ. Изношенный, дырявый и вряд ли функциональный. Часть дырок сделана преднамеренно, сквозь них виднелась загорелая кожа. Парень же оделся в новенькую, тщательно выглаженную форму. Герб Церкви ровно пришит, что подчеркивало статус офицера. И обувь добротная, чистая, вряд ли в такой выходят наружу. Видимо, из семьи священнослужителей, а девушка – бедная, нашла удачное знакомство. Дверь закрылись, послышался шум нагнетаемого воздуха.

– Тин Кан, как твоя сдача? – спросила девушка, показывая на кожаную сумку парня. Такие сумки статусные, у рядовых клириков нет лишних вещей.

Тинкан покосился на Умника. Видимо, не найдя ничего подозрительно, откликнулся:

– Все по плану. Тема непростая, но завкафедрой обещал помочь, потому что сам декан выбрал для меня это направление.

– То есть у тебя будет свободное время на выходных?

Парень поморщился. Чипка уловил его взгляд; как будто тот хотел избавиться от девушки.

– Нет, Ка Ра, есть другие дела. Отец просил помочь разобрать бухгалтерию. И мама – я и так редко остаюсь дома на выходные.

Кара хотела ответить, Умник примерно понял, что: «Удобный случай познакомиться с твоими родителями», но нахмурилась и промолчала. Чипка незаметно подмигнула ей, но та отвела взгляд. Дверь шлюза открылась.

Академия Церкви занимала самое большое и надежное здание на планете. В отличие от домов горожан, вырубленных в песчанике, или землянок пустынников, это здание было построено целиком из бетона и металла на прочной скальной плите. Непозволительная роскошь в Мире Минимума, если учесть масштабы сооружения. История говорит, что когда-то в строении жили все колонисты Марса. Население росло, и в здании стало тесно. К этому времени каньон накрыли пленкой, удерживающей кислород. Колонисты переселились в дома на скалах, и здание стало выполнять роль центральной площади, местом сбора жителей. Во времена Голодной революции сооружение забросили из-за отсутствия тепла и воздуха. Когда Церковь пришла к власти, она восстановила здание и открыла Академию – высшее учебно-религиозное заведение Марса. По совместительству крепость Церкви, храм, средоточие власти. При нынешнем числе священнослужителей часть помещений пустовала. К тому же основная учеба и работа шли в подземных этажах, которые уходили на сотню метров в глубину. Наружные этажи были опасны из-за утечек воздуха и использовались для служений Церкви. Здесь же располагались охрана.

Центральный холл Академии уходил метров на пятьдесят в высоту, а площадь его не поддавалась измерению, потому что постройка вгрызалась в скалу. Купол покрывал только центральный «Круг Минимума», впрочем, весьма внушительный. Пол облицован плитками метр на метр. Любимое развлечение старших клириков: заставить новичка посчитать и доложить старшему площадь холла. Задание только с первого взгляда казалось легким, потому что оригинальных плиток не осталось. За сотню лет они стерлись, ушли под землю и их заменили бетоном, камнем, а кое-где пластиком.

Умник глянул ввысь, где сквозь окна пробивался тусклый дневной свет. Раньше, говорят, лучи образовывали сложный узор на отшлифованных плитках пола. В нынешнее время не до красот, основное освещение сосредоточили на входе с охраной. В деле собственной безопасности Церковь не доверяла автоматам.

Чипка прошел видеокамеру, миновал рамку металлодетектора и детектор запрещенных веществ – и это только известные датчики. Проходя охрану, Чипка подумал, что входов в Академию масса, посетителей тысячи в день и держать такую прорву охранников расточительно. «Обходись минимумом», – автоматически прошептал он, почему Церковь не подает пример прямо на входе в свое святилище? И вот еще: внутри учебного корпуса работают эскалаторы, тоже расточительство. Прежде чем нырнуть в арку, он оглянулся на освещенный зал – дальше все помещения под землей. Хоть Умник с рождения жил в подземельях, иногда какая-то непонятная тоска по свету и просторам охватывала его. Вторая сотня лет на Марсе, у колонистов генетические изменения, а где-то в глубине сознания все еще живы воспоминания о Земле.

Из раздумий его вывел Ли Кон, который неожиданно выскользнул из переулка. Жрец всегда ловкий и незаметный как шпион. Сходства добавляли невысокий рост и быстрый оценивающий взгляд.

– Что-то ты рано сегодня, – сказал товарищ, перекидывая сумку за спину. Тоже загадка, зачем она второкурснику? – Первые слушания – «История нашего Мира», можно опоздать или вообще не ходить.

Учебные часы в Академии делились на два типа: «Слушания» и «Упражнения». Разница минимальна: на «Слушаниях» не разрешалось говорить, только слушать лектора, а на «Упражнениях» опрашивали студентов. Теория и практика.

– Но ты-то точно пойдешь, – заметил Умник, принаравливаясь к быстрому шагу Жреца. – Не будешь рисковать оценками. Хотя тебя и так выберут для специализации¹².

– Выберут, – согласился Ликон, подозрительно осматриваясь по сторонам, как будто находился не в центре Церкви, а в пустыне. Быстрым движением достал кусочек мумие, кинул в рот. – Но не за отметки, а за практические умения. Вот ты у нас звезда, завкафедрой Знания тебя упомянул в семестровом отчете. Клирика второго года! А мне как отметиться? Я же Жрецом собрался стать, опорой Церкви. А значит, должен развивать лидерские качества. Так?

– Так, – согласился Чипка, пытаясь понять, куда клонит товарищ. Они уже дошли до аудиторий, нужно посмотреть расписание занятий.

– Вот! – Товарищ поднял указательный палец, незаметно скovyрнул им кусочек смолы с десны и щелчком отправил в урну. – Мне нужна практика. Начну с тебя. Задания сделал?

– Еще вчера, – пожал плечами Умник. – Только списать сложно, я же на компьютере делаю.

– Зачем? – удивился Жрец, останавливаясь у расписания занятий. – Бумага еще не в дефиците.

– Старшие клирики бумагой не пользуются, у них файлы.

– А! – догадался Ли Кон. – И сколько платят?

– Пока едой, – пожал плечами товарищ, – но под твоим чутким руководством надеюсь на что-то более весомое.

– О! – Жрец снова поднял палец. – Улавливаешь мысль, – он зыркнул на стоящую у сетки занятий девушку. – Ну, у меня дела. Увидимся.

Церковь внушала, что семья – основа Мира Минимума, сам Бог велел людям жить парами, два – священное число. И все друзья Умника, как и положено в этом возрасте, увлекались девушками. Но как-то несерьезно, что ли. Глядя вслед уходящему товарищу, Чипка не мог подобрать подходящего слова. Он знал компьютерные игры, которые симулировали жизненные ситуации. Например, едешь на автомобиле по пустыне, отстреливая врагов, или по улице идешь и пачками хулиганов выносишь. Но это понарошку. Жрец, как он знал, увлекался только одним: карьерой в Церкви. И на остальное смотрел сквозь эту призму. Девушки

¹² Обучение в Академии длится 3 (марсианских) года. Подробнее см. в Приложении.

на этом пути только отвлекали. Но он делал вид, что они ему интересны, наверное, чтобы не отличаться от других. Игра.

Или вот Имба. У него нет родителей, живет в кампусе Церкви. Там дисциплина строгая, шуры-муры не разрешены. Но нарушать правила нужно обязательно, иначе какой ты клирик? На нарушения смотрели сквозь пальцы. Закончишь Академию, станешь офицером, там не разгуляешься. Но Воин не имел подружки и сторонился женского пола. Такой видный парень, самый сильный на курсе, девушки так и зыркают на него, ан нет, увлечен только спортом. И долгом. Чипка знал, что семья друга погибла в детстве и тот винил себя в их гибели. Имба хотел, чтобы дети не теряли родителей, поэтому и в Соппротивление пошел.

А что насчет его, Умника? У него редкая специальность: программист. Мало кто из клириков хотел штудировать математику, чтобы потом сидеть в подземных машинных залах. И семьи программистов на особом счету у Церкви, живут отдельно от других. Если он выберет Орден Знания и станет программистом, отцу и матери тоже придется отправиться в подземелья. Найдут ли они там работу? Увидят ли когда-нибудь солнце? Еще хуже придется его жене. Впрочем, немало девушек согласны поменять свободу на сытость. Свободы и так все меньше, а сыты только священнослужители. И все же грустно осознавать, что тебя выбирают не как личность, а как функцию в будущем.

Умник посмотрел расписание занятий, вычерченное цветными мелками на грифельной доске. Молитва, история Мира, Закон и Техника. Впрочем, нет: последние занятия стерты и заменены на «Математику». Написано зеленым мелом – посещение свободное. Это не значило, что можно гулять, но Слушание можно заменить на Упражнение. Половина группы пойдет на физические занятия, оставшаяся часть – на подготовку к распределению. Хотя считалось, что клирик может выбрать любой Орден, без специальной подготовки шансов было немного. Еще важнее характеристика. Только он со всего курса пойдет на дополнительные Упражнения по программированию. «Долбить математику – глупость, когда столько развлечений!» – наверняка скажет Ликон. Ему-то просто, его семья автоматом гарантирует место в Ордене Воздуха, хотя он говорит иное. Остальным надо учиться. И тогда есть шанс не застрять на низовой должности Церкви, как те охранники, которых он миновал недавно.

От расписания Чипка свернул в зал Собраний. Здесь не было купола, как на входе, но крыша не сплошная, кое-где виднелись стеклянные люки. Сквозь них пробивался дневной свет, точнее, иллюзия, создаваемая оптоволокном, собирающим свет на крыше. Несколько рядов сидений опоясывали зал на разной высоте. В центре – высокая кафедра, подсвеченная узким пучком света. На ней лежала большая книга, но священнослужитель, читающий текст, еще не пришел. Зато хватало студентов – утренняя молитва обязательна для посещения.

Чипка поднялся на самый верхний ряд, где располагались младшие клирики. Стульев здесь не было, да и не положено сидеть во время молитвы. Раздался гонг, в зал вошел Читающий.

Глава 4

Ли Кон

Попрощавшись с Умником, Жрец устремился за студенткой. Догнав ее, вежливо спросил:

– Не подскажете направление в зал Собраний?

Девушка обернулась. Одетая просто – в стандартную форму клириков – длинные шорты и блузку темно-красного цвета. Однако, в нарушение Устава, форма богата украшена вышивкой и мелкими пластиковыми цветами. В волосы вставлена фенечка в виде лианы. На ногах – уставные ботинки, но с уменьшенной подошвой на каблуке и негерметичные. На таких здорово красоваться в Академии, но неудобно на улице: будет чувствоваться каждый острый камешек, не говоря уже о пыли, которая набьется в обувь. Маленькая сумочка черного цвета через плечо довершала ее одежду. Симпатичная. Девушка искоса посмотрела на остановившего его парня. Где находится зал Собраний, студентам говорили в первый день учебы.

– Прямо вниз, три этажа, – ответила она, чуть ухмыльнувшись.

– Вы направляете меня в зал Наказаний? – притворно удивился Ликон. – В чем же мое преступление?

– В заезженных попытках познакомиться, – ответила собеседница. – Кстати, я иду в зал Молитв. А вы нет?

– Конечно, я тоже. Могу вас проводить?

Девушка внимательней осмотрела Жреца, корректируя начальное впечатление. Судя по тому, что она потратила на это пару секунд, ее мнение не изменилось.

– У вас значок суфи, – она показала пальцем на металлический кружок на лацкане кителя Ликона. – Вы изучаете Писание, собираетесь стать священнослужителем. И вдруг знакомитесь с девушкой с потока Земли. Нелогично, как бы сказал мой парень с потока Воздуха. – Слово «нелогично» она произнесла по слогам, с большой долей сарказма.

– У вас есть парень? – брови парня подпрыгнули.

– Конечно. Иначе как обороняться от назойливых ухажеров?

Ликон заметил, что левая нога девушки напряглась: она перенесла на нее центр тяжести тела. Как будто собирается нанести удар справа ногой или рукой. Или это у него глюки после занятий единоборствами. На всякий случай он пошел на попятную.

– Извините, ошибка. Исправлюсь, – саркастически хмыкнул Жрец. – Но мне кажется, что вам вряд ли захочется продолжать учебу в Ордене Земли. Вы предпочтете практическую работу. А мне, как офицеру Церкви, как раз не помешала бы практичная спутница. Возможно, телохранитель.

– Как только станете офицером, обращайтесь, – отшила его девушка, расслабляясь. – Мне пора. Как и вам.

– Пойдите, пойдите, вы не скажете своего имени?

Девушка улыбнулась.

– Ле Та.

– Очень приятно. Ли Кон.

– У меня плохая память на имена, вам придется что-то совершить, чтобы я запомнила вас.

– Я постараюсь, – пообещал парень. – Вы будете вспоминать меня в своих кошмарах.

Девушка отмахнулась знаком защиты от ереси, после чего направилась в сторону зала Собраний. Ликон пожал плечами. В самом деле, до начала молитвы оставалось мало времени, надо еще успеть на кафедру Воздуха. Пока клирики не определились со специализацией, считалось нормальным, если они знакомятся со спецификой работы каждой. Если студент попа-

дет в Орден (а такое случается менее чем с половиной потока), свободы станет меньше, а обязанностей резко добавится. Уже не до посещений других Орденов. Церковь говорит, что конкуренцию завещал Пророк, чтобы подразделения работали эффективно. «Конкуренция» – слово мягкое; все знали, что любой Орден считает себя главным и рвется к власти, не гнушаясь ничем. Контакты прямо не запрещались – нельзя выжить в Мире Минимума без сотрудничества. Однако и не поощрялись. Тот же закон минимума диктовал каждому адепту Церкви работать на ее благо и не разбрасываться драгоценным временем. Поэтому Жрец осмотрелся по сторонам и убедился, что все студенты и персонал отправились на молитву. После чего юркнул в неосвещенную половину зала к служебным лифтам.

Каждый лифт дублировался лестницей на аварийный случай. Но их давно не ремонтировали, а часть вообще разобрали. Поэтому, если кто-то увидел, что Ликон идет не к лифту, а к двери рядом, он бы удивился: за ней провал на десятки метров. Но Жрец знал многое из того, что рядовому клирику знать не положено. Например, то, что дверь не заблокирована, а легко открывается. И слева есть ступенька, ведущая к тайной штольне.

На ходу парень вытащил складной нож, выщелкнул из него шестигранник. Как будто облокотился на стену, на самом деле крутанул еле видимый болт, открыл дверь и тут же закрыл за собой. Щелкнул кнопку на ноже, включая фонарь. Нашел створки скрытого лифта, вошел в кабину, нащупал верхнюю кнопку этажа. Были и нижние, но они вели в места, куда доступ ему пока был закрыт. Лифт натужно заскрежетал, набирая скорость. Засквозило. Он посветил фонарем вверх – так и есть, дыра в крыше расширилась. Надо сказать техникам, а то, не ровен час, вывалишься на ходу из проржавевшей кабины.

Лифт ехал долго. Наконец сработал тормоз, в кабину через дырку посыпались крошки скальной породы. Ликон открыл двери. В маленькой комнате стоял охранник – верзила в потертой полевой форме со старой штурмовой винтовкой, из которой целился в вошедшего. В помещении монитор, стол, стул и больше ничего. Жрец знал, что оружие не заряжено – хорошего огнестрела в Мире Минимума осталось мало и патроны берегли.

– Документы, – прогремел верзила, прищуриваясь, как будто впервые видел вошедшего.

Ликон показал на значок на куртке. Охранник взял со стола сканер, провел по значку. Тот пискнул, загорелась зеленая лампочка.

– Проходи, – равнодушно буркнул охранник, опуская ствол и возвращаясь на пост. Наметанный взгляд Жреца уловил стакан с черной жидкостью в приоткрытом ящике стола.

Парень вышел из комнаты, думая, что, когда он придет к власти, охранники будут работать, а не развлекаться с настоем мумие в рабочее время. Подумав о мумие, он хотел достать кусочек, но сдержался: лучше не выпячивать свою потребность в таком месте.

Длинный, плохо освещенный коридор. Нужная ему дверь – вторая справа. Жрец повернул ручку, заходя в помещение. Раньше здесь размещалась лаборатория, о чем говорили столы с пластиковым покрытием и остатки мощной вентиляции. Сейчас же здесь располагалась штаб-квартира Тайной Службы Ордена Воздуха. О ее существовании знало только высшее руководство. Впрочем, каждое подразделение Церкви имело нечто подобное, так что секретно только местонахождение.

В «лаборатории» копошились два офицера Ордена Воздуха. Одного Ликон знал – Ка Дар, его куратор, а второго, Тин Кана, видел мельком. Оба сгрудились вокруг монитора, тыкая в экран.

– ...здесь наши знания бесполезны, – бурчал Ка Дар. – Проклятый Орден Знания держит свои секреты в зашифрованных файлах. Нам обязательно нужен свой человек... – он обернулся, услышав шаги. – А, Ли Кон, рад тебя видеть. Готов к докладу?

Жрец прижал два пальца правой руки ко лбу: «Мудрость Бога». Любой член Тайной Службы, новичок в том числе, всегда должен быть готов к докладу: какое у него задание и на каком этапе выполнение. Поэтому он без паузы выдал:

– Отношение к Ордену Воздуха среди клириков не поменялось – эта специализация не считается престижной. Разве можно шантажировать воздухом? Ваш подопечный умрет, и вы ничего от него не добьетесь. Другое дело – вода и еда.

– Ты тоже так считаешь? – нахмурился куратор.

– Я считаю, что без еды можно жить пару месяцев, без воды протянуть дня три, а без воздуха – минут десять, если ты, конечно, не пустынный.

Кадар усмехнулся.

– Элита так не считает, надеется на свои запасы воздуха. Что еще?

– Поэтому мне трудно склонить кого-то на нашу сторону, тем более на работу до специализации.

Из монитора за соседним столом раздались голоса – видимо, Тинкан открыл видео. Босс недовольно повернулся, подчиненный щелкнул клавиатурой, звук прекратился. Кадар вернулся к разговору с агентом:

– А что ваш гений Знания, как его... Микросхема, что ли?

– Чипка, – поправил его Ликон. – Он интересуется только кодами и электроникой, в плане социализации еще подросток.

– Жаль, – босс забарабанил пальцами по столу. – Нам бы пригодился агент в Ордене Знания. А то достаем файлы и не может понять, о чем они. Что затевает Орден Знания, непонятно. Говорит, роботы скоро выйдут из строя, а может, специально их не чинят, утаивают микросхемы...

Кадар сел за стол, вытащил серую папку, полистал страницы и продолжил:

– Есть информация, что вашей группой заинтересовались на самом верху, что крайне подозрительно. Имба – качок и больше никто, Чипка, как ты говоришь, ботан, да ты и сам... – он смерил парня с ног до головы – еще не определившийся клирик. И вдруг до меня доходят сведения, что вас патронирует сам Верховный. Ваши приключения в подземельях не остались незамеченными. Составлен доклад. – Он ткнул в папку. – Твоих друзей должны были исключить из Академии. Ты, конечно, вышел бы из этой истории сухим и продвинулся по службе, как и договаривались. И вдруг на доклад никакой реакции. Удивительно. Не работает ли кто в вашей группе на другую Тайную Службу?

– Нет, – Ликон пожал плечами. – Я бы заметил.

Кадар поморщился, встал, обошел вокруг стола, навис над подчиненным:

– Не лъсти себе, клирик. Ты бы не заметил, если твоя родная мать работала в Тайной Службе. Полчаса назад ты флиртовал с девушкой около расписания и не понял, что она из разведки Ордена Земли. Хорошо, что она и на нас работает, доложила по электронной связи о твоей неуклюжей попытке ее вербовки.

– Какая такая вербовка? – удивился Жрец. – Мило поболтали и разошлись. Кстати, если шпионка, хотелось бы посмотреть ее досье.

Кадар криво улыбнулся.

– Подумаю. Но это не так просто.

– А вот если у меня были ментальные способности, это было бы не просто, а очень просто.

– Об этом еще поговорим, – прервал его начальник. – С этого дня предполагаем, что кто-то из твоей группы стукач. Веди себя соответственно. Аккуратно, никаких лишних разговоров и подстав. Не лезь на рожон. Связь та же. Если что неординарное, можешь приходить в любое время. Ясно?

– Да.

– Теперь насчет твоей просьбы по ментальному контролю. Когда станешь офицером, пройдешь нужные курсы, если руководство сочтет это нужным. Зачем клирику такие умения?

Ликон ответил быстро, почти дерзко:

– Вы говорите мне, что кто-то из моей группы шпион. И что я не могу распознать его при встрече. При этом вы приказываете мне вести себя естественно и не попадаться. Как я смогу с этим справиться, если мне противостоят умелые агенты, о которых я не знаю?

Кадар потянулся. По-паучьи, как будто у него не было локтевого сустава, забросил руку за спину, почесался. Вернулся к столу.

– Хорошо. Мы рассмотрим твою просьбу. Она кажется мне... адекватной. Вопросы?

Ликон взглянул на прямоугольные часы на стене лаборатории. Зеленые цифры показывали без четверти десять.

– Я опоздал на утреннюю молитву. Куратор группы задаст ненужные вопросы.

– Я провожу тебя тайным ходом, успеешь к окончанию. Пошли.

Глава 5

Лекция о сытой революции

В Зал Молитв вошел Читающий, офицер Воды. Однако серебряные нашивки в виде квадратов означали, что он служит не своему Ордену, а на благо всей Церкви. Считалось, что так Церковь сохраняет священную чистоту служения, хотя на самом деле она контролировала адептов.

Офицер взошел на кафедру, открыл книгу и осмотрел аудиторию, добиваясь тишины. Как только зал затих, он поднял правую руку с двумя разведенными пальцами – центральный жест веры, означающий веру в Двуетного Бога. Все присутствующие в зале подняли такой же знак.

– Верую в Двуетного Бога, Бога разрушения и созидания, Бога добра и зла, Бога жизни и смерти, – начал священнослужитель «Входящую» молитву. – Поклоняюсь только Тебе, обращаю все помыслы к Тебе, даю клятву служить Тебе в Малом Мире. Даруй нам то, что обещал Пророку, прости нам прегрешения наши и проводи нас в Большой Мир. Будь милостив к нам, Твоим созданиям, дай жизнь нам и нашим детям и огради от зла. Аминь.

Священнослужитель раскрыл руку и положил на книгу. По этому сигналу все сели.

– Сегодня мы поговорим о том, как сочетается Бог и научное знание. Хотя наша Академия принадлежит Церкви, вы получаете светское образование. Но такое знание, как известно, обходится без упоминания Бога. Зачем же Он нужен? – офицер сделал паузу, оглядывая зал, как будто ожидая, что кто-нибудь поднимет руку, как на уроке, желая ответить. – А нужен Он для того, чтобы ваше искусство служило созиданию, а не разрушению. Из науки невозможно почерпнуть знания о добре и зле. Священное Писание, – он поднял книгу перед собой, – дает нам твердые нравственные ориентиры, чтобы наша жизнь служила на благо Мира Минимума. Вы скажете, что для этого есть законы. Но кто устанавливает законы? Люди. А людям свойственно ошибаться. Только Бог может придать высший смысл морали, нравственности и наделять нас такой совестью, которая не даст сойти с пути истинного.

Чипка уже слышал эту проповедь. Удивляло, что Церковь часто ее повторяет, может, беспокоится о власти? Ликон как-то говорил, что Церковь опирается не на страх перед Богом или его представителями, а на страх перед безвластием. Годы Голодной революции наглядно показали колонистам, что анархия хуже плохого управления. Когда человек борется за существование, ему не до морали, в нем просыпаются самые низменные инстинкты. Закон, нравственность, этика – понятия для сытого человека.

Имба возражал, что пустынные тоже борются за выживание, но жесткой иерархии у них нет. Выходит, можно жить без власти? Жрец отвечал, что у бадавиев есть религия и есть иерархия, им неведомая. Любое организованное общество не может существовать без идеологии. Жесткая идеология неотличима от религии, только Бог в ней заменен на царя, а ангелы – на чиновников. Нет веры только у южных орд дикарей, но на то они и дикари.

Впрочем, философские диспуты не для него. Пусть Ликон думает, как изменить власть, а Воин – как ее свергнуть. Пока этим занимается молодежь, Церковь сквозь пальцы смотрит на их игры. Побузят, да и устроятся в Мире, как говорил преподаватель истории.

Делая вид, что внимательно слушает проповедника, Чипка осторожно оглядел зал. Где Ликон? Обычно он где-то рядом, в верхних рядах. Или нашел покровителя среди офицеров и занял нижние ряды? Как-то не вяжется с образом хитрого и изворотливого дельца. В его действиях и помыслах всегда найдется второе и третье дно.

Сверху мигнуло, световые лучи затемнились – один из спутников перекрыл солнце, а автоматика глючила. Наладка электроники – вот стоящее дело, которому можно посвятить свою жизнь. Мало кто из присутствующих представляет, насколько они зависимы от робото-

техники. Вода, воздух, продукты питания – достижения надежной работы автоматики. Это не Земля, где можно жить натуральным хозяйством. Здесь все ресурсы приходится с боем отвоевывать у планеты, которая не рада пришельцам. Здесь невозможно жить без высоких достижений цивилизации, прежде всего роботов. Кто этого не помнит, достаточно посмотреть в сторону ПК, чтобы понять абсолютную зависимость от него. Поэтому Чипка усиленно изучал программирование и схемотехнику. Колония или научится производить свою автоматику, или вымрет.

Читающий не затягивал проповедь. Две обязательные молитвы в день плюс изучение богословия гарантировали духовные знания студентов. А главное – неверие закрывало любой карьерный рост в Церкви, что являлось самым действенным фактором. Даже атеисты и еретики цитировали Священное Писание, находя его заповеди полезными.

– ...и сказал Бог Пророку: «Твое слово станет Моим. Передай его людям. И пусть они чтят закон, поскольку он исходит от Меня». Аминь.

Присутствующие встали, подняв символ веры:

– Аминь!

Все четыре двери зала распахнулись, выпуская адептов. Чипка спустился к второму выходу, ведущему на учебные кафедры, и вдруг столкнулся с Ликоном.

– Ты откуда? – спросил Умник, пропуская толпу.

– Как откуда? – притворно удивился тот. – Очевидно, с проповеди. Или ты, как обычно, на молитве программируешь? Я же стоял в пяти метрах от тебя.

– Да? – Чипка наморщил лоб. Может, и правда часть молитвы он мысленно отсутствовал, с ним это случалось, когда решал сложные задачи. – А что не подошел?

– Чтобы Читающий это заметил?

– А, ну да. Идем на историю? Или ты решил пропустить?

Жрец и Умник вышли из зала и свернули в сторону учебных аудиторий.

– Полагаю, не стоит привлекать излишнее внимание, – заговорщическим голосом сказал Ликон.

– Разве мы что-то нарушили?

– Серьезно нет, но мелких проступков достаточно, чтобы к нам присмотрелись. Будем вести себя как паиньки, – он подвинул, заходя в аудиторию вместе с остальными клириками.

«История Мира», как официально именовался учебный курс, читался сразу всему потоку весь год. Он включал в себя не только историю Земли, Мира Минимума, но и философию, теологию и богословие. Единственная гуманитарная дисциплина, которая давалась всем. В дальнейшем старший клирик мог выбрать гуманитарную специализацию, но любителей иметь непрестижную специальность с каждым годом становилось все меньше.

Ликон и Чипка сели на предпоследний ряд. На последнем ряду обитали самые нерадивые ученики: во время Слушания они умудрялись играть, жевать и болтать. Обычные обитатели этого ряда, компания Имбы, с некоторых пор сторонилась такого имиджа.

Разношерстный поток клириков растекся по аудитории. Несмотря на единую форму, можно легко угадать происхождение студента и его перспективы. Кто занял первые ряды и молчит – ботаны. Станут офицерами. Кто одет в новенькую форму и тихо шушукается – богатеи. Станут номенклатурой Церкви. Кто сидит в середине в старой форме и шумит даже тогда, когда вошел преподаватель, – разгильдяи, кандидаты на отчисление после первого курса. В большинстве будут служить в охране Церкви.

Мир Минимума был социально неоднороден и до Сытой революции, а после Голодной заметно расслоился. Церковь одобряла такой расклад, потому что богатство от знаний, то есть кто больше знает, тот больше работает. А кто больше работает, тот и благ получает больше – это справедливо. Только не уточняет, что вся элита – офицеры Церкви. И попасть в эту

привилегированную касту трудно. Любой клан заботится в первую очередь о самосохранении, а уж потом о всеобщем благе.

Чипка отвлекся от грустных мыслей. Раньше, до вступления в Сопротивление, он так не думал. А сейчас постоянные сомнения мешали учебе. И не только ему. Все преподаватели отмечали, что Имба, Ликон и Чипка – самые большие скептики на курсе. Это полезно для развития, но в меру. Особенно не стоило подвергать сомнениям постулаты Церкви.

Послышалась мелодия начала занятия. В аудиторию вошел Лим Тан, майор Церкви. Лекции клирикам младших курсов читали простые офицеры. Но Церковь считала историю важным предметом. При компактном проживании лояльность граждан важнее их умений – так объяснял Жрец. Он читал книгу «Управляй и направляй», которую приписывали Пророку. Или выдумал эту фразу, потому что никто из сокурсников, кроме него, эту книгу не видел.

Лим Тан двигался тяжело, по-старчески шаркая ногами. Тем не менее в одной руке он держал толстый классный журнал, а в другой – кожаную сумку. В полной тишине лектор поставил принесенное на стол, при этом сумка громыхнула, стукнувшись о столешницу. Майор снял вязаную черную шапочку, обнажив остатки волос, утер пот. Подошел к кафедре, открыл графин, налил воды.

Вдруг дверь в аудиторию открылась и вошел Имба. Он рассеянно осмотрелся по сторонам и сказал:

– Прошу извинения. Разрешите присутствовать?

Преподаватель неторопливо выпил воду, надел очки, открыл журнал. Осмотрев вошедшего, сухо сказал:

– Им Ба? Вы должны находиться в госпитале.

– Совершенно верно, уважаемый майор Знания Лим Тан! Но я посчитал свое состояние достаточно стабильным, чтобы продолжить обучение. Как я мог пропустить ваши лекции по истории Мира?!

– Клирик Им Ба, меньше, чем лесть, вам удастся только усвоение знаний. Поэтому я разрешаю вам присутствовать. Вам будет это полезно. Подойдите ко мне.

Когда студент подошел к столу, Лим Кан указал на кожаную сумку:

– Что это?

Парень уверенно расстегнул кобуру и достал оружие.

– Револьвер Смит и Вессон, двенадцатая модель под патрон тридцать восемь специал, – он откинул барабан, крутанул его, глянул в ствол, защелкнул обратно, направил дуло в потолок и щелкнул курком. – Неплохое полицейское оружие. В нашем Мире можно поразить незащищенного преступника со ста метров, если стрелок опытный. Хотя типичная дистанция поражения – несколько метров, на таком расстоянии пуля пробьет даже бронежилет охранника. Однако этот экземпляр выхолощенный – боек спилен, ствол заварен. Да и патронов для него не выпускается, – он положил револьвер в кобуру.

– Отличное знание оружия, клирик, – похвалил преподаватель, – если бы и в других дисциплинах у вас были такие же способности. Можете садиться.

Воин уверенно прошел на предпоследний ряд и сел между Ликоном и Чипкой.

– Зачем пришел? – пальцами спросил Жрец на тайном коде.

– Скучно, – тем же кодом, почти не отрывая рук от стола, ответил он.

– Отлежался бы еще пару дней, – добавил Умник. В пальцах он держал ручку, поэтому его код со стороны смотрелся забавно, как будто парень играет с предметом.

– Есть дела, – ответил Имба, – поговорим после занятий.

– Тема сегодняшней лекции, – начал Лим Тан, – предпосылки Сытой революции. Вы удивились, зачем я принес музейное оружие, но оно имеет прямое отношение к теме. До революции в колонии правили власть и порядок. Имелась полиция, она была вооружена такими револьверами. Когда начались волнения, можно было ожидать много жертв среди граждан-

ского населения. Однако единственной жертвой стал офицер полиции, который застрелился как раз из этого револьвера.

Через десять лет началась Голодная революция. Огнестрельное оружие в ней почти не использовалось. Однако, как мы знаем, во время тех событий погибло две трети колонии, двести тысяч человек. Точной статистики нет, но более половины умерли от недостатка ресурсов: воды, еды, воздуха. Остальные убиты согражданами. Убиты чем попало: ножами, дубинками, обрезками трубы и прочими бытовыми предметами. Получается, не оружие главный виновник смертей, а хаос, отсутствие власти, который провоцирует применение оружия.

«Ну-ну, – подумал Чипка, – и власть должна быть у Церкви, как носительнице высшей истины». Историю Земли они проходили фрагментарно, но оттуда он понял главное: любой политик считает свои идеи истинными, а чужие – ложными. Впрочем, с легкостью их меняет, потому что идеи не главное. Побеждает не тот, у кого истина, а тот, у кого сила.

– Противники Церкви утверждают, что именно власть виновна в смертях, – продолжил лектор. – И, если ее сменить на милосердную, можно остановить насилие. Однако история учит нас, что самое больше насилие творит не власть, а сами люди. Когда идет речь о выживании и нет скрепляющей власти, человек борется прежде всего за себя, потом за семью, иногда за племя и совсем редко за человечество. В критических условиях человеку трудно осознать себя не индивидуумом, а частью общества. На Земле такая тактика оправдана, потому что население огромное, и войны не наносили критического урона. Даже существовало мнение, что войны, как болезни, уничтожают слабейших, в целом оздоравливая цивилизацию. Но в нашем Мире популяция маленькая и уничтожая чужака, человек уничтожает себя, свое будущее. Ты победил, перебил всех врагов и что дальше? Кто будет производить воздух, воду, пищу? Мы не на Земле, где ресурсы буквально валяются под ногами, здесь все надо производить. А для этого нужны люди.

«Нужны, да – подумал Чипка. – Только не люди, а рабы. В идеале – роботы. Власть не заинтересована в личностях, она заинтересована в болванах, тупо исполняющих данную им работу». Он посмотрел в сторону Воина и Жреца. Они продолжали бурную дискуссию. С его ракурса было трудно распознать слова, но дело явно касалось политики.

– Вернемся к предпосылкам Сытой революции, – продолжил Читающий. – Собственно, «революцией» ее назвать сложно, это было объявление о независимости. Соответственно, истоки события в том, от кого мы зависели и зачем нашему Миру потребовался суверенитет. Здесь я сделаю небольшое отступление. История Земли полна революций за независимость, и они оцениваются положительно. Свобода считается высшей ценностью, борьба за которую оправдывает любые жертвы. Какая же «несвобода» была у нашего Мира? Если кратко, то экономическая и духовная. Они взаимосвязаны, сегодня я остановлюсь на экономике, а духовную составляющую вы будете постигать всю жизнь.

Итак. Когда Земля основала колонию на Марсе, она не рассматривала ее как основное место обитания, хватало места на родной планете. Поэтому многие земляне протестовали против дорогостоящего проекта. Какая выгода от далекого поселения? Когда колонизация шла на Земле, новые земли означали новые ресурсы. Торговля, сбыт товаров. Выгодно. Колония на Марсе несла сплошные убытки. Ресурсы есть ближе, а космическая торговля – дело отдаленного будущего.

Позже на Земле произошла серия «грязных» войн с применением атомного, химического, бактериологического и генетического оружия, жить стало не так хорошо, как раньше. Оказалось, что нельзя загрязнить территорию врага, а самому жить в чистоте. Оружие достигло такого уровня, что влияло на экологию всей планеты. Цена билета на Марс резко выросла. Теперь другая планета рассматривалась, как запасной вариант жизни в случае земного апокалипсиса. За последующие десять лет в наш Мир переправили огромные ресурсы. Метрополия требовала, чтобы колония строила новые города и ускорила терраформирование планеты.

Однако колонисты не хотели строить для прибывающих, они хотели жить для себя, требовали независимости и равноправия. Земля возражала: какая может быть автономия у колонии, где все построено на средства человечества?

Возможно, разногласия урегулировали путем переговоров. Но очередная война на Земле стала последней каплей, после чего экология планеты пошла под откос. Это привело к двум последствиям. Во-первых, в колонию стали прибывать беженцы. Они прилетали небольшими партиями с минимумом ресурсов. Неорганизованно, зачастую на таком металлоломе, что непонятно, как он не развалился в космосе. Вся кратчайшая дорога с Земли на Марс усеяна обломками кораблей, которые потерпели аварию, и никто им не помог.

Земля рассчитывала, что колония начнет платить по векселям. Здесь мы переходим от фактов к предположениям, поскольку документы того времени утеряны. Колонисты считают, что к моменту массовой хаотичной миграции с Земли ресурсы для развития колонии исчерпались. Например, самый важный груз, термоядерные реакторы, так и не прибыл. А без них какое терраформирование? Земля же считала, что марсиане нерационально растрачивают ресурсы. Она требовала соблюдение договоренностей по развитию колонии, иначе вопрос будет решен силовым путем, то есть войной. Пойдя по пути диктата, метрополия потеряла контроль над колонией. Тогда, через три года после объявления Марсом о независимости, Земля послала третий корабль. Символично. Но это условность: за сорок пять лет колонизации Земля послала сотни кораблей, но в историю вошли только три. Что там было, ПК или войска для подавления бунта, мы никогда не узнаем: корабль разбился при посадке.

«Мутная история с этим кораблем, – подумал Чипка. – Пустынники уверены, что колонисты сбили корабль. И что войну объявила не Земля, а Марс. Колонисты объявили, что не обязаны соблюдать договоренности, потому что они заключены с комитетом по переселению, а вновь прибывающие – нелегальные беженцы».

– Наш Мир объявил о независимости, – продолжил лектор, – и Земля была вынуждена принять ультиматум. Что ей оставалось? Разбомбить единственную надежду человечества на выживание? Корабли перестали прибывать, наш Мир оказался предоставленным самому себе. В это время на Земле произошла экологическая катастрофа и землянам стало не до колонии. Даже если бы они хотели что-то перевезти на Марс, уже не было ресурсов для этого. Таким образом, наши пути развития окончательно разделились.

О духовной несвободе. Думаю, вы уже поняли суть. Метрополия в сотне миллионов километров, плохо разбираясь в жизни колонии, пыталась навязывать ей свое видение будущего. Она собиралась воспроизвести путь, который показал тупиковость на родной планете. Человечество пыталось управлять природой, не думая о будущем. Безудержно потребляло ресурсы, а не сохраняло их. Наш Мир Минимума пошел другим путем. Но пока мы пришли к примату духовности, а не экономики, прошло много времени.

Вкратце это все о предпосылках Сытой революции. Детали вы разберете на практических занятиях.

Лим Тан поднял два пальца и посмотрел вверх, к чему-то прислушиваясь. Как будто по его заказу прозвучала мелодия окончания занятия. Он позвал ближайшего клирика, знаком указав на кобуру. Тот взял ее, хотел помочь с книгой, но офицер отказался, взял сам и пошел к выходу. Студенты потрусили следом.

– Какие планы? – спросил Жрец, прислонившись к стенке рядом с дверью аудитории. Делать это не стоило, так как она заляпана пережеванным мумие, которое клирики выбрасывали на выходе. Чипка хотел сказать это, но злорадно подумал, что черные пятна смолы на щегольском мундире Ликона будут смотреться аутентично.

– Мне нужно размяться, – ответил Имба, потягиваясь. – Вечером у нас товарищеский матч с параллельным курсом, помните?

– Я на программистские курсы, – ответил Умник, сдвигаясь в сторону от выходящих студентов.

– Что, уже берут в Орден Знания? – усмехнулся Ликон.

Чипка пожал плечами. Усмешка товарища была неуместна: тройка понимала, что успех их операций зависит от информации, которую поставлял Умник. Но таков был Ликон: любому, кто с ним контактировал, пытался внушить свою важность.

– А сам ты куда? – спросил Имба.

– Сделаю задания на завтра, – Жрец пошевелил пальцами в воздухе. На тайном коде это могло означать или «Все равно» или «Это важно». В этом весь хитрый Жрец.

– Ладно, – Воин забросил спортивную сумку на плечо. – Встретимся на площадке.

Он направился в спортивный сектор. Дождавшись, когда лидер отойдет достаточно далеко, Жрец поделился сомнениями:

– Что-то он рано оклемался. Доктор говорил, что с таким кислородным голоданием пациент не выходит из комы раньше недели. Если вообще выходит.

– Ты не рад? – покосился на него Умник.

– Очень рад. Но мы должны подвергать сомнению любую информацию, не ты ли так говорил? Наш друг провалился под завалом не менее получаса. Кислорода там почти нет. Запас у него кончился еще до обрушения. А теперь скажи мне, носитель точного знания, сколько человек может продержаться без кислорода?

Чипка закрыл левый глаз, поправил линзу. Видимо, загрязнение – пыль стала просачиваться даже в Академию.

– Обычный минут десять, если двигаться. Если войти в особое состояние, и замереть, то дольше.

– «Особое состояние» – это кома?

– Да.

– Когда мы подняли Имбу, он оказался в сознании, так? – продолжал давить Ликон. – Более того, как только я дал ему кислород, он начал двигаться, нам не пришлось его нести. То есть обычный человек пролежал тридцать минут без дыхания в сознании, потом встал и пошел. По данным ЭЭГ доктор поставил ему диагноз «кома», по данным ЭКГ¹³ «обширный инфаркт» и уложил в койку. И вот человек с таким букетом нарушений встает через час после госпитализации, а через день как ни в чем ни бывало идет на лекции.

– Ну... – Чипка задумался. – Он выносливый. Короче, Ли Кон, ты на что намекаешь? Что он бадавий?

– Может быть. – Жрец повел пальцами в воздухе, на коде это означало «чушь» или «Я не знаю». – Или вся эта затея с походом в «боковую штольню» – не более, чем блеф. Воин делал что-то другое и у него имелся запасной иг.

– У тебя паранойя. – Чипка поправил лямки рюкзака: его «книги» не имели твердых обложек и при переноске превращались в одну большую бумажную массу. – Кому доверять, если не лидеру тройки?

– Я дал тебе информацию для размышления. Ты же у нас главный специалист по анализу. Ты и делай выводы.

– Пока у меня вывод единственный: я опаздываю на Практику по программированию. Ты вроде тоже собирался... сделать уроки.

– Конечно. – Жрец широко улыбнулся и гибким движением, как кошка, оторвался от стенки. Чипка заметил, что товарищ не прислонился к стене, только делал вид, как будто ждал нападения. – Учеба – прежде всего, так нас учит Церковь?

Товарищ шагнул к лестнице и быстро сбежал по ступенькам.

¹³ ЭЭГ – электроэнцефалография головного мозга, ЭКГ – электрокардиография сердца.

«Если подвергать сомнению лояльность кого-то, – подумал Чипка, – то прежде всего твою. Половину времени ты проводишь неизвестно где и после этого наезды на лидера, жизнь которого легко отслеживается».

Умник пошел на кафедру Знания.

Глава 6

Занятия по программированию

Кабинет практических занятий по программированию располагался на верхнем этаже, почти под крышей: так минимизировались затраты на охлаждение компьютеров. Так объясняли преподаватели, хотя непонятно, зачем охлаждение терминалам: кроме дисплея и клавиатуры, они ничего не имели. Может, раньше здесь стояли мощные процессоры, нуждающиеся в охлаждении, о чем намекали трубы вентиляции. Но сейчас они были перекрыты для экономии тепла.

Чипка вошел в помещение последним: старшие клирики второго курса обучения уже заняли места. Им было проще добираться: все их занятия, и теоретические, и практические, проходили здесь. Не надо идти через все здание, как ему. Всего шесть студентов, негусто. Определенно, программирование не лидировало в системе ценностей студентов. Это объясняло, почему его, младшего клирика, допустили к занятиям на факультативной основе. Преподаватели смотрели на него косо, но не выгоняли.

Чипка посмотрел на надпись на экран над кафедрой: «Шифрование». Компьютер преподавателя, единственная автономная машина, не зависящая от связи с центральной ЭВМ, спала. Старшие клирики щелкали клавишами терминалов, приводя их в рабочий вид. Двое за первым столом что-то горячо обсуждали в промежутках между жеванием бутербродов. Умник вдруг почувствовал голод и потянулся за едой в рюкзак. Но в кабинет вошел Оп Тан, майор Ордена Знания, правая рука Кер Дака. Моложавый, но рано лысеющий мужчина, ритуально приветствовал поднявшихся клириков:

– «Чтобы из Хаоса создать Мир, Богу потребовалась только единица».

– «Чтобы вернуть Хаос, достаточно только нуля», – откликнулись студенты и сели.

Оп Тан осмотрел кабинет, задержавшись взглядом на Чипке, прищурился.

– Тема сегодняшнего занятия, – он показал рукой на экран сзади себя, – шифрование. Надеюсь, все внимательно прослушали теоретический курс, – он опять остановился взглядом на Умнике, намекая на то, что тот не посещал лекции. – Это недавнее направление, введено после Голодной революции. А почему, кто мне ответит? Ми Гель? – Он кивнул клирику с переднего стола, который поднял руку.

– Потому что раньше в Мире не было такого понятия, как «злоумышленник», и не нужно было защищать информацию от кого-либо.

Преподаватель кивнул, усаживая Мигеля.

– Верно, но не совсем. «Злоумышленник» – лицо, которое пытается принести вред кому-то или чему-то. Для этого требуются знания. Однако вред можно нанести и по незнанию. Поэтому существуют шифрованные системы защиты от дурака. Также они применяются для защиты приватности. Поэтому на сегодняшний день в нашем Мире не осталось открытых компьютерных систем и коммуникаций. Специалист по шифрованию как никогда востребован, особо в условиях потенциальной войны с внешним или внутренним врагом.

«Вот и всплыла правда, – подумал Чипка, – Церковь боится как пустынных, так и Спротивление. У власти всегда есть секреты, которые она вынуждена охранять от масс».

– Не существует абсолютно защищенных шифров, – продолжил преподаватель, – существуют только шифры, которые нельзя взломать за приемлемое время. Наша задача – сделать временные и/или энергетические затраты злоумышленника неподъемными с практической точки зрения.

Чипка поднял руку:

– Все верно, если только сам алгоритм не имеет изъянов или «черного» хода.

– О, юный клирик первого курса поднял интересный вопрос, – Оп Тан усмехнулся. – Вы думаете, что у злоумышленника будет достаточно времени, чтобы исследовать алгоритм?

– Если он открытый, да.

Оп Тан включил свой компьютер.

– Проверим. Каждый старший клирик получит по одному вычислительному блоку, – на большом экране появилось шесть зеленых квадратов, связанных между собой линиями. – Они связаны между собой шифрованной связью и выполняют некую важную задачу. Чип Ка получит в свое распоряжение тридцать два вычислительных блока – максимум, что выделено кафедрой для практических занятий, – ниже на экране появилось тридцать два красных треугольника, клином направленных на квадраты. – У настоящего злоумышленника будет в на порядок меньше ресурсов. Ваша задача, – он пристально взглянул на Умника, – вывести из строя систему до конца занятия. Каждые две минуты вы будете терять одного нападающего, так мы симулируем защиту вычислительных блоков. Кто выиграет, получит досрочный зачет. Проигравшего направлю на дополнительные теоретические занятия до конца года без права зачета. Все готовы?

Клирики как один обернулись к Чипке.

– Я не знаю алгоритма, защищающего линии связи, – развел руками Умник. – Может, я сразу сдамся, и мы займемся более важными занятиями, чем игрой?

– Вы сдаётесь, даже не попробовав? – брови преподавателя взметнулись, обозначилась складка на лбу. – Может, из-за недостатка теоретических знаний? А ведь мне вас настоятельно рекомендовали.

«Кто этот рекомендатель, знать бы», – подумал Чипка. Вслух он сказал другое:

– Хорошо, я попробую.

– Отлично, начали.

Клирики защелкали клавишами, укрепляя оборону блоков. На экране появились дополнительные линии, окружающие квадратики. Красные треугольники не изменили свой вид.

«Оптан уверен в победе, – подумал Умник, – и он прав на сто процентов. Мне не сломать защиту и за все время нашего Мира. Поэтому я не буду пытаться, а займусь более полезным делом, а именно – учебой». Он отправил свои блоки на самоубийственную атаку, настроив их так, чтобы «война» заняла все оставшееся время. После чего начал исследовать локальную сеть.

Оптан верно сказал про внутренних и внешних врагов. Но почему он не упомянул друзей? Ведь успешные атаки делаются не снаружи, а изнутри. Один шпион за минуту может сэкономить годы работы разведки. Чипка вывел на дисплей карту сети и поразился: защита практически отсутствовала! Критически важные узлы вроде управления производством, архивов Церкви, коммуникаций легко отображались на экране. Хотя нет, щелкнув по названиям, он понял, что доступ ограничен. И все же получается, что злоумышленнику достаточно войти во внутреннюю сеть Церкви, и он может делать все, что пожелает?

Умник достал из контейнера пипетку и капнул в глаз. В классе слишком сухо, линза прилипла к глазу, ухудшив зрение. Теперь изображение на экране стало четче. Он запустил мессенджер Церкви. Это приложение работало только внутри Академии, с домашнего компьютера подключиться к нему было нельзя. Замаскировал вход, завел неприметное имя «Брэ Ин». Посмотрим, о чем болтают офицеры. Ага, чаты о выпивке, бабах, спорте. Рабочие вопросы. Доставка, обеспечение, продукты, уборка и прочее. Чаты охраны, управления, офицерского совета, преподавателей – закрыты, только по приглашению. Чипка нашел папку с лекциями Ордена Знания, выбрал подходящую. Мельком глянул на большой экран – прошло десять минут, его «армия» не продвинулась ни на шаг и уже потеряла пятерых бойцов. За терминалами пыхтели старшие клирики, укрепляя защиту. Ну и пусть стараются. Чипка запустил

листание лекции на автомате, удобно сел, достал бутерброд. Оптан что-то делал на своем компе, не обращая внимания на ситуацию в кабинете.

Неожиданно в мессенджере появилось личное сообщение от некоего «Ат Так»: «И что, так и будешь сидеть и не попытаешься выиграть?». Умник поперхнулся бутербродом, осмотрелся. Противники уткнулись в терминалы, это не они. Оптан? Зачем это ему? А неизвестный прислал ссылку и замолчал. Чипка кликнул на ссылку, открылась папка с программами. Судя по названиям, вредоносный софт. Одна программа подсвечена красным, видимо, пославший намекает, что надо запустить именно ее. Ну что ж, что он теряет? Он запустил программу, нажал на «расшифровщик», ввел данные. Сколько понадобится на декодирование протокола связи? Сто лет? Тысячу?

Хорошо, что после запуска Чипка посмотрел на большой экран. Прошло две секунды, и вдруг внешняя защита упала и три блока исчезли. Он быстро нажал на остановку.

В кабинете зашумели клирики. Оптан поднял голову и посмотрел на экран. Демонстративно почесал затылок, подошел к терминалу Умника.

– Вы справились с двумя периметрами защиты и отключили три блока. Как вам это удалось?

– Это случайность, уважаемый преподаватель, я нашел лазейку в коде шифрования, – сказал Чипка дрогнувшим голосом. – Генератор случайных чисел заикнулся.

– Гм. Я хотел бы посмотреть код вашей программы.

– Но «бой» еще не кончился, – возразил Чип Ка.

Оп Тан вернулся к своему компьютеру. Трое клириков, «защитники» которых «убили», окружили терминал Умника.

– Парни, – поднял руки Чипка, – мне сильно повезло. После занятия я покажу алгоритм и объясню его работу. – Он задумался в поисках заумного объяснения. – Все просто: радужные таблицы для хешей и алгоритм быстрого поиска на нейроалгоритме. Давайте пока отдохнем. Я уверен, что Оптан не будет снижать баллы.

– Ну ты, Умник, – поморщился Мигель, – думаешь, у нас есть время и желание разбираться в твоих алгоритмах?

– Пусть узколюбые в Ордене занимаются теорией, – добавил другой клирик, – мы на практических занятиях.

– Ага, сдадим экзамены и получим хорошую должность, – добавил третий.

– Все понял, – примирительно ответил Умник. – По этому поводу приглашаю всех в бар «Фобос», выпивка с меня.

– О, это хорошо! – хмыкнул Мигель. – А потянешь?

– Попытаюсь. Жду вас в баре в восемь часов.

– Заметано.

Клирики вернулись к товарищам, что-то бурно обсуждая на ходу. Чипка быстро вышел из опасной папки с программами и вернул текст лекции. Больше до конца занятий сюрпризов не было: «армия» Умника предсказуемо разбилась о «бастионы врага», Оптан подвел итоги и все стали расходиться. Когда Чипка проходил мимо преподавателя, тот сказал:

– Младший клирик Чип Ка, задержитесь. С вами хотел поговорить ваш рекомендатель.

«Хорошо это или плохо? – подумал студент. – Впрочем, деваться некуда».

Из внутренней двери появился глава Ордена Знания Кер Дак. Чипка видел его всего лишь дважды, оба раза мельком, но сразу узнал: вряд ли на кафедре Знания существовал еще один человек, так разгильдяйски относящийся к форме. Кердак щеголял в шортах, майке и тапочках, как будто выглянул из спальни.

– Оставьте нас вдвоем, – сказал он, присаживаясь напротив Умника.

Оптан скрылся во внутренних помещениях.

– Я рад, что не ошибся, рекомендовав тебя для занятий на кафедре Знания, – сказал Кердак, засовывая руку в карман. Вытащил баночку леденцов, открыл, один сунул в рот, остальные положил перед собеседником.

– И как вы меня рассмотрели? – удивился Чипка. – Я же не сдавал никаких тестов, только на домашнем компьютере программировал.

– К этому мы еще вернемся. Мне кажется, наши истории связаны. Расскажи, как ты взломал коды связи. Только честно, без выдумок «таблиц» и «хешей». Нет у нас таких машин, чтобы за секунды расшифровали килобитные ключи.

– Я зарегистрировался в локальном мессенджере Церкви...

Кер Дак осмотрелся, открыл тумбочку Оптана, достал чайник. Встряхнул его, убедившись, что там осталась вода, включил в розетку. Нашарил прозрачный пакет, вытащил, посмотрел на просвет.

– Так и знал, что у майора есть чай. А мне говорил, что кончился. Дисциплинарное взыскание ты уже заслужил, так что смело продолжай.

– Ко мне вошел в чат некий «Ат Так».

Кер Дак насыпал заварку в чайник.

– Ты давал ему на это разрешение?

– Нет.

– Гм. Это невозможно. Ладно, ври дальше.

Умник принялся к запаху. Определенно, Оптан знал толк в чаях. Интересно, что напитки популярны именно на кафедре Знания, остальные предпочитали выпивку или мумие.

– Он дал мне ссылку на странный адрес.

– Странный? Покажи.

Чипка прошел к своему терминалу.

– Адреса нет. Как и у мессенджера, – удивленно заметил генерал и разлил чай по чашкам. – Идеальное преступление, не находишь? Надо тебя отправить к Дин Моду. По слухам, у него в подпольях говорят все, – Кердак усмехнулся. – Не дергайся, – он подхватил чуть не выпавшую чашку Умника. – У меня другие методы. Но ты не расслабляйся. Итак, что было по ссылке?

Чипка поежился. В следующий раз нужно одеваться теплее.

– Расшифровщик. Я его запустил, поставил параметры, он мгновенно расколол защиту. Три блока. По секунде на блок. Если бы я не выключил программу, она бы расшифровала остальные.

Кер Дак подул на чашку, отхлебнул чай, захрустел леденцом.

– История слишком фантастична, чтобы ты мог ее выдумать. Что-нибудь слышал о квантовых алгоритмах?

Где-то под потолком щелкнул кондиционер, вдувая в помещение новую порцию холодного воздуха.

– Да, читал, – Чипка сжал горячую чашку, пытаясь согреться. – Делали на Земле. Но в нашем Мире не слышал о таких.

– Не слышал, да... – Кердак отпил чай. – Несколько месяцев назад в моем мессенджере появился некто «Рек Тель» и посоветовал присмотреться к Чип Ке, клирику первого курса. Я узнал, что у тебя дома есть компьютер, и рекомендовал на факультативные занятия по программированию. После чего этот Рек Тель исчез из моего мессенджера и больше не появлялся. Не находишь странным?

– Ситуации похожи... – осторожно заметил Чипка.

Лицо Кердака стало мрачным.

– Не хочу тебя пугать, но ты, мальчик, ввязался в какую-то мутную историю. С другой стороны, никто из Орденов, включая Верховного, так не действует. Черт возьми, даже я не могу влезть без разрешения в чужой мессенджер!

Кер Дак поставил чашку на стол, аккуратно закрыл пакет с чаем, поставил его в тумбочку. Вытер руки о шорты, сел на стол и задумался на минуту. Чипка благоразумно молчал, хрустя леденцами.

– Значит так, – наконец заговорил генерал. – Застенки отменяются. Пока, – он зашелся надтреснутым старческим смехом. – С этого момента ты официально зачислен слушателем в Орден Знаний.

– Но у меня нет времени на первый и второй курс сразу! – возразил Чипка.

– Твои Слушания на первом курсе отменяются. Но сдать экзамены все равно придется. Учеба на втором курсе тебе не нужна. Больше, чем ты уже знаешь, не расскажут. Программируй и присматривайся ко всему неожиданному. Если что, сразу докладывай. Усек?

Кердак снова открыл тумбочку, вытащил пакет с чаем. Осмотрелся по сторонам, сорвал со стены лист бумаги с расписанием занятий. Свернул из него кулек, отсыпал заварки. Вернул пакет назад в тумбочку.

– Вот еще одна загадка: официально чай не поставляется с Земли тридцать лет и не произрастает на Марсе. Тем не менее его продают на черном рынке.

– У меня просьба, – робко спросил Чипка.

– Чего? Хочешь отпуск в подземельях Дин Мода на неделю?

Чипка смутился и покраснел. Помялся и продолжил:

– Не-а. Я уладил конфликт со старшими клириками, иначе бы эта история распространилась. Но я им обещал выпивку в «Фобосе».

Кердак развел руками так, что стали видны дырки в майке в районе подмышек.

– То, что ты думаешь о последствиях своего поступка, – хорошо. То, что решения неоптимальные, – плохо. Гулянка на семерых в «Фобосе», говоришь?

– На девятиерых.

Кердак подошел к стене, попытался подкрутить колесико кондиционера.

– Теплее никак. Проклятие Мира Минимума, экономия на всем, – он повернулся к студенту. – Как понимаю, собрался еще взять друзей?

– Да. Иначе они очень удивятся. Особенно Ликон, он хитрый.

– А они не удивятся, что у тебя появилась недельная зарплата офицера Церкви, которую ты готов спустить на выпивку со случайными товарищами?

– Можно оформить как премию за победу сегодня.

Кер Дак сунул кулек с чаем в карман шорт, но тот не вошел. Он освободил карман от мотка разноцветных проводов, просто бросив их на пол. От кончика одного провода отломался припой, покатился по полу, стукнулся о ножку стула и вдруг растекся.

– Что-то мне подсказывает, что, беря тебя на свою кафедру, я получаю целый ворох проблем в будущем. Но другие Ордена уже сбросили меня со счетов в своей политике. Так что надо хоть как-то реабилитироваться. Вырву провода в центральном компьютере, производство встанет, так что не стоит игнорировать знание, – он подобрал комок проводов и сунул их в карман. Потом наступил на жидкий припой и дождался, пока тот впитается в тапки. – Ты в политике разбираешься, сынок?

– Нет, – честно признался Чипка.

– А придется. Твои друзья в ней по уши. Короче. Я закажу тебе пропуск в «Фобос» на сегодня. Девять кружек пива, остальное за свой счет. Иначе кое-кто заинтересуется твоими финансами.

– Спасибо.

Кердак взял за плечо собравшегося уходить Умника и направил его к внутренней двери.

– Через эту дверь быстрее. Последний совет. Старайся не высовываться. Много смотри, мало говори – закон выживания в нашем Мире. Усек?

Чипка поморщился. «Мало говорить» – это его девиз по жизни. Точнее, «Говорить не то, что думаешь, а то, что хотят услышать окружающие». Только с друзьями он мог расслабиться, но даже у них его странные идеи вызывали ухмылки. Все же надо признать, что ум – не самое важное качество для выживания на дне Марса.

– Постараюсь.

Глава 7

Джампбол. Первая игра

Поле для джампбола – круг диаметром от шести до десяти метров. Периметр опоясывает ступенька два метра шириной/высотой. Это «нижняя» арена. Далее еще две, «средняя» и «верхняя» арены. Со стороны поле похоже на складной стаканчик: узкий снизу и широкий сверху. Ступеньки снабжены скобами, чтобы игроки могли хвататься за них в полете. От десяти до пятнадцати игроков с каждой стороны. На противоположных сторонах верхней арены – баскетбольные корзины, куда нужно забивать мячи.

Обычный колонист способен подпрыгнуть на два метра с разбега, а спортсмен делает это с места. Высокие прыжки и длинные передачи мяча по горизонтали и вертикали делают игру зрелищной. Поэтому и баскетбол на дне Марса не прижился – даже слабый игрок мог забить мяч, стоя на противоположной стороне площадки, а корзины пришлось бы крепить на высоте от четырех метров, иначе игроки кидали бы мячи в них сверху, а не снизу.

Зрители располагаются сверху, по периметру верхней арены. Профессиональные площадки закрываются прозрачным куполом от вылета мяча. Бывает, возбужденные зрители прыгают прямо на купол, стараясь поддержать команду.

Имба вошел в раздевалку тренировочного поля Академии. Открыл шкафчик, вытащил форму: шорты, майку и кеды, переоделся. Еще имелась защита: наколенники, налокотники и шлем, но на тренировке они не использовались. Похоже, он последний из игроков. Из сухого «душа» вышел тренер, Кет Бас, брезгливо стряхивая полотенцем пыль, налипшую на тело. Полотенце старое, о чем говорил его темно-красный цвет. Говорят, когда-то из душа текла вода, но никто из знакомых Имбы такого не помнил. Тонкая пыль сэкономила дорогую воду, но плохо очищала и намертво прилипла к потному телу.

– Разве ты не должен быть в госпитале? – спросил Кетбас, одевая форму.

– Выписали раньше и посоветовали заняться физическими упражнениями.

– Это хорошо, – тренер критически осмотрел игрока, – но ты опаздываешь.

Они вышли из раздевалки на поле. Игроки отрабатывали тренировочные упражнения: прыгали между аренами, передавали мяч, кидали в корзину.

– Сегодня товарищеский матч между младшими клириками Орден, – продолжил Кетбас, – хочешь участвовать?

Воин открыл дверь, ведущую на нижнюю арену, взял мяч, подкинул его на руке и метнул в сторону ближайшей корзины. Мяч пролетел по пологой кривой и упал на верхнюю арену.

– Бросок неплохой, – похвалил Кетбас, – но в старшей лиге есть игроки, которые отсюда докидывают до корзины.

– Рукой?

– Ногой.

– Это неточно.

– Согласен, – тренер позвал игрока и сказал: – Встанешь на верхней арене под кольцом. Имба будет делать передачи. Лови с места или с прыжка, с приземлением на верхнюю арену. Пятнадцать минут на отработку.

Игрок кивнул, и в три прыжка оказался на верхней арене. Пробежал по кругу и встал под кольцом. Имба размахнулся и кинул мяч. Он не долетел и до верхней арены. Тренер пожал плечами и ушел к другим игрокам. Воин взял другой мяч и снова кинул. Чуть лучше: добил до ног принимающего. В реальной игре передачу или перехватят в полете или заберут с земли. Он кинул еще и еще. При всем напряжении мяч с трудом долетал до края верхней арены. Воин подошел ближе, расстояние до принимающего сократилось. Но теперь приходилось кидать

почти вертикально и снова недолет. Кроме того, мешали другие игроки. Через пятнадцать минут к нему подошел тренер.

– Какие выводы?

– Не докидываю, – признался Имба.

– То есть в идеальных условиях, когда тебе не мешают, а принимающий не двигается, на малом поле ты не можешь сделать передачу. На большом поле ты и до средней арены не докинешь, так?

– Я понял, – согласился капитан. – Двухходовка не катит.

– Ты и раньше это знал, – тренер свистнул, призывая игроков. – Но все равно пытаешься взять на себя слишком много ответственности. Да, в твоей команде игроки слабее тебя, некоторые откровенно слабее. Но капитан команды – не тот, кто играет лучше всех, а тот, который может сплотить коллектив. – Кетбас осмотрел игроков, сгрудившихся вокруг них. – Касается всех. Джампбол – командная игра. Вы можете отточить какие-то фишки, позволяющие выигрывать меньшим составом. Но что будет, если у ваших «звезд» что-то разладится или их выведут из строя? Я не против фирменных трюков. Но их должно быть много и владеть ими должны все игроки, а не только «звезды». Тогда будет слаженная и сильная команда, – он посмотрел на часы над полем. – Десять минут перерыв. После чего товарищеский матч. Состав определю перед игрой.

Игроки разошлись по полю. Большинство сели или легли на мягкие ступени арены. Достали бутылки с водой, кое-кто еду. Имба вернулся в раздевалку. В душ не хотелось: ощущения после обдувки песком мерзкие: хоть тело и очищается, но поры забивает мелкая пыль, которую приходится долго выдувать. Он вытерся полотенцем, экономно побрызгал на голову воду из бутылки. Капли поймал ладонью и выпил.

Сзади кто-то шлепнул его по плечу. Имба быстро присел, развернулся и ударил предполагаемого противника. Рука въехала в пустоту: Ликон уже откатился. Но подняться не успел. Воин придавил его коленом, а рукой сжал горло.

– Один – один, – засмеялся Жрец, освобождаясь от захвата. – Техника хороша, но реакция хромает.

Лидер встал и помог подняться товарищу.

– Я не ожидал нападения в раздевалке.

– Хорошее нападение всегда неожиданно, – парировал Ликон, поднимаясь. – Чипка уже здесь?

– А должен?

– Он собирался.

Имба сделал несколько ударов в воздух. Подпрыгнул, ухватился за трубу воздуховода под потолком, сделал подъем с переворотом, сел на нее.

– Значит, придет.

– Если только не увлекся программированием, – Жрец открыл шкафчик и стал вытаскивать форму. – Не пойму увлечения мертвой материей, когда у живой столько проблем.

Из дальнего угла раздевалки донесся голос Умника:

– У живой материи столько проблем именно из-за того, что она не занимается мертвой, – он вышел, полностью экипированный к выходу на поле. – Забыли о том, что в основе нашего Мира автоматика.

Воин спрыгнул на пол.

– В основе нашего Мира учение Церкви, – улыбнулся Имба, хлопая Чипку по плечу. – Думал, совсем перестал тренировать тело, только мозг.

– Насчет этого отличные новости, – ответил тот, надевая шлем. – Но после матча, хорошо?

Компания друзей вышла на поле. Кетбас критически осмотрел их.

– Разминку пропустили?

– Очень много учебы, – виновато, но с хитрецей в голосе ответил Ликон.

– Церкви не нужны хилые офицеры, Церкви нужны крепкие ребята, способные и думать, и за себя постоять, – провозгласил тренер, берясь за свисток. – Итак, товарищеский матч в подгруппе младших клириков. Малое поле, тридцать минут, ограничений по владению мяча нет, но не затягивайте, я слежу. Капитаны, в центр поля.

Капитаны и судья вышли в центр нижней арены. Остальные игроки разбежались по полю. Воин наметанным взглядом уловил, что соперники распределились по классической системе «1:4:5»: один игрок внизу, четверо на средней арене, пятеро на верхней около своего кольца. В его команде такая четкость отсутствовала. Все потому, что Чипка и Ликон не определились с ролью, не считают соперников сильными. Что ж, тренер прав: симптомы звездной болезни.

Судья свистнул и подкинул мяч. Имба не стал прыгать вслед за соперником, а сначала навалился на него. Убедившись, что тот отклонился от вертикали, прыгнул сам. Поймал мяч и, не приземляясь, кинул Жрецу. Тот поймал его и передал Чипке, который оказался под корзиной соперника. Высокий прыжок – и мяч в сетке. Счет 1:0. Весь розыгрыш занял не более трех секунд, соперники даже не поняли, что произошло, а Кетбас не дошел до своего места около двери поля. Пришлось возвращаться. Снова розыгрыш мяча, на этот раз капитан сделал передачу Ликону, тот как раз перепрыгивал с нижней арены на верхнюю. Поймав мяч, тот приземлился, увернулся от напавших соперников, прыгнул и кинул мяч в корзину. Расстояние метров десять, рискованный бросок, но расчет оправдался, гол. Счет стал 3:0 – за бросок со средней арены начисляется два очка, а с нижней три.

Снова розыгрыш, но теперь соперники страховали своего капитана, толкнув Имбу, когда он прыгнул за мячом. Капитан не стал бороться за мяч в уверенности, что соперник не кинет его в полете. Когда же тот коснулся поля, он спокойно выбил мяч рукой и ударил ногой в сторону Жреца. Товарищ поймал передачу, и в одно касание вернул Имбе. Тот уже бежал к корзине соперника. Кинул мяч, но ошибся: тот отскочил от кольца. Однако вездесущий Чипка перехватил отскок и добил. 4:0.

Воин покосился в сторону тренера: «Ну, как выступают мои ребята без разминки?». Тот хмуро покачал головой. Капитан понял намек и на следующем розыгрыше передал мяч своим на средней арене. В самом деле, нельзя вести матч только тремя игроками, пусть другие учатся. Ликон и Умник поняли посыл капитана и перестали забивать, только делали передачи. Игра пошла вязкая: многочисленные ошибки с обеих сторон, потери мяча, свалки. К концу игры счет стал равный, 24:24. Капитан выиграл розыгрыш и сделал короткий пас Чипке, который спустился на нижнюю арену. Не вступая в силовую борьбу, Умник кинул мяч вверх. Высоко прыгнул, поймал и, не приземляясь, кинул снова вверх и в сторону. Приземлился на средней арене, снова прыгнул, поймал мяч на уровне кольца и вдавил в корзину. Раздался свисток окончания матча, но секундой раньше счет стал 25:24.

– Циркачи, – полупохвально-полупрезрительно отозвался Кетбас. – Пользуетесь тем, что в воздухе вам нет равных. Но это только здесь, в младшей лиге. С серьезными соперниками вы втроем не справитесь.

Все направились к раздевалкам. По дороге к Чипке подбежала девушка и затараторила:

– Вы так классно прыгаете! Ваш последний удар феноменальный! А вы уже в сборной Академии? Можно я возьму автограф? – она протянула ему химический карандаш.

Чипка смутился, оглянулся. Имба улыбался, Ликон ухмылялся. Что с них взять?

– А... где расписаться?

– А прямо на руке! – она поставила руку.

Умник облизал кончик карандаша и написал на руке: «Поклоннице Ка Ре от Чип Ки». Отдал карандаш и догнал друзей. Вслед донеслось:

– О, вы меня помните!

– Что она помнит? – удивился Жрец. – У вас уже было свидание?

– Я ее в лифте встретил, – буркнул Чипка. – Она там с парнем ссорилась.

Ликон прижал два пальца правой руки к сердцу – знак любви.

– А теперь использует тебя, чтобы помириться?

Умник скрестил руки на груди в нечетком знаке то ли защите от ереси, то ли «я обхожусь минимумом».

– Не знаю. Я ее второй раз в жизни вижу.

– Ага, второй. Потом третий, десятый... Так оно и начинается.

Чипка покраснел.

– Отстать от парня, – сказал Воин. – Подумайте лучше об игре, – он повернулся к тренеру.

– У нас нет команды. Для слаженности нужно много тренировок, как у нас в детстве. А эти игроки, – он махнул назад в сторону поля, – не особо стараются. Нет поощрения, нет желания. Был бы ценный приз за победу в первенстве, а то так, грамоты и смешные талоны на ресурсы. Даже воды недостаточно, – он перевернул бутылку и тряхнул.

– Спортивный комитет обещает увеличить гонорары, – ответил тренер. – Кроме того, с вашими способностями вы могли бы зарабатывать так же, как все, – он подмигнул.

– Вы о ставках? – Имба покачал головой. – Нечестно и чревато.

– Все игроки сотрудничают с букмекерами, – возразил тренер. – Церковь смотрит на это сквозь пальцы. Надо же как-то компенсировать время, которые вы тратите на тренировки. Делай ставки на себя, будет стимул выигрывать.

Имба поморщился.

– А если я сделаю ставку против своей команды и незаметно проиграю?

Кетбас неопределенно повел руками в воздухе.

– Разве ты такое сделаешь?

– Выигрыш непредсказуем, а проигрыш я могу организовать в любой момент. Так что мне выгодно завоевать пьедестал, добиться высоких ставок, а потом продать его в розницу.

Кетбас криво улыбнулся.

– Умник слишком сильно на тебя влияет. Но ты ведь скажешь другу Кетбасу, когда соберешься слить игру?

– Зачем? Тогда я не выиграю. Надо же как-то компенсировать время, которое я трачу на тренировки?

Кетбас неопределенно пожал плечами и вернулся на поле.

В раздевалке Воин снял шлем и утер пот.

– Чипка, ты сегодня превзошел самого себя! – похвалил он друга. – Вижу, что твоя прыгучесть не потерялась на фоне тренировки мозга.

– Ага, он прыгает за высокими достижениями, – добавил Ликон, стягивая спортивную форму. – Это стали замечать даже девушки. Ты в самом деле решил делать ставки?

– Да ну. Один раз сделаешь, другой, потом пойдет один договорняк. Правда, Умник?

– Все букмекерские конторы подчиняются Церкви, – откликнулся тот. – И вся информация у них. Попробуешь заняться инсайдом, поймают. Им конкуренты не нужны.

– Вот видишь, Жрец, тебе умный человек говорит. Сейчас бы в бассейн... – протянул Имба, обтираясь грязным полотенцем.

– А что это такое? – спросил Жрец.

– Это такой искусственный водоем с открытой водой, – пояснил Чипка.

– Ну у тебя и мечты, – усмехнулся Ликон. – Приснилось, что ли?

– Мечты сбываются, – сказал Умник, переодеваясь. – Я знаю одно место, где воду можно пить бесплатно.

– Я тоже, – откликнулся лидер. – Академия. Нажал на фонтанчик, выдается порция вонючей воды. Ощущение, что она идет в водопровод прямо из канализации.

– Лучше. Клуб «Фобос».

– А. – Воин забросил рюкзак за спину и засмеялся. – Еще и «Деймос». Видимо, не мне одному приснилось.

Чипка развел руки, призывая к вниманию.

– Не, ребята, я серьезно. Сегодня у нас зарезервированы места в клубе. Кроме бесплатной воды, по кружке пива на каждого!

Лидер нахмурился:

– И откуда такое счастье привалило?

Чипка свел большой и указательный палец левой руки и положил поверх получившегося кружочка два пальца правой руки вертикально – знак Ордена Знания.

– С кафедры Знания. Пойдем. Подробности по дороге.

Имба закрыл шкафчик и заметил:

– Если это правда, закроюсь там в туалете, разденусь догола и буду мыться в раковине!

– Осторожней с мечтами, они могут исполниться, – рассмеялся Ликон. – Ты в курсе, что клуб «Фобос» – неформальный центр геев? И такой мускулистый парень собирается раздеться догола в туалете? Да ты будешь нарасхват!

– Пусть попробуют, – буркнул Воин. – Если ты не шутишь, – он хлопнул Чипку по плечу, – пошли.

Глава 8

Клуб «Фобос»

Клуб «Фобос» считался лучшим клубом в городе. Впрочем, увеселительных заведений в Мире Минимума мало. Если не считать мелких баров, подобный только один – клуб «Деймос» на другой стороне города. Но, поскольку обычные жители редко бывали на противоположной стороне, можно сказать, конкурентов не было. Однако толп народа ни внутри, ни снаружи не наблюдалось. Залог этого – высокие цены и вход только по приглашениям.

Когда Имба, Чипка и Ликон подошли к дверям клуба, там уже стояли шестеро старших клириков с кафедры Знания. Они успели переодеться и выглядели как минимум прилично на фоне друзей Умника в студенческой форме.

– Честно говоря, мы не верили, что ты придешь, – сказал Мигель. – У тебя просто нет денег, чтобы открыть эти двери, – он кивнул на двух рослых охранников по обе стороны входа.

– И все же попытка – не пытка, – усмехнулся Чипка. Он уверенно подошел к двери и приложил руку к сенсорному экрану.

Охранники переглянулись от такой наглости. Видимо, младшие клирики здесь нечастые гости. Если бы они знали, что у Умника на самом деле тряслись колени. Чудо, что ладонь попала на экран. Сенсорная панель мигнула, меняя нейтральный синий цвет на зеленый. По очереди сначала старшие клирики, потом младшие коснулись панели. Каждый раз она загоралась зеленым. «Кердак в самом деле знает моих друзей, – подумал Чипка. – Ну и конечно, этих шестерых, надежду и опору программного отдела Церкви».

Умник вошел последним. Вся компания стояла в коридоре и испуганно оглядывала мигающие стены. Грохот от музыки стоял такой, что не было слышно собеседника в двух шагах.

– Я тусовался тут разок, – Ликон небрежно взял инициативу в свои руки. – Налево – бар, прямо – танцплощадка, направо – приват-кабинеты. Чип Ка обещал нам пиво. Следовательно, нам налево.

Компания клириков вошла в зал, оформленный в цветах спутника Марса – Фобоса. Стены рыжие, с блестками «снега», усеяны объемными кратерами, самый большой из которых – Стикни – занимал целиком одну стену. Края крупных кратеров обрамлены мигающими светодиодами, а в центре каждого – желто-красная лампа. Вместе это создавало впечатление, что кратер образуется на ваших глазах от удара метеорита. Высокий черный потолок, усыпанный лампами-звездами. На него проецировались планеты и солнце, которые двигались в «космосе». Тщательно отрисованный вращающийся Марс появлялся из одной стены, занимал весь потолок, а потом исчезал в другой. Все вместе это создавало впечатление, что вы находитесь на поверхности Фобоса.

Невидимые колонки звучали с разной задержкой, создавая странное впечатление от музыки. Из-за интерференции на неровных стенах в одном конце зала можно слушать одну музыку, а в противоположном – другую.

За некоторыми столиками сидели прилично выглядящие компании, но большая часть не занята. Пустующий танцпол, видимо желающих развлечься под такой грохот не было. Почти на всю длину зала – стойка со снующими туда-сюда барменами. Ликон уверенно подошел к ней, сел, позвал остальных.

– Я бы в туалет, после тренировки все зудит, – сказал Имба, пытаясь приноровиться к высокому вращающемуся стулу.

– Успеешь, – ответил Жрец, – Чип Ка обещал нам пиво.

Чипка умоляюще посмотрел на ближайшего бармена. Тот, не торопясь, закончил обтирку бокала и подошел к компании. Прежде чем Умник что-то сказал, он глянул на экран под стойкой, осмотрел компанию, видимо, считая гостей, и наконец выдал:

- У вас девять пинт лагер. Сейчас налью. Будете еще что-нибудь заказывать?
- Пока... нет, – выдавил Чипка.
- Отлично. Порция крекеров за счет заведения. Устраивайтесь.

Бармен выхватил две кружки из держателя бокалов, поставил под пивные краны, открыл. Выхватил еще две кружки, потом еще. Через минуту на барной стойке появилось восемь кружек с пенным напитком. Ловким движением бармен вытащил из-под барной стойки восемь корзин с солеными крекерами.

- Нас девятеро, – заметил Чипка.
- Я вижу, – спокойно ответил бармен.

Он налил в шейкер напитки из двух бутылок одновременно. Добавил лимонного сока и зеленого порошка. Заполнил льдом. Закрыв крышку, потряс. Открыл, вылил в бокал. Украсил его кусочком красного перца и поставил перед Чипкой.

– У вас в заказе наш фирменный коктейль «Стикни» и сырные шарики на закуску. Пейте осторожно, он крепкий и острый.

Бармен пододвинул к клиенту тарелочку сырных шариков. После чего вернулся к протирке бокалов, не обращая внимания на компанию. Видимо, он знал, что больше заказов не будет.

– Ого! – воскликнул Ликон. – Стикни? Это же кратер на Фобосе размером с половину спутника. Там еще станция связи раньше работала.

– Она и сейчас там, – ответил Чипка, осторожно отпивая коктейль. – Только давно стогрела. Ух, какой острый, – поперхнулся он. – Видимо, поэтому его так назвали.

– Ну мы пойдем, – сказал Мигель, поднимая кружку пива и чокаясь с Чипкой. – Спасибо за угощение.

Он повернулся к остальным парням и последовал к столику в дальнем углу зала, где сидели ярко одетые девушки.

– Ничего им не светит. – Жрец тоже проводил клириков взглядом. – Эти девушки тут работают. Консумация.

– Чего? – не понял Чипка, пытаясь сфокусировать взгляд хоть на чем-то в мелькании светомузыки.

– Раскручивают клиентов на дорогую выпивку. А поскольку у твоих новых друзей денег нет, то они быстро обломаются.

– Они не мои друзья, – буркнул Чипка.

– Интересно, – Имба осторожно отпил из бокала Умника. – Дорогой коктейль. Перец настоящий, я его с детства не видел. Рассказывай, кому продан за выпивку.

– Может, отойдем? – Ликон кивнул в сторону столиков вдоль противоположной стены.

Компания подхватила кружки и отправилась на намеченное место. Когда они сели на мягкие кресла, Чипка осмотрелся. Старшие клирики выпили пиво и тусовались на танцполе. С ними две девицы – неужели в этом заведении бывают свободные? Остальные компании за столами не горели желанием танцевать. Это выглядело странно, как будто заведение предназначалось не для развлечения, а для серьезных переговоров. Впрочем, а они чем заняты? Умник сделал еще один глоток. Горло обожгло, а в голове приятно зашумело. Он просигналил пальцами:

– Переходим на код. Открытый ключ: «23».

В дальнейшем он частично говорил, но больше передавал зашифрованным кодом:

– Помните книги про мальчиков-волшебников, что мы читали в детстве?

– Их было много, – отозвался Ликон.

– Но сюжеты похожи. На дне Марса живет обыкновенный неприметный мальчик, вдруг к нему приходит старый пустынный-волшебник и объявляет, что тот избранный и от него зависят судьбы Мира.

– Можно без намеков? – спросил Имба.

– Мальчик – это ты, волшебник – майор с кафедры Знаний? – догадался Жрец. – Если наш Мир теперь зависит от тебя, то я в ужасе.

– Почти. Но сначала я наткнулся на некую разумную сущность в локальной сети Церкви.

– С тобой связался кто-то из разведок Орденов? – спросил Ликон.

– Нет. Это не человек. Никто из людей не может решить те задачи, что поставили передо мной.

Чипка допил коктейль, сходил к бару и принес бутылку воды. Вылил ее в бокал с остатками коктейля и размешал перцем. Отпил, поперхнулся. Жрец стукнул его по спине.

– Не увлекайся, товарищ, а то дорогая выпивка может войти у тебя в моду.

Умник откашлялся и вкратце изложил события в кабинете программирования.

– Это розыгрыш, – заключил Жрец. – Подстава. Задания сфабрикованы, потом кто-то выдал тебе «ответы».

– Со мной беседовал Генерал Знания. Тоже розыгрыш?

Ликон пододвинул свою кружку с остатками пива Имбе.

– Пиво тут хорошее, но очень уж крепкое. По ощущениям, больше десяти процентов. Такое не сваришь брожением, химия.

Имба жестом поблагодарил товарища, сделал несколько глотков.

– Уж точно лучше той дряни, что варят в общаге из старых носков.

– Кер Дак сделал приглашения, не спрашивая имен, – продолжил Чипка.

– Нашу компанию знают все, – пожал плечами Жрец, – с раннего детства мы лучшая команда джампбола.

– Генерал намекнул, что я запустил квантовые алгоритмы решения задачи. А их контролирует центральный компьютер, и даже Верховный Жрец не имеет к ним доступа. Разве что Голос Бога.

Знак «Голоса Бога» Чипка показал общепринятый, два разведенных пальца, прижатые к губам. Имба и Ликон инстинктивно повторили жест. Чипка вынул из рюкзака листок исписанной бумаги и макнул его в стакан с водой. Быстрыми уверенными движениями согнул из него нечто, похожее на голову. Пошарил рукой под столом и вытащил кусок пережеванного мумие. Нарисовал им на оригами рот, глаза, уши и насадил на палец.

– А что мы знаем о Голосе Бога? Эта некая разумная сущность, управляющая всем в Мире Минимума. Иногда он разговаривает с обычными людьми, исполняет их желания. А если важнейшая сущность нашего Мира – просто марионетка?

Имба хмыкнул и бросил на Чипку взгляд, которым награждают взрослые глупых провинившихся детей.

– По праздникам да, – согласился Жрец. – В обычное время с ним якшается только Верховный. Церковь нуждается в легитимности власти. Во всех религиях она от Бога. Высшее существо ни увидеть, ни услышать, поэтому оно надиктовало кодекс поведения жрецам и передало им власть.

Чипка пошевелил пальцами. Кукла задергалась, открывая рот.

– Кроме того, что Голос Бога может услышать любой гражданин.

– Любой гражданин может услышать эту музыку, – Ликон повел рукой вокруг, – но это не означает, что она божественна.

– То есть утверждаешь, что никакого Бога нет, его выдумала Церковь?

– Бог есть, – твердо сказал Ликон. – Он в душе каждого. А вот полномочия любой церкви – выдумка. Попытка стать посредником между Богом и человеком. С большой выгодой для себя.

Чипка смял оригами и кинул в стакан.

– Верховный часто исчезает на несколько лет, вместо него говорит Голос Бога. Возможно, он давно умер и Церковь использует двойников, чтобы убедить народ в бессмертии вождя и несменяемости власти.

– Так, о богословии поговорим в Академии, – вмешался Имба. Он слегка захмелел, о чем говорили неуверенные знаки пальцами. – Сейчас ближе к практике. Чипка имеет доступ к внутренней сети Церкви. Это хорошо. Но за ним будут пристально наблюдать. Это плохо. Мое предложение: пусть он продолжает учиться на кафедре Знания, собирать информацию о Церкви и всем, что есть в сети. Не высовываться. Дополнительные задания после того, как я проконсультируюсь с куратором тройки.

– Хорошо, – согласился Чипка. – Что делаем сейчас?

– Развлекаемся, – голосом ответил Ликон. – Мы же в «Фобосе»!

– Не очень-то тут развлечешься без денег.

– Да и с деньгами и не особо развернешься.

– У нас другая цель, – сказал Воин.

Все трое положили ладони на стол так, чтобы указательные пальцы соприкоснулись, образуя трехлучевую звезду, символ Триады, Сопrotивления.

– Я пойду домой, – объявил Чипка, – с завтрашнего дня начинаются напряженные деньки – учиться сразу на двух курсах.

Имба поднялся, чуть пошатнувшись. Отвел левую ногу, опершись на правую и принял боксерскую стойку.

– Я сопровожу тебя.

– Кто кого еще будет сопровождать, – усмехнулся Жрец. – Умник, проводи Воина до общежития, тут недалеко.

– Хорошо.

Глава 9

Два соратника

Генерал Земли Кан Дан перебирал донесения разведки, когда раздался глухой хлопок. Он оттолкнулся ногами от пола и подъехал на офисном стуле к приемнику пневмопочты. Судя по синему цилиндру, обычная рассылка Церкви: приказы, циркуляры, новости. Однако он уже получил такое послание час назад.

Мужчина вынул бумаги, свернутые в трубку, и вернулся к столу. Не торопясь, затемнил окна до минимума и добавил свет. В темном кабинете стало еще мрачней. Макеты добывающих комбайнов, стоящие по углам, скрылись в тени, осталась только пальма в кадке, стоящая посередине помещения, – ее освещала фитолампа. Потолок и стены были покрыты обоями, имитирующими породы Марса. Пол выложен каменной плиткой, отшлифованной до блеска посетителями. На камнях в шахтах Кан Дан чувствовал себя уверенней, чем на скользких полах Академии.

Он развернул посылку. Сразу отбросил писанину Церкви и вынул из кипы рекламный листок поставки воды: «Наша вода течет к вам в дом прямо с ледника». Так он и поверил. Вся добытая вода поступает сначала в ПК для выделения дейтерия. Вода для питья – переработанная, и не раз.

Он переключил подсветку стола на ультрафиолет и нашел маленькую метку в углу листка. Ножиком для открывания писем соскроб микроточку с бумаги. Подцепил ее пинцетом и положил на угол стола. Включил яркую подсветку и увеличение. На экране показалась таблица пятизначных чисел. Офицер вытащил из стола справочник по породам Марса, посмотрел на календарь, нашел нужную страницу и занялся расшифровкой.

Через десять минут появилось послание: «Приглашаю сегодня в 21:00 на встречу в моей резиденции. Приходите со своими телохранителями, коды лифтов...». Дин Мод не доверял ни телефону, ни мессенджеру, ни устным переговорам в не контролируемых им местах. Кан Дан запомнил коды и кинул расшифровку в шредер. Вернул освещение, нажал кнопку вызова адъютанта. Беззвучно отворилась дверь кабинета и вошел офицер Земли по особым поручениям.

- Через два часа я отправляюсь в штаб Воздуха. Приготовьте эскорт.
- У вас официальное приглашение? – спросил подчиненный.
- Нет. Пойдем подземным ходом. Коды лифтов мне передали.
- Это не может быть ловушкой? – Офицер подтянулся, ощупывая кобуру под мышкой.
- Может, сначала послать отряд проверить путь?

Кан Дан хотел сказать, что глупо приглашать в ловушку, но офицер и так это знал. Поэтому он ответил:

– Коды наверняка одноразовые. Проверьте нашу часть хода, обновите освещение. Назначьте двоих телохранителей из старой гвардии. – Он помолчал, думая. – Вызовите кого-нибудь из разведки, пусть доложит общую обстановку. А то я ничего не пойму из разрозненных докладов. – Он показал на бумаги на столе.

– Слушаюсь! – адъютант развернулся и вышел.

Через несколько минут в кабинет зашла девушка лет десяти-двенадцати. Строгая форма, волосы скручены в хвост и убраны назад. В руках бутылка воды.

– Ле Та, офицер разведки Ордена Земли, прибыла по вашему приказанию.

– Где ваш доклад? – спросил Кандан, щупая взглядом аппетитную фигуру девушки.

Девушка приложила два пальца правой руки к голове – жест мудрости. В данном случае означало «У меня все в голове». Кандан поморщился – он не любил интеллектуалов.

– Докладывайте.

– Церковь. Мобилизует ресурсы, чтобы снизить протестные настроения. Увеличена выработка энергии и норма отпуска кислорода за счет резервов Ордена Воды. Верховный подозревает, что Дин Мод выводит ресурсы из оборота, и хочет найти их. Разведка Церкви подключила к этому Соппротивление. Точные данные неизвестны.

– Почему? – строго спросил генерал.

– У нас нет своих людей в разведке Церкви, – пояснила Лета, – а у Дин Мода есть. Их главная задача не добыча сведений, а противодействие разведкам других Орденов.

– Чертов Динмод, – глухо ругнулся Кандан. – Продолжайте.

Девушка открыла бутылку и предложила воду начальнику. Кандан провел пальцами по губам: «Спасибо, у меня нет жажды». Лета выпила воды и продолжила:

– Орден Воды. Альянс с Церковью, Ден Клер поддерживает старые дружеские отношения с Верховным. Дин Мод пытается его сместить и поставить своего человека, Дон Тона. Таким образом он хочет контролировать Орден.

– Успешно?

– Сведений мало. Дон Тон связан с Соппротивлением и ведет свою игру. Он поставляет воду на черный рынок и накапливает собственные ресурсы.

Генерал оттопырил два пальца на левой руке – проклятие Двудиного.

– Хоть кого-то Динмод не контролирует. Дальше.

– Орден Воздуха. Ворует, списывает и скупает воздух, воду, еду. После чего ресурсы исчезают.

– Куда? – по инерции спросил генерал, хотя знал ответ.

– В подземные хранилища Ордена Земли.

Кандану показалось, что девушка чуть заметно улыбнулась.

– Благодаря неограниченным ресурсам, разведка Ордена Воздуха скупала всех агентов.

Хозяин кабинета поднял листок со стола, посмотрел на него.

– Включая вас, Ле Та?

– Включая меня, – ничуть не смутившись, ответила девушка. – Лучший способ добраться до секретов чужой разведки – стать ее агентом.

– И чем же Дин Мод интересуется?

– По его заданию я опекаю группу Соппротивления Имбы. Клирики. Есть информация, что они ищут хранилища Дин Мода.

Кандан приложил два пальца левой руки к голове: «С ума сойти».

– Клирики? Ищут хранилища? Мир сошел с ума.

– Не совсем. Их направляет кто-то из разведки Церкви. Но все равно бессмысленная суета.

– Почему?

– Потому что хранилищ у генерала много. Он может пожертвовать одним-двумя, заманив сталкеров в ловушку. Удаленный подземный склад – идеальное место для захоронения врагов. Даже если их найдут задохнувшимися, никто ничего не заподозрит.

Кандан положил листок, достал из ящика маленькую бутылочку с черным настоем, сделал глоток. Поморщился, щелкнул пальцами. Девушка подала ему свою бутылку. Генерал сделал глоток, запивая горечь настоя, и вернул бутылку.

– Дин Мод пригласил меня на встречу. Это нехарактерно для него, обычно все дела он решает дистанционно. Что задумал этот демон, по вашему мнению?

Ле Та спрянула бутылку в карман кителя, поправила волосы и ответила:

– Дин Мод готовит восстание. Он хочет быть уверенным в своих... соратниках. Он собирается напугать вас своей мощью.

Кандан ослабил, откинулся на кресле.

– Насчет «напугать» – кишка тонка. Шахты по-прежнему в моих руках. Я знаю, где зарыты его ресурсы.

Подчиненная, не меня выражения лица, спросила:

– *Все?*

– Надеюсь, что все. На что ты намекаешь? Говори прямо.

Ле Та провела двумя пальцами правой руки по голове, как будто извлекая из нее нужные сведения.

– В последнее время погибло много шахтеров. Возможно, они знали больше, чем им положено. Что, если координаты хранилищ в вашем досье фальшивые?

Кан Дан поморщился.

– Эти хранилища роют мои люди. Думаешь, подземелья могут двигаться?

Девушка помедлила, смахнула с рукава невидимую пылинку и ответила:

– Не могут, конечно. Но Орден Земли ведь только строит хранилища, заполняет его Орден Воздуха. Что, если большинство схронов пустые?

Генерал поднялся, подошел к девушке на расстояние ладони. Посмотрел ей прямо в глаза. Та не шевельнулась. Мужчина вернулся к креслу, сел, выпил еще настоя. Лекарство подавляло тревогу, но не могло ликвидировать ее причину. Разведка права – доверять информации Ордена Воздуха нельзя. Дин Мод кормит своих соратников дезой. Только за последние три года он вырыл для него полсотни тайных хранилищ. И сколько из них Орден Воздуха заполнил? Пять? Десять? Вряд ли больше. А может, и ни одного, ресурсы Дин Мод хранит в других местах. Лета права. Но потерять лицо перед лицом подчиненной было невыносимо.

– Спасибо, свободна.

Лета развернулась и вышла.

Кандан выпил еще настоя. После того, как он заключил тайный союз с Дин Модом, официально пересекаться им нельзя. Кто-нибудь проанализируют частоту встреч, время, места и сделает выводы. Чертов выскочка! Пробил кровью путь наверх и думает, что сможет удержаться. Страх – сильная мотивация, если в меру. Но они давно живут в постоянном страхе: что кончатся ресурсы, на город упадет метеорит, народ взбунтуется, Соппротивление поднимет восстание, бадавии нападут, ПК сломается и прочее. Умереть зная, что твои потомки живы, не самое страшное. Гораздо страшнее уйти, зная, что после тебя не останется никого и ничего.

Кан Дан вздохнул, достал из барной стойки бутылку с водой. У него хранилась настоящая первичная вода из подземного льда – шахтеры поставляют контрабандой. Он не хотел показывать ее Лете, хотя эта ушлая шпионка наверняка знает. Налил стакан, посмотрел на просвет. Абсолютно прозрачная, никакой пыли. Добавил спирта из другой бутылки так, чтобы жидкости не смешались. Вытащил из стеклянного бюкса оранжевый кристаллик, бросил в коктейль. Поставил стакан на стол. Притушил свет, включил ультрафиолетовую подсветку и стал наблюдать светящиеся зеленые треки на границе спирта и воды. Насладившись зрелищем, осторожно вставил соломинку так, чтобы она не касалась дна, и стал пить. Спирт обжег рот, но вода смыла боль. И снова спирт. И снова вода. «Как наша жизнь, – подумал генерал, – постоянно на тонкой грани порядка и хаоса, света и темноты. А на границе бушует гроза. Но только Бог наблюдает за этим сверху. А ты смотришь со дна. Со дна Марса».

Рецепт коктейля дал ему Дин Мод, он называл его «Полярное сияние». Похожие зеленые сполохи наблюдаются на поверхности Марса в местах магнитных аномалий. По ним можно искать железную руду, хотя признак ненадежный. И таких признаков точно нет на полюсах, так что название неверно.

Тихо тренькнул телефон. Кан Дан нажал кнопку громкой связи.

– Один час до назначенного времени, – сказал адъютант. – Сопровождение готово.

– Хорошо, выхожу.

Генерал оделся для выхода за пределы города: поверх формы плащ, способный герметизироваться, ИГК, запасные батареи, складная палатка, ножи и прочие предметы выживания. Он знал, что в собственном штабе смеются над его привычкой, но он посмотрит, кто будет смеяться последним в случае катастрофы. А она обязательно случится в ближайшее время, если генералы наконец не договорятся между собой и не отстранят Верховного от власти.

Он выключил энергоснабжение кабинета и вышел, плотно притворив дверь. В коридоре около лифта его уже ждали двое охранников в таких же темно-красных плащах. Старая гвардия, с такими можно хоть сейчас отправляться в пустыню. Они первыми вошли в лифт, он следом. Ехали до самого низа, где располагались склады Ордена Земли. Мимо палет, оборудования, электрокаров. Встречающиеся офицеры коротко приветствовали генерала и возвращались к работе. Еще один лифт. Телохранители набрали нужный код, и он поехал вниз.

Они вышли в полную тьму. Реагируя на движение, загорелись лампы под потолком, обозначив подземный ход. Здесь не прокладывали ни кабелей, ни труб – ход использовали только для передвижения людей и грузов. По мере прохождения лампы сзади гасли, впереди зажигались. Иногда не зажигались – давно не чинили, но никто в его группе не включал фонари – путь хорошо известен. Только телохранитель, что шел первым, пристально смотрел на датчик движения, укрепленный на руке.

Несколько раз встречались ответвления, но они не сворачивали. Наконец ход уперся в очередной лифт. Генерал включил налобный фонарь, освещая кнопочную панель. Набрал код из послания Дин Мода. Дверь открылась, включился свет. Телохранители вошли первыми, осторожно оглядываясь. На стене только одна кнопка. Генерал нажал ее, кабина натужно заскрежетала и поехала вниз. «Идеальная ловушка, – подумал Кан Дан, – подрезать тросы, несчастный случай. Если трупы вообще найдут».

Спускались долго. Мелькнула шальная мысль, что проще по лестнице. Но они давно были разрушены и там нет воздуха. Много лифтов колонисты построили после Голодной революции, когда Церковь активно вгрызалась в толщу породы, пытаясь уйти от ненадежного открытого мира. То, чего отцы-основатели пытались избежать – подземной жизни, – теперь возвращалось в худшем виде.

Наконец кабина остановилась. Двери открылись в небольшую, ярко освещенную комнату, плотно набитую офицерами Воздуха. Один из них, Тинкан, протянул руку:

– Генерал Ордена Земли, Кан Дан, добро пожаловать в штаб Ордена Воздуха. Генерал Ордена Воздуха, Дин Мод, ожидает вас в приемном зале. Просьба оставить охрану здесь, – он указал на телохранителей.

Кан Дан кивнул, и охранники присели на свободные стулья вокруг мониторов. Тинкан пригласил следовать за ним.

– Приемный зал рядом, мы старались дать вам ближайший лифт. Дин Мод хотел встретить вас лично, но у него важное совещание.

«Так я в это и поверил, – подумал Кан Дан. – Специально тянет, указывает на мое место. Как будто я пришел не как партнер, а как проситель».

Они прошли через галерею: двухметровые металлические арки упирались в какие-то ящики. Присмотревшись, Кан Дан понял, что это крашенный пластик. И все вместе – рентгеновский сканер. Просвечивают, не принес ли он что-нибудь опасное. Следующей была комната с подносами, посудой, блюдами. Наконец они добрались до входа. В глаза сразу бросился трехметровый фонтан в центре зала. То ли у генерала Воздуха съехала крыша, то ли это какой-то тонкий расчет. Так бездумно и расточительно использовать воду мог только безумец или гедонист, которому наплевать на будущее. За фонтаном – заросли бамбука. Перед ним – накрытый стол. По сторонам стояли официанты с подносами. У самого стола на постаменте – статуэтка кошки.

– Прошу вас, садитесь куда угодно, – пригласил сопровождающий. – Генерал Дин Мод сейчас придет.

В самом деле, как только Кан Дан сел, в зал вошел хозяин. Неожиданно «статуетка» зашипела и спрыгнула на пол. «У Динмода есть живая кошка! – удивился Кандан. – Невероятная роскошь!». Хозяин попытался погладить кошку, но та увернулась и убежала в угол. «Наверняка наблюдал через камеру, ждал, пока я сяду, – подумал гость. – Пижон».

Дин Мод протянул руку поднявшемуся Кан Дану. Хозяин был одет в белые хлопчатобумажные брюки и бежевую футболку. На ногах – плетеная обувь, как будто он находился в реабилитационном центре. Его неформальная одежда резко контрастировала с тяжелой походной формой гостя.

– Извинения за задержку. Доклады, доклады. Ничего без меня не могут! Вы бы разделись, генерал, беседа предстоит долгая, а у меня жарко.

Кан Дан поколебался, но расстегнул и повесил плащ на спинку стула. Туда же отправилась тактическая обвязка с инструментами выживания.

– О, я вижу, вы подготовились. Думали, мы будем ужинать в пустыне?

Гость неопределенно пожал плечами. Сел за стол, поискал глазами напитки. Пара бутылок вина, фруктовый сок, графин воды. Он взял стакан, налил воды. Поболтал воду во рту, проглотил. Хорошо очищенная и восстановленная вода.

– Видите, коллега, у меня тоже есть неплохая вода. Только я не нарушаю закон, воруя ее из шахт. А еще, как вы знаете, я заведую воздухом в этом Мире.

«...и в случае чего перекрою кислород даже друзьям» – перевел его фразу Кандан. Он сделал знак «Все хорошо», но левой рукой, что означало нужду, а также «Чтобы ты провалился в ад».

– Хорошо, что вы начали с главного. Но из-за вашего приглашения и долгого похода через всю Академию я проголодался. Может, сначала поедим?

Динмод криво усмехнулся, сделав вид, что не заметил знака.

– Конечно.

Хозяин щелкнул пальцами, и официанты принесли подносы.

– Птица, говядина? Советую птицу, мясо натуральное. Коров не осталось совсем, сами знаете. Овощи с моих теплиц. Вино беру у Дон Тона, он не только водой приторговывает.

Кан Дан налил вина в бокал, пригубил. «Вином» эту жидкость можно было назвать с большой натяжкой, однако виноградный привкус чувствовался. Он отломил от жареной курицы ножку, положил к себе в тарелку и добавил овощей.

– Он на нашей стороне?

Дин Мод прищурился и улыбнулся, как будто предвкушал тонкое удовольствие.

– Пока мы только торгуем...ся. У Верховного власть, у нас – ресурсы. Ден Клер зависим от нас двоих: вы поставляете ему лед, он мне – воду. А я делаю воздух, от которого зависят все.

Кандан попробовал оторвать кусок мяса от курицы, но тот не поддался. Он уже было потянулся к своему походному ножу, но решил не шокировать хозяина. Взял нож для стейка со стола, отрезал кусок.

– Он делает запасы?

– Делает. Но не только воды. По данным моей разведки, у него всего понемногу.

Кан Дан откусил кусок курицы. Неплохо. Хотя все же чувствуется «резина», ножом такое резать нелегко. Но всяко лучше искусственного мяса. И овощи лучше, чем из его теплиц, хотя он генерал Земли. Дин Мод хорошо устроился.

– То есть он не собирается отсидеться, дожидаясь смены власти?

– Вы удивительно прозорливы.

– Все затаились по норам, как бадавии, – заключил Кан Дан, – и готовятся к катастрофе. Дин Мод налил вина, набрал в тарелку еды.

– Вы слышали план Верховного. Он предлагает дырявое одеяло, которое вот-вот порвется, растянуть еще. Но ресурсов не хватит на всех. Дать всем по кусочку означает всем погибнуть.

– Еще одна Голодная революция? – с сомнением спросил гость.

– Зачем нам еще один хаос? – улыбнулся Дин Мод, пригубив вино. – Та революция была голодная как раз потому, что ресурсов не хватало на всех. Умные извлекли уроки из тех событий. На этот раз ресурсов хватит тем, кто подготовился.

Кан Дан непроизвольно потянулся к своей укладке. В одиночку с ней можно выжить в пустыне несколько дней, а если забиться под землю, то и дольше. Но потом нужна помощь. Какую помощь собирается дожидаться Динмод?

– А кто не подготовился?

– Останутся под крылом Церкви. Верховный исчезнет, как он делал много раз, оставит вместо себя Голос Бога. А это главный козырь, энергия.

«Вот мы и подошли к главному», – подумал гость.

– Насчет энергии. У вас припрятан термоядерный реактор?

Дин Мод вздохнул, взял со стола сигарету. «Неужели будет курить?» – подумал Кандан. – Никотин – мелочь, офицеры употребляют более вредные вещества. Но во всем Мире Минимума табу на открытый огонь, потому что пламя потребляет священный кислород».

Подошедший Тинкан шелкнул зажигалкой. Еще один запрещенный предмет. Генерал прикурил, пустил струю дыма.

– Вы узко мыслите. ПК слишком большой, слишком распыляет ресурсы. Львиная доля энергии уходит на самообеспечение, добычу газов и производных продуктов. Тепло, электроснабжение огромного города. Да что я вам преподаю первый курс Академии? Все это нужно для терраформирования. Мы на этой планете уже сто лет, но колония не расширяется, а скукоживается. Опускается на дно. Мы не вышли на поверхность, наоборот, углубились на два километра. – Он помахал в воздухе зажженной сигаретой, как лектор указкой. – Почему? Потому что нужно минимум двенадцать ПК и два миллиона колонистов для их обслуживания. Земля поставила два процессора, а каких она послала работников, вы сами знаете. Но план не скорректировали: дно каньона, открытый город под пленкой. И что, в пустыне цветут сады?

– Проектов я наслушался на совещаниях. – Кан Дан взял кусок хлеба и аккуратно вытер им жир с тарелки. – Ваш план?

– Мой план очевиден, – Дин Мод дымом начертил в воздухе квадрат.

«Вроде бы священный знак, Бог, опора Церкви, – подумал Кан Дан. – Но дым развеялся, оставив пустоту». Как бы в подтверждение его слов хозяин продолжил:

– Выжить на Марсе можно только под землей. Затраты энергии здесь на порядок ниже, чем на поверхности, потому что не нужно отапливать атмосферу планеты и снабжать ее кислородом. Ресурсов можно запастись на столетия вперед и перерабатывать их. Энергию дадут реакторы на тории и тепло недр.

– Но мест на всех не хватит, – возразил Кан Дан. – И не будет развития.

– Так устроена эволюция, – Дин Мод пустил колечко дыма, – выживает сильнейший. Мы не можем прокормить собственное население, а Верховный талдычит о помощи Земле! Выживем – подумаем о развитии. Кстати, о третьем корабле, – генерал затушил окурок в пепельнице и отхлебнул вина. – По слухам, там был ПК.

Кан Дан неодобрительно покосился на окурок, на фонтан, на расточительную роскошь хозяина. Надолго ли хватит ресурсов при таких запросах? Допустим, вода, воздух, еда воспроизводимы. Но как под землей выплавлять сталь, синтезировать пластмассы, делать микросхемы? Меньше чем за поколение люди под землей вырождаются и начнут поедать друг друга, как уже было. Но Дин Моду на это плевать, на его жизнь ресурсов хватит. Стараясь не затягивать паузу, он сказал то, что от него ожидали:

– Вы хотите запустить реактор под землей?

– Конечно, нет, я не сумасшедший. Под землей его невозможно охладить. Но термоядерный реактор, как вы знаете, модульный. В нашем шестнадцать автономных секций, а в том неизвестно сколько. Но нам хватит и одной секции на столетие.

– Интересная идея, – Кан Дан демонстративно вынул тонкий стилет из кармана и поковырялся в зубах. Охрана у стены колыхнулась. – Какие условия вы предлагаете мне и моим людям? Ведь мы и так давно сотрудничаем.

Дин Мод пододвинул гостю коробку с зубочистками. Деревянные, невиданная роскошь! В ювелирном магазине украшения из дерева стоят дороже золотых, а тут дерево используют, чтобы поковыряться в зубах и выбросить! Кан Дан поколебался и спрятал стилет.

– Более тесное партнерство, – продолжил Дин Мод. – Обмен информацией в противостоянии Верховному. Накопление ресурсов. Мы не можем открыто выступить, пока не разразится катастрофа.

«Откровенно, – подумал Кандан, – настало время прямых вопросов».

– Вы хотите устранить Верховного?

Динмод поднял средний палец на левой руке – страшное богохульство. «Намекает, что все возможно, – подумал Кандан. – И на то, что учение Церкви после его прихода к власти будет пересмотрено».

– Зачем? – продолжил Динмод. – Только лишить его ресурсов. Он сам исчезнет. Забьется в норку на несколько лет, как он обычно делает в случае опасности, вылезет, а Мир уже не тот. Мы уйдем под землю, а с пустыней пусть делает что угодно. Но, думаю, здравомыслящие уйдут с нами, и он останется в одиночестве со своим богом.

«Со своим богом, – не нашим, – подумал Кандан. – Видимо, под землей богом станет Динмод». Он ответил:

– Похожие планы у Сопrotивления.

– Конечно. Я им это и внушил – медленно и презрительно сказал Дин Мод. – Сопrotивление у нас в кармане... коллега. Они хотят свергнуть Верховного и поставить своего – флаг им в руки. Пусть устраивают хаос и ставят наверху кого угодно. А мы под шумок уйдем под землю. После чего наверху разразится еще одна Голодная революция, а выжившие приползут к нам.

– Хищный план, коллега.

– Я вижу, в основном мы договорились, – Дин Мод щелкнул пальцами, и официанты принесли кофе и десерт. – Остались детали.

«Сейчас будут условия, – подумал Кандан, – пожизненный рай стоит недешево».

– Первое. Полная информация о ваших ресурсах. Второе. Мне понадобятся ваши офицеры, если Ден Клер окажется несговорчивым. Третье. Верховный собирает экспедицию в поисках упавшего корабля. Мне нужен свой человек в составе экспедиции. Четвертое...

– Можно в письменном виде? – прервал его Кан Дан. – Я чувствую, у вас обширные пожелания.

– Надеюсь, мы теперь одна команда, – улыбнулся Дин Мод. – Будем дружить. Но ничего писать не буду и вам не советую. Если план раскроется, пострадает не мы, а будущее Мира.

«Если план раскроется, пострадают все твои соратники, кроме тебя самого», – подумал Кан Дан. Вслух он сказал другое:

– Залог сотрудничества – накопленные нами ресурсы. Если со мной что-то случится, вам не добраться до моих складов. То же самое я могу сказать и о вас. Если заговор раскроется, каждый за себя.

Дин Мод сделал сложный «движущийся» знак пальцами обеих рук. Кан Дан не понял его значение, но вроде бы «Каждый за себя, только Бог за всех».

– А если удастся?

– Если план удастся, боюсь, мы получим нового диктатора под землей, откуда некуда сбежать. Но я не вижу альтернатив, и это залог мой лояльности.

Дин Мод взял салфетку и промокнул ей губы. На салфетке отпечатались два красных пятна.

– Приятно иметь дело с военным человеком. Все четко и по делу. Не беспокойтесь, соратник, пока у власти Верховный, я буду честно следовать нашим соглашениям, это взаимовыгодно. Но когда разразится катастрофа... вы сами можете понять, последствия непредсказуемы. Но мы будем готовы к ней и выживем. И тогда наступит время пересмотра договоров.

Кан Дан поднялся.

– Похоже, вы не ждете катастрофы, чтобы наслаждаться жизнью, – он махнул рукой в сторону фонтана.

– Чем же я еще могу мотивировать своих соратников? – развел руками Дин Мод. – Расскажу, что после победы мы запремся в темных подземельях? Человека одной идеей не увлечешь, ему нужны и материальные награды. Может, фонтанов под землей и не будет, но неплохую жизнь гарантирую.

Как Дан молча скрестил руки на груди: «Я обхожусь минимумом». После чего закрепил обвязку и накинул плащ.

– Пока обещанное вами темное будущее не наступило, я буду пользоваться тем, что имею. Экономно.

Дин Мод кивнул, и два офицера принесли пластиковый ящик. Хозяин открыл крышку и показал содержимое: бутылки вина, контейнеры с мясом, термопакеты с зеленью.

– Я хотел вам предложить кое-что лучше того, что вы имеете сейчас, – покровительственным тоном сказал Динмод. – Но вижу, что вы откажетесь. Пошлю в качестве презента вашему штабу. Говорят, Лета неплохо готовит, – он скабречно подмигнул.

Кан Дан сдержал порыв бросить что-нибудь грубое в ответ, развернулся и вышел.

Глава 10

Им Ба

Имба проснулся рано. Посмотрев на прогнувшуюся сетку над собой, понял, что сосед еще спит. Скосил взгляд налево – койка рядом уже пуста. Тихий шорох у окна сказал ему, что другой сосед, Ом Ар, уже завтракает. Он скинул одеяло, встал. Потянулся, быстро оделся.

– У тебя сегодня тренировка? – шепотом, чтобы не разбудить соседа, спросил Омар, заливая в чайник отфильтрованную воду.

– Да. Но сначала пробежка. А ты что так рано подпрыгнул?

– У меня работа. Надо убрать западный блок.

Воин подсел к столу. В комнате проживало четверо младших клириков. Для расширения пространства койки поставили в два яруса, в результате в центре появился проход. Его как раз хватало, чтобы протиснуться между шкафами с одеждой и столом. Церковь предоставляла общежитие всем студентам, но по собственной воле сюда никто не рвался. Тесно, грязно, мало свободы. Имбе деваться было некуда – после гибели родителей он жил у родственников и знакомых. Там у него вообще не было личного пространства, а здесь – своя койка и шкаф.

Он открыл бак водяного фильтра, зачерпнул воды. Ржавая, затхлая и вонючая. Преодолевая отвращение, умылся, вытерся углом майки.

– Фильтр надо давно менять.

– Тут все надо давно менять, – зло буркнул Омар, – фильтр, трубы, а главное, воду. Эту воду уже пили, ей мылись и, извини, в нее испражнялись. Никакой фильтр с этим не справится.

– Ну хоть вода есть, – примирительно ответил Имба. – У нас в детстве не было.

– Ага. Если прокипятить, пить можно. Хуже, что воздух ухудшается.

Воин сделал несколько глубоких вдохов.

– Кислород в норме, восемнадцать процентов. Углекислота повышена. Я бы сказал пять процентов.

– Именно. В городе без ига уже ходить нельзя: пленка прорвана во многих местах, ПК не справляется. Так что советую отказаться от пробежки.

– И где мне тренироваться? В коридорах? В Академии и ночью движуха.

Воин зашнуровал выдавшие виды кроссовки, подтянул проволоку в местах, где они порвались. Подошел к двери. Секунду постоял на выходе и все же взял с полки ИГК. В блоке располагалось шестнадцать комнат по трем сторонам квадрата. На одной стороне – туалеты, сухие души, служебные помещения. В центре – столы и скамейки, место занятий и развлечения. Там же стоял старый боксерский манекен, на котором он отрабатывал удары. В это время холл еще пустовал. Имба открыл дверь и тут же захлопнул герметизируя. Их блок считался экономным, и воздух у них был лучше, чем у других – чуть меньше пыли.

В коридоре общежития уже сновали уборщики, кто-то возвращался с ночной смены. Воин подошел к окну, выглянул на улицу. Ветра нет, но все равно видимость почти нулевая: грязные стекла. Спустился на три этажа по лестнице к выходу из здания. Вахтер, младший клирик, спал сидя, уткнувшись лицом в руки. Имба мельком посмотрел доску объявлений: еще чистая. Проходя мимо, нарисовал на ней квадрат – символ Мира, Бога, удачи – и вышел в воздушный шлюз. Никто за ним не последовал, хотя обычно здесь полно народа. Он закрыл дверь, включил выравнитель давления. Зашипел воздух, шлюз наполнился наружным воздухом.

По улице уже разъезжали курьеры, шел грузовой транспорт, по тротуару спешили ранние прохожие. Все в масках. Чтобы не привлекать внимания, Воин надел дыхательную маску, но не стал включать аппарат: он еще способен дышать таким воздухом.

Ровной трусцой он пробежался вдоль здания, свернул на центральный бульвар. В городе только одна широкая улица вдоль всего каньона, обсаженная деревьями. В центре парка река Маринер, фонтаны, рекреационные уголки. Сейчас деревья засохли и их вырубил, а фонтаны никогда не работали на его памяти. Маринер давно превратилась в засохшую глину. Если бы не вездесущая пыль, он мог увидеть противоположную сторону улицы. Там все так же, только проживание менее престижное из-за розы ветров. Когда пленка была цела, это не имело значения. Сейчас сверху дуют ветры, принося липкую пыль, которая больше оседает на северной стороне.

Никто, кроме физкультурников, не бегал и не гулял просто так по городу, это не полезно для здоровья. Да и спортсмены норовили заниматься в чистых кондиционированных помещениях. Типа того, что лежит на его пути, хотя вряд ли оно подходит под это определение. Имба свернул на тропку и, обходя вывороченные бетонные плитки, побежал к приземистому одноэтажному зданию. Шлюз заменяла тяжелая пластиковая занавесь, которую обычному горожанину сдвинуть не под силу. Воин с разбега прыгнул на полог, прикрывая руками голову. Шторки раздвинулись, больно хлопнув по бокам. Узкий петляющий коридор с пылеуловителями – и он выбежал в спортзал.

Раньше зал был полем для джампбола, но сейчас на аренах тренировались колонисты. На верхней площадке бегали по кругу, на средней грохотало железо и шли тренировки неигровых видов спорта, на нижней гости переодевались, отдыхали, общались.

Навстречу ему поднялся Кем Ер, тренер по единоборствам. Он окончил один семестр Академии и был отчислен как неперспективный. Но нашел себя в охране, потом как инструктор по рукопашной борьбе. Низенький, круглый и лысый, он создавал впечатление добродушного и неопасного соперника. Но на южной стороне города никто добровольно не напал бы на него. Кемер не любил махать конечностями, предпочитал подручные предметы. И если они находились, то сопернику не оставалось шансов.

– Пробежался? – спросил Кемер, оглядывая Воина. От его внимания не ускользнул выключенный ИГК. – Экономишь? Точно всю дорогу от общаги бежал?

– Да. Я же выносливый.

Тренер обернулся, делая знаки спортсменам. Подтащил складной стул, сел. На голове и руках многочисленные шрамы. Кемер никогда не снимал толстовку, и Имба подозревал, что под ней шрамов еще больше. Видно, что драться тренер учился не в спортивном зале.

– Тогда ты последний выносливый в этом городе, – продолжил наставник. – Никто уже не тренируется на улице. И тебе не советую. Скоро будет невозможно дышать.

– Тем более важно уметь бороться в условиях недостатка кислорода. Вдруг на меня нападет бадавий?

– Он тебя измором возьмет, – усмехнулся Кемер. – Эти создания двигаются, будто медитируют. Пока бадавий почешет себе спину, ты успеешь поменяться с ним трусами.

Шутка была старая и грубая, но Имба подыграл старому товарищу, рассмеявшись.

Инструктор подозвал парня и девушку.

– Это Имба по прозвищу «Воин». Поручаю вам проверить его кличку, а я погляжу на защиту. Возьмите оружие со стойки и идите на среднюю арену.

Ученик положил ИГК, снял обувь. Спросил Кемера:

– А мне что взять?

– Зачем? – вскинул брови тренер. – Хочешь избить новичков?

Имба скрестил руки на груди с оттопыренными пальцами. В данной ситуации это означало «Двуединый, защити меня». Развернулся и быстрыми прыжками поднялся на арену. Спарринг-партнеры заняли позицию в нескольких метрах от него. Парень вооружился двумя короткими палками, а девушка – длинным шестом. Воин сделал несколько легких прыжков на месте, делая вид, что разминается. На самом деле он присматривался к соперникам. Девушка

напряженно держит шест двумя руками, выставив один конец вперед. Начинаящая. Но удар с разворота может быть весьма неприятным. Парень одну палку выставил вперед, другую держит ниже, в резерве. Опасный соперник.

Воин прыгнул на девушку сбоку. Она предсказуемо двинула шестом навстречу. Он пригнулся под размашистый удар, выпрямился и ударом в корпус сбил противницу с ног. Подкинул шест ногой, поймал в воздухе. Не тратя время на удобный перехват, ударил напавшего парня по руке и добавил по колену. Когда противник упал, он обозначил удар шестом по шее, бросил оружие и поймал поднышающую девушку в удушающий захват. Схватка заняла несколько секунд.

– Брейк! – скомандовал Кемер. – Все ко мне.

– Ты, – он показал на девушку, – должна была ударить нападающего концом шеста в грудь или в лицо. Ты, – он показал на поднимающегося парня, – с палками не должен лезть на рожон на владеющего длинным шестом. Сначала надо сократить дистанцию. Главное. Вы действовали каждый сам по себе, а могли создать команду. Один отвлекает, другой нападает. Имба воспользовался вашей несогласованностью и перехватил инициативу. Кстати, – он обратился к Воину, – я дал тебе указание обороняться без оружия.

– Тренер, вы когда-нибудь следовали этому совету? – развел руками тот. – Вы всегда меня учили: используй любую возможность усилиться, бой голыми руками – для самоуверенных идиотов.

– В данной ситуации оружие не требовалось. Перехватив шест, ты только потратил время. Хорошо, что не покалечил первогодков, а то ведь не придут потом, – он криво усмехнулся, показав недостачу нескольких зубов. После чего обратился к новичкам: – Занимайтесь по намеченной программе, а к Имбе у меня есть отдельный разговор.

Ученики поклонились и вернулись на арену, а Воин и инструктор вышли в коридор. Кемер осмотрелся и дернул за ручку в стене. Открылась дверь, и они зашли в тренерскую. Маленькая комната, забитая неисправным спортивным инвентарем и пропахшая потом. Кемер скинул со стула тряпки, сел.

– Рассказывай, как ты выжил в походе и зачем сорвался с госпиталя.

Имба сел напротив.

– Водички не найдется промочить горло?

– Как надо обращаться к старшему по званию? – рявкнул Кемер.

– Нет ли у вас воды, куратор тройки? – отчеканил Имба.

– Имба, вот что меня в тебе удивляет, – сказал инструктор, доставая бутылку воды. – У тебя просто невероятная выносливость по воздуху, но воду ты пьешь выше нормы. Ты что, синтезируешь кислород из воды, как ПК?

Парень жадно выпил треть из бутылки, с сожалением поставил ее на стол.

– Не знаю. Скажем так: для выносливости мне необходима вода. А что она там делает в организме, не знаю. Но если воды много, выздоравливаю быстро.

Кемер поворошил спортивный инвентарь на полу, вытащил пластиковую канистру с водой, долил бутылку.

– На черном рынке цена за воду подпрыгнула. Дилеры говорят, что ресурсы кто-то прячет. Так что скоро тебе придется нелегко. Как прошло задание?

Воин сел на стул напротив начальника, куратора троек Соппротивления капитана Кемера, и, отдышавшись, сказал:

– Мы нашли странный ход в шахте. Хороший лед, но разработка не ведется, только разведка. Я решил проверить, что там.

– Там был кислород?

– Мало. Я шел с игом и меня страховали подчиненные. Я бы прошел весь ход и вернулся, но случился обвал. Умник и Жрец меня вытащили.

Кемер пробарабанил похоронный марш пальцами по теннисной ракетке.

– То есть ты бездумно рискнул жизнью подчиненных ради непонятной цели?

– Они не только мои подчиненные, но и друзья, – возразил Имба. – Мы все детство лазали в таких местах, когда воровали лед. Я был уверен, что они меня выручат в случае чего.

– Что-нибудь нашел?

– Если вы имеете в виду тайные хранилища воды или воздуха Церкви, то нет. Это что-то другое. Умник скопировал документы с охранных компьютеров, в них есть планы шахт.

– Ты думаешь, хранилища будут на планах? – Кемер взял бутылку со стола, выпил треть, вылил несколько капель на ладонь и растер о лысину.

– Не думаю. Но имея общий план, можно найти оптимальные места для складов ресурсов. Это лучше, чем тыкаться вслепую.

Кемер встал, закинул руку за спину и почесался.

– Как-то в детстве мы тоже с товарищами залезли в шахту за льдом. Прихватили, что смогли. Я вылезал последним, спешил, не держался за веревку. Поскользнулся и сорвался. Лаз кривой, так что не успел сгруппироваться и упал на металлическую крепь. Остался шрам. После было много других, но почему-то перед бурей ноет именно этот. А лед оказался почти весь сухой, испарился, пока до дома дотащили. – Он снова сел и задумчиво добавил: – К чему это я?

– На Бога надейся, но сам не плошай? – предположил Воин.

– Да. Соизмеряй риск с потенциальной выгодой. Если ставить на кон свою жизнь, то за стоящую цель, – он поморщился, из-за чего его некрасивое лицо стало похоже на маску из магазина ужасов. – Так. Задание по поиску хранилищ остается приоритетным, – он вытащил из-под стола выдавшую виды битую, потрогал ее многочисленные вмятины, положил на стол. – Теперь вот что. Насколько ты доверяешь своим подчиненным?

– Полностью! – отчеканил Имба.

– Отлично. Но у Сопrotивления есть сведения, что твоих друзей вербуют разведки Орден-нов.

– Да кому они нужны?

– Например, генералу Ордена Знания. Не он ли на днях беседовал с Умником и принял его без экзаменов на второй курс обучения?

– Да, это странно, – согласился Воин, – но он же *Умник!* И это большая удача для нас – теперь у него есть доступ в сеть.

– Если кто-то не специально дал ему этот доступ, чтобы проследить, что он будет искать.

– Планы внутри планов, как вы меня учили.

– Да. Короче, будь начеку, – Кемер взял битую, закинул за спину, почесываясь. – Теперь Жрец. Он тоже много времени проводит на кафедре богословия. В этом месте самая высокая концентрация разведок Орден-нов. Я не удивлюсь, если он уже работает на одну из них.

«Не на одну, – подумал Имба. – В нашем Мире тесно, на одну разведку работать скучно, как говорил Ликон. Где тебе скажут, где обмолвятся, где сам подслушаешь. Врут, конечно. Но если сопоставлять ложь, можно добраться до правды. Он прямолинеен, а Умник наивен. Так что здорово, что в их команде есть хитрый Жрец».

– Может быть. Только, боюсь, обломают они зубы об него. Жрец хорошо и добросовестно работает только на себя. И у него есть личный мотив – найти убийцу отца.

– Чего его искать? – пожал плечами Кемер, кладя битую и присаживаясь. – Это Динмод и его приспешники. Кто еще мог задушить майора Воздуха, а потом занять его место?

– Ликон хочет знать детали.

– Присмотри и за ним. Слепая месть не доведет до добра. Ты вот не ищешь убийц своей семьи?

– Что их искать? – в тон Кемеру ответил Воин. – Их убил Верховный своей политикой экономии ресурсов.

– И ты не искал тела?

Имба вздохнул. Разговоры об его семье теребили старую рану. Но он не будет, как товарищ, искать убийц, потому что убийцы – сама Церковь. Бороться надо с ней. Как бы уловив его мысли, Кемер сказал:

– И это правильно. А теперь тебе пора вернуться на тренировку, а то остальные могут удивиться, что мы так долго разговариваем.

Они вышли в спортивный зал.

– Имба, техникой мы займемся в другой раз. Пока укрепи мышцы.

Воин взял гири и сел на скамейку. Спокойный темп поднятия-опускания спортивных снарядов помогал размеренно думать. Кемер некстати поднял тему гибели его родителей: он только отошел от этой травмы и стал нормально жить.

Следователи сообщили, что обрушение перебило воздуховоды и люди задохнулись и лишь потом квартал рухнул. Выглядит неправдоподобно: дом, где он жил, падает в провал, при этом аккуратно складывается так, что внутри остаются пустоты. Скорее, первый взрыв был внутри здания, а потом второй, в районе фундамента. Типичная схема террористов.

Два года назад он выступил в Соппротивление, чтобы узнать обстоятельства смерти родителей. Точнее, не так: Кемер заметил сильного парня, пригласил в секцию единоборств и рассказал, что обстоятельства смерти его родителей подозрительны. И виноваты в этом разведки Орден, а может, и сам Верховный. С тех пор Имба работал на Соппротивление, но до сих пор не знал никого, кроме куратора его тройки. Их тайное общество устроено по принципу триад: два исполнителя и бригадир образуют низовое звено. Только бригадир контактирует с куратором тройки, который знает еще двух бригадиров, таким образом контролируя три тройки. Далее идет офицер, который знает троих кураторов. Организацию выше Воин не знал, возможно, она и далее шла по такому принципу, хотя Умник считал, что это не так: слишком сложное управление.

Цель Соппротивления – свергнуть власть Церкви, разделить светскую и духовную власть. Во времена Голодной революции абсолютная религиозная власть была необходима для выживания. Но уже сменилось несколько поколений, а город все еще был на военном положении. Соппротивление считает, что так сделано искусственно, чтобы Церковь удерживала власть. «Если врагов нет, их надо выдумать», – так говорил Пророк по мнению «Катехизиса Соппротивления», который читали все члены организации. И врагами стали собственные граждане, кто сомневался в праве Церкви на власть. А также остальные неугодные: криминальные элементы, оппозиция, интеллигенция, пустынные.

Имба закончил тренировку, помог Кемеру с новичками и отправился в общежитие.

Глава 11

Боевые товарищи

Все промышленное производство Мира Минимума сосредоточилось в ответвлении каньона так, чтобы отгородить производственный сектор от города скалой. Город строился в ущелье – там глубже и легче прикрыть пленкой. Заводам же кислород не нужен, они полностью автоматизированы. Но сейчас робототехника изветшала и понадобились людские руки. Поэтому над заводской зоной натянули пленку и создали атмосферу, пригодную для дыхания. В качестве побочного эффекта получили пожары и воровство. Пожары случались из-за изношенного оборудования, а воровство – из-за недостатка ресурсов у рабочих. Куда выгодней стащить воду и продать ее на черном рынке, чем жить на скудную зарплату.

Об этом думал Ден Клер, генерал Ордена Воды, обходя свой участок. Если не считать ПК, здесь сосредоточены наиболее энергоемкие части производства: плавление льда и очистка воды. Углекислый газ улавливался и направлялся на химическое производство, а вода большей частью шла на потребление города, а также на электролиз для получения дейтерия, кислорода и водорода. Но это уже участки Ордена Воздуха. У них нечего воровать – баллоны с кислородом тяжелые, просто так не утащишь. Кроме того, до недавних пор снабжение воздухом было бесплатным. Здесь же кругом лед и вода, ценные ресурсы в Мире Минимума.

Ден Клера сопровождал Дон Тон, майор Ордена Воды, начальник производства. Он был одет не в форму Ордена, а в производственный халат и с неодобрением косился на полевой мундир начальника. Производственники не любили военных. Генерал осматривал бак для воды, углубленный в землю.

– Нашли утечки? – спросил он.

– Да, – ответил майор, – врезали отвод и откачивали воду за пределы завода. Там разливали по емкостям и развозили тачками.

– То есть злоумышленники ухитрились под землей разрезать цистерну, вварить отвод, незаметно провести его за пределы завода, но при этом разливали воду по бытовым флягам? Я понимаю, если бы таскали грузовиками, но тачками... абсурд. Сколько пропало?

Дон Тон прошелестел блокнотом:

– У нас нет точного учета по этой цистерне... она резервная. Так что неясно, когда сделана врезка. Но, по прикидкам, больше тридцати тысяч литров.

– Тридцать тонн тачками? Крепкие ребята эти воры. Хотел бы я с ними познакомиться и направить на производство, а то роботы еле живы, – он усмехнулся шутке. – Кого-нибудь поймали?

– Да. Мелкие дельцы черного рынка, сидят в камере заключения Церкви.

– Допросить и узнать заказчиков. Вряд ли вода поступила на черный рынок. Что-то незаметно радости наших граждан от дешевой воды.

Мимо них прошелестел автоматический грузовик со льдом. Оставив в воздухе резкий запах озона, свернул на площадку разгрузки. Сквозь проржавевший кузов на землю упали куски льда. Генерал подошел, снял перчатку, поднял ледяную крошку, сжал в кулаке.

– Углекислоты почти нет, похоже на верхний пласт, разве там что-то осталось?

– Наверное, крошево, подборка лопатой, в них мало газа, – ответил майор, – вот и просыпается через кузов.

Генерал раскрыл кулак, осмотрел воду.

– Пыли нет, это не верхний уровень. Проверьте, откуда лед.

Дон Тон записал в блокнот.

– Проверим.

– В любом случае надо связаться с Кан Даном, пусть увеличит поставки льда. Приказ Верховного.

– Насколько? – майор приготовил ручку.

– Он собирался приехать сегодня с инспекцией. У него и спросим.

– Что-нибудь приготовить к встрече?

– Хорошие цифры, – буркнул Ден Клер. – А то у вас одно воровство.

– Периметр ненадежный, – начал оправдываться Дон Тон, – а рабочих много. За всеми не уследишь. Но я дам приказ охране.

Ден Клер махнул рукой, направляя подчиненного на рабочее место, пересек центральную дорогу, идущую через все производство, добрался до скалы, и поднялся по металлической лестнице в свой кабинет. Кабинетом эта комната не выглядела, скорее прорабской. Металлический пол, истонченный посередине почти до балок, стол и шкафы из алюминиевых трубок. Компьютер с мутным дисплеем. В углу – двухъярусная кровать. Единственное сокровище – раковина со смесителем, из которого в любое время можно налить холодную или горячую чистую воду. И, конечно же, большой баллон кислорода, аппараты ИГК на стенах. Хотя, как отметил генерал, герметичность помещения слабая. В случае падения давления весь воздух рванется на наружу через дыры в обшивке, никакие баллоны не спасут.

Ден Клер умылся, вытерся салфеткой (вот еще одна роскошь), налил воды в кружку, выпил. Достал из шкафа бумаги, разложил на столе. К приходу Верховного все готово.

Ждать пришлось недолго. Снаружи раздался грохот, по которому он сразу понял, что гости не с производства. Рабочие не стали бы так греметь на лестнице. Дверь открылась, и в нее вошли два телохранителя. На рукавах блестели квадраты с завитушками, что говорило об их принадлежности к элите Церкви. Оба высокие, худые, в темно-красных бронежилетах. Пластиковые бронеплиты на груди и спине придавали им сходство с черепахами. Один включил фонарь, другой достал ультразвуковой детектор движения. Провел по помещению и сказал: «Чисто». Один охранник остался в кабинете, надев звуконепроницаемые наушники, другой встал снаружи. В дверь, пригибаясь, вошел Верховный. Генерал сразу его узнал, хотя тот был одет в обычный комбинезон рабочего. Видимо, до прихода сюда Верховный осматривал производство.

Жрец приложил два пальца правой руки к сердцу: «Бог любит нас», приветствие между близкими людьми. Ден Клер ответил тем же.

– Присаживайтесь, – кивнул хозяин кабинета, выдвигая стул. – Чай? Кофе? Местная вода – лучшая в нашем Мире.

– Тогда просто воду.

Генерал налил воды в помятую алюминиевую кружку. Чистая вода не нуждается в дорогих бокалах, она сама по себе ценность. Жрец вытащил из кармана робы большую таблетку, кинул в рот и запил водой.

– Рухлядь, – неопределенно сказал он после того, как проглотил таблетку.

– На производстве или тут? – уточнил собеседник.

– Везде. Прошелся по твоему участку, все обветшало, удивительно, что еще работает.

– Вы и удивляетесь?

Верховный натужно глотнул, проталкивая таблетку и закашлялся. Допил воду и продолжил:

– Я – нет. Ты у нас последний производственный из генералов, остальные в политику ушли. На заводе месяцами не появляются. Дин Мод вон со дня назначения на электролизном процессоре не был. Дейтерия не хватает. Впрочем, куда ни кинь, всюду клин, – он вздохнул, рукой останавливая Ден Клера. – Не оправдывайся. Времена грядут сложные.

Когда Ден Клер учился в Академии, Верховный иногда вел там лекции. Рассказывал о структуре Церкви, производстве, политике. Уже тогда он выглядел старым. Прошло пятна-

дцать лет, Ден Клер постарел, а Верховный нет, как будто путешествует на машине времени. Несменяемость власти – это хорошо в суровые времена, потому что решения принимаются быстро, как в армии. Ден Клер считал себя солдатом производства и привык подчиняться приказам.

– Я хотел спросить насчет воров воды, они у вас в камере?

Жрец прижал указательный и средний пальцы обеих рук: «Все в руках божьих».

– Да. Мелкая сошка, можешь забрать себе. Говорят, что меняли воду на мумие. Отмороженные точки.

«Что-то много стало наркоманов, – подумал Ден Клер. – И лучшая оплата наркочилеру – вода».

– Отморозки сделали врезку в цистерну, использовали плазменный резак, электросварку, трубы на сто метров и насос, – с сомнением сказал генерал. – Их подставили. Организатор кто-то другой.

– Я знаю, – Верховный помолчал. – Как ты думаешь, зачем я пришел к тебе? Дин Мод и Кан Дан заключили союз. Раньше они воровали ресурсы поодиночке, теперь будут делать вместе. Хотя зачем им твоя цистерна, не понимаю. У них обоих доступ к куда более богатым источникам. Может, хотят контролировать доходы черного рынка.

– Вы можете это доказать? Этот выскочка Дин Мод мне с самого начала не нравился. Но Кан Дан давно глава Ордена и производство у него в порядке. Зачем им ресурсы? У них и так хватает. Или они метят на ваше место?

Верховный Жрец встал, взял кружку и налил воды из крана. Поставил на плиту за столом, включил. Достал пакет из кармана, высыпал черный порошок в кипяток. По кабинету распространился тонкий аромат трав. Он снял кружку, отхлебнул настоем и вернулся к столу.

– На мое место желающих нет. Очень хлопотно. Нет, они хотят зарыться под землю и отсидеться.

– Тогда надо их арестовать, судить, накопленные ресурсы конфисковать.

Жрец допил чай, приободрился.

– Что мне в тебе нравится, Денклер, так это то, что ты человек действия. И арестовать можем, и украденные ресурсы, наверное, найти. Дальше что? Найдутся другие, потому что главный вопрос выживания не решен. И все это видят.

– Так что, оставить все как есть?

– Нет, мы будем за ними приглядывать. Надеюсь, ты на моей стороне.

– Конечно, – горячо ответил генерал. – Я всегда за порядок.

– В том, что заговор проник так высоко, виновата сама Церковь, – он поднял два пальца в ритуальном приветствии. – Надо что-то менять.

«Менять надо давно, – подумал Денклер. – Убрать политиков из Совета Церкви, навести порядок на улицах, а для начала среди офицеров Церкви. Пьют, жуют мумие, гуляют, совсем распоясались». Он прижал два пальца правой руки к губам, что в данной ситуации означало: «Что об этом говорит Голос Бога?».

Верховный вздохнул и поморщился. Стали видны глубокие морщины на лбу. «Все же Жрец стар, очень стар, – подумал Денклер, – и это опора Церкви. Неудивительно, что оппозиция подняла голову. В прежние времена Церковь бы не церемонилась с бунтовщиками».

– Он дает советы, – продолжил Верховный. – Умные и дельные. Но они помогают, как игрупу, – он повернулся к генералу и тихо сказал: – Боюсь, мой друг, Бог не всемогущ.

Ден Клер перекрестил указательные и средние пальцы обеих рук, образуя решетку – защитный знак Церкви от ереси.

– Это ты *мне* показываешь, Денклер? – повысил голос Верховный. – Ладно, отвечу в твоей парадигме: похоже, Бог оставил нас за грехи наши. Наш Мир обречен и надеяться можно только на свои силы.

Ден Клер покачал головой:

– Я должен доказать Богу, что достоин Большого Мира. Уж точно не спрятаться в нору, оставив моих собратьев умирать. Моя семья, мои дети – неужели я их брошу, чтобы выжить?

Верховный переплел четыре пальца двух рук в знаке «Защита от зла».

– Я не предлагаю тебе недостойные поступки.

– У вас нет детей! – огрызнулся Ден Клер. – Вы, как обычно, забьетесь в нору, а нам куда?

– Нет, – согласился Верховный. – И ты знаешь, почему. Вы все – мои дети. Я не собираюсь прятаться в нору. Я буду жить в мире со своим Миром. И если ему суждено погибнуть, я погибну вместе с ним. Ты, мой старый друг, знаешь, что это не просто пафос. Мы с тобой вместе воевали. И с остатками банд после Голодной революции, и с пустынниками. Но мне понадобится помощь. Особенно сейчас, когда паства Церкви разбрелась.

Ден Клер прижал два пальца к сердцу и потом к голове:

– У вас нет преданней друга и соратника.

– Спасибо, друг. На этом инспекция закончена. Напиши какой-нибудь отчет, чтоб выглядел правдоподобно. Все за всеми следят, шагу не сделаешь... – он вздохнул, встал и пошел к двери.

Телохранилитель снял наушники и последовал за хозяином.

Глава 12

Два друга/врага

Вторая осень года заканчивалась, намечался любимый колонистами праздник года: «День Воды». В тучные времена в этот день обновлялась река Маринер и питьевая вода выдавалась без счетчиков, бесплатно. Сейчас река высохла, а в водопроводе воды не было. Ходили слухи, что скоро и воздух будут продавать и тогда живущие в негерметичных квартирах задохнутся. Такое было обычным явлением в Голодную революцию.

Верховный протирал резиновые уплотнители окон. Сначала нужно удалить пыль, потом заменить вышедшие из строя прокладки и промазать силиконовой смазкой. В своей резиденции он любил делать это сам: физический труд успокаивал и приводил мысли в порядок. А еще привычка со старых времен, когда никто не был в безопасности и должен был заботиться о себе сам.

За прошедший месяц производство немного наладилось. Хотя отовсюду приходили доклады, что и ПК, и Атмосферный Процессор в критическом состоянии, центральному компьютеру как-то удалось стабилизировать ситуацию. Или, лучше сказать, Голосу Бога, потому что компьютер полностью ему подчинился. Но какая железка будет заботиться о людях?

Жрец закончил работу и вызвал ординарца. Как обычно, тот принес нечто, что он называл «кофе». Верховный сделал вид, что пьет напиток, хотя на самом деле только ел крекеры, запивая их простой водой. «Когда дефицит воды, забываешь о любых напитках и начинаешь ценить простую чистую воду», – подумал он, пока Кло Ман раскрывал блокнот и доставал ручку.

– Объявите Праздник Воды. Мероприятия прежние: парк в центре города, карнавал в Академии. Главное. Займитесь фонтанами, они должны работать в эти дни.

Ординарец оторвался от блокнота и посмотрел на босса.

– А вода будет?

– Да, Голос Бога обещал.

– Поставить охрану вокруг фонтанов?

– Зачем?

– Будет давка. Горожане придут со всеми имеющимися емкостями, чтобы налить воды. Знаете, почему сейчас литр?

– Ну и пусть. Оцепления не надо, но смотрите, чтобы никто не лез в фонтаны. А из бассейнов пусть берут столько воды, сколько унесут.

– В Маринер тоже пустить воду?

– Русло завалено грязью. Облицовочная плитка потрескалась, вся вода уйдет в песок. Нет, к сожалению, реку реанимировать не удастся. Еще. Укрепите пленку, Голос Бога обещает хороший воздух. Хотя пожилым и детям не рекомендуется выходить на улицу без игов.

– Хорошо, будет сделано.

– Еще. Вдоль центрального бульвара расположите охрану, но тайно. Насосные станции нуждаются в ремонте? Так вот, разместите там отряды старших клириков, по два-три человека.

Кло Ман что-то подсчитал в уме:

– Не хватит на всех.

– И не надо. Обеспечьте на станциях запасы игов, воды, пайков, инструмента. Все они соединены подземными ходами, так? Охрана пусть остается в Академии, в местах народных гуляний оставьте только наблюдателей с рациями. В случае волнений дадут сигнал, клирики быстро подтянутся по ходам. Экипируются, выйдут наружу, успокоят толпу. Если их будет недостаточно, отступят в станцию, забаррикадируются и вызовут подкрепление.

– Разумная программа, – кивнул Кло Ман, закрывая блокнот. – Я передам распоряжения.

«Первое, что гибнет в случае бунта, это замыслы, – подумал Верховный. – Но мероприятие согласовано с Голосом Бога. Кроме того, есть план внутри плана. Сейчас только то разумно, что служит выживанию».

Кадар, как и обещал, назначил Ликону занятия по ментальному контролю. На этот раз Жрецу не пришлось лазать по старым лифтам с риском вывихнуть шею, чтобы добраться до тайной штаб-квартиры Ордена Воздуха. Оказалось, что «тайных комнат» у Ордена множество, причем большая часть на чужой территории.

Жрец приветствовал учителя аджали-мудрой. Учитель ответил симметрично и пригласил сесть.

– Нападай там, где противник тебя не ждет, – поучал Кадар, – и сам будь там, где он тебя не найдет.

Жрец сел на татами напротив куратора и осмотрел помещение: большой зал в коренной породе с куполом, укрепленный металлом. Судя по обстановке: татами, стенками, обшитыми мягким синтетическим материалом, стойке с оружием, оно предназначалось для тренировок. Ликон не любил драться. Он считал, что, если дело дошло до физического столкновения, ты где-то сделал ошибку. Умный агент все делает тихо. Чем меньше шума, тем лучше результат, поэтому комната ему не понравилась.

– Начнем тренировки по ментальному контролю, – продолжил Кадар. – Как ты знаешь, техника появилась в Голодную революцию и окрепла после. Она родилась, когда Богу стало угодно снабдить адептов Церкви защитой от бандитов и мародеров. В дальнейшем метод пригодился в мирных целях. Ты его наблюдаешь каждый день на общих молитвах.

– Ах вот почему во время молитв такое единение! – догадался парень. – Среди клириков много циников и атеистов, но все внимают Читающему.

– Да, это так называемое «мягкое крыло». Обученные клирики гасят эмоции в зале, усиливая транс от чтения молитвы. Уже этого достаточно, чтобы держать эти техники в секрете. Сразу скажу, чтобы ты не питал иллюзий. Ментальным контролем нельзя убить человека. Можно только принудить его сделать что-то, типа гипноза на расстоянии, и то это считается большим достижением. Обычно же техника используется для контроля толпы: разгона демонстраций, молитв, защиты адептов Церкви. Как и в гипнозе, люди по-разному поддаются такому контролю – некоторые полностью, кто-то средне, а кто-то вовсе не реагирует. Поэтому чем больше толпа, тем, как ни странно, ее легче успокоить, потому что в большой толкучке обязательно найдутся внушаемые, а они передадут настроение остальным. А если ты противостояешь одному человеку, где гарантия, что твой контроль сработает? Оружие куда надежнее и эффективнее. Поэтому я буду обучать тебя защите и методам выявления и противостояния ментальному контролю. Сейчас, когда Ордена Церкви разбредаются, врагом может стать бывший друг и надо быть готовым к этому.

– Это долго? – спросил Ликон.

Кадар нахмурился.

– Нетерпение – худшая черта ученика. Лучшая – смирение. Нет гарантий, что у тебя обнаружатся способности. Но и без способностей можно выявить нападение и защититься, – Кадар скрестил руки на груди. – Теперь внимание. Расслабься, закрой глаза и старайся ни о чем не думать. Дыхание ровное и глубокое. Так. Дыши минуту. Теперь открой глаза и посмотри на меня.

Жрец посмотрел на наставника. Тот по-прежнему скрестил руки на груди, глаза полу-прикрыты, смотрят в сторону. Вдруг ученику непреодолимо захотелось встать. Он резко поднялся из позы «лотоса» и, не устояв, упал.

– Этого я не ожидал, – сказал Кадар, кладя руки на колени.

Ликон присел.

– Вы приказали мне встать?

Кадар закрыл глаза и вздохнул несколько раз, успокаивая дыхание. Развел руки в стороны, сведя указательный и большой пальцы каждой из рук в мудре Знания. Несколько минут он не двигался, очищая сознание.

– Слово «приказ» тут неуместно. Я внушил тебе, что ноги затекли и пора их размять. Но ты как-то резко подчинился. Нельзя транслировать конкретную мысль, наши головы говорят на разных языках. Но наши тела устроены одинаково, их физиология схожа. Что-то можно внушить на уровне ощущений. «Я голоден», «Мне жарко», «Мне страшно», «Я счастлив».

Жрец поднял ладонь в витарке-мудре.

– Как я могу внушить что-то на расстоянии?

Кадар сделал неизвестный Ликону жест, как будто отмахиваясь.

– Ответа на этот вопрос нет. У Церкви нет ресурсов на такие исследования. Но это работает.

– То есть как я могу внушить, что вам страшно?

– Так просто не получится. Сначала надо научиться внушать *себе*. Аутотренинг – это простые тренировки. «Тяжесть», «тепло», «пульс», «дыхание» и прочее. Это открытые техники, поэтому я дам тебе методичку. Если получится, приходи на следующее занятие, мы займемся внушением на расстоянии.

Жрец поклонился.

– Хорошо.

– Теперь о твоём задании. Если Умник расшифрует карты, нам нужна копия, чтобы быть в курсе всех передвижений.

«Так я и преподнес тебе наводку на свою группу, – подумал парень. – Соппротивление дало нам задание искать склады Дин Мода, а ты работаешь на него. Может, сам скажешь их координаты и упростишь нам задачу?» Вслух он сказал другое:

– Как я могу это сделать? Чипка копошится в своём классе, к тому же ему помогает Кердак. И Соппротивление горит желанием добраться до тайных ресурсов.

Кадар сменил позу лотоса на позу «гирлянда».

– Может, Умник под колпаком у Верховного или Соппротивления, – задумчиво протянул он. – Постарайся внушить группе, что выявление подземных хранилищ не приоритетная задача. Есть другие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.